СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Павел АБСОЛЮТ

ПОСТИГАЮЩИЙ

Магия может быть красивой!

Павел Абсолют

Постигающий

Серия «Конструирующий», книга 1
Серия «Современный фантастический боевик (АСТ)»

Издательский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18208285
Постигающий: АСТ; М.; 2016
ISBN 978-5-17-096326-3

Аннотация

Природа не наградила его цепким умом или хваткой памятью. Поэтому решение об учебе в магическом университете было встречено отцом с опаской. Не учудит ли чего сын в далеком Геленквейле? Не опасно ли такого обучать заклинаниям? Поздно. Университет Геленквейла ждет.

Содержание

Часть 1 5
Глава 1 5
Глава 2 25
Глава 3 48
Глава 4 88
Глава 5 108
Глава 6 131
Глава 7 156
Конец ознакомительного фрагмента. 170

Павел Абсолют
Постигающий

© Павел Абсолют, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Часть 1
Постигающий

Глава 1

– Добрый… день, – неуверенно произнес я.

– А! Лер Селин, проходите. Сегодня почти нет никого.

Я прошел к прилавку, стараясь не встречаться с продавщицей взглядом. – Погода нежаркая. Большинство в поле. Вот, к вечеру потянутся. Чего вам сегодня?

– Вот… – Селин протянул список и свой заплечный мешок пожилой супруге Пекущего. Потом парень достал из внутреннего кармана мешочек с деньгами. Тщательно пересчитал и выложил на прилавок семнадцать «ржавчиков» – потертых железных монет.

В лавке стоял замечательный запах свежайшего хлеба. Аж слюнки потекли. Я любил ходить в деревню к Пекущему. Мне нравилось вдыхать аромат свежеиспеченных булок, буханок хлеба и пирогов с начинкой. А еще нравилась дочка Пекущего.

Сестра говорила, что она дура набитая, но я так не думал. Велентия была очень умной. Не то что я. Она носила наряды с красивым рисунком. Однажды я набрался смелости и ска-

зал, что у нее красивое платье. Она рассмеялась и сказала, что сама пошила. Мне одежду всегда подбирала мама или Прислуживающие. Или вместе. Если случай важный. На похороны, например.

– Селин, я собрала все. Ну, что застыл? Вот тебе еще пирожок в дорогу.

– Спасибо.

Мама всегда говорила, что приличия соблюдать надо везде. Что мы должны быть примером. Еще она говорила, что мне надо больше общаться. Поэтому я ходил в деревню за хлебом. И еще за разным другим. Сегодня я хорошо пообщался. Три… четыре слова сказал.

Я перекинул располневший мешок через голову и взял с подноса горячий маслянистый пирожок. Пирог оказался с луком, а я любил с мясом. Я пошел на выход из хлебного дома, на пути откусив добрую треть пирожка. Начинка оказалась луковая. Вкусно!

Я вышел на разбитую дорогу и не спеша зашагал к поместью. Сначала по привычке хотел вытереть руки о штаны. Мария заругает. Я достал чистый платок. В уголке было вышито мое имя. Мама сделала. Интересно, за грязный платок меня не заругают? Я убрал платок в карман. Ничего, сами как-нибудь вытрутся. Деревенские жители приподнимали соломенные шляпы или кричали приветствие. Я со всеми здоровался. Как учила мама.

Я вышел из центра деревни. Дальше дома стояли далеко

друг от друга. Многие ограждены плетнем из тонких гибких веток. Возле дома Доющего на заборе висели старые раздолбанные глиняные кувшины и бутыли из-под молока. За молоком я ходил вчера. На пути мне попалась маленькая палочка. Я подобрал ее. Красивая. Оструга ть ее ножом немного и будет еще красивее. Я выставил палку к забору и ускорил ход. Кувшины издавали забавные звуки, когда я стучал по ним. И у каждого кувшина звук был разный. Плетень быстро закончился. Некрасиво. Я вернулся назад и еще раз пробежался. На этот раз звук получился лучше. Все равно некрасиво. Я еще два раза прошелся, пока не получилось красиво. Ну не совсем красиво. Просто мне надоело. Да и тетя Шамма будет ругаться, если я не успею к ужину. Мама любила свежий хлеб из пекарни. И сестра тоже. Отец же ел все с одинаковым выражением лица. Непонятно было, что ему больше нравится. Папа Калар сейчас был в отъезде. Еще около кварты. Он очень важный человек. Поэтому постоянно в отъездах. Я всю жизнь прожил в нашем доме близ Старобрадфеля. Был только раз в столице после переезда. Я не важный человек.

Я напрягся, пытаясь вспомнить правильное слово. Красивое. Не получилось. Мой старший брат тоже важный человек, как и папа. Он закончил универси…стет аж в самой столице. Город-муравейник, так говорил брат. Брат Вестр очень умный. Интересно, кто умнее – папа или брат?

Пока я размышлял о важных вещах, деревня кончилась.

Сзади подошли деревенские.

– Привет, Голова. Чего тащишь?

Это была шайка Коста, которая каждый раз приставала. Иногда я играл вместе с ними. Но когда вокруг никого не было, они были плохие. И мне не нравилось, когда меня называли Голова. Я ускорил шаг.

– Я видел его возле отхожего места. Это он обед себе тащит!

– Ха-ха-ха!

– Голова, погоди. Дай посмотреть! Давай, если отгадаешь загадку, то дашь нам что внутри.

– Хлебом пахнет, – заметил кто-то.

Я не реагировал и еще ускорил шаг.

– Севан. Сходи глянь, че у него, – сказал Кост, не вынимая рук из карманов штанов.

– А че я-то? Он опять кидаться будет.

– Ну так увернись.

Убежать от шайки я не мог. Они бегали быстрее. Я уставал быстро. Наверное, им легче бежать, потому что они меньше весят. Вон Севан какой худой. Я перебежал на дорогу до поместья в поисках снарядов. Ага, вот они. Я оторвал от большого конского яблока по двум приличным кускам. И зарядил в Севана. Он был уже близко. От первого он увернулся, но второй кусок попал ему прямо в лицо. Подельники сзади заржали словно настоящие кони. Севан остановился и стал отплевываться и утирать лицо.

– Хрен я еще к нему пойду!

– Ха-ха-ха…

Компания Коста не стала за мной идти дальше. До дома было всего пару лир. Работающие на огороде крестьяне могли увидеть и пожаловаться маме. Я опять дернулся вытереть руки о штаны. За такое меня Мария точно наругает. Да еще маме нажалуется. Я сошел в поле и вытер руки о траву как смог.

Вскоре показалось возделанное поле с дождевыми канавами и грядками. У нас не было крепостных. Папа говорил, что это из-за неполного титула Владеющего. Мама наняла несколько десятков Прислуживающих, и те возделывали поля. Они и хлеб умели печь, но мама любила хлеб из пекарни.

Поместье наше было очень большим. Двухэтажный дом из деревянных бревен с чердаком и подвалом. Покрашен в голубой цвет. Как небо. Когда дом перекрашивали последний раз, я помогал. Справа стояла длинная конюшня, где помещалось ровно двенадцать лошадей. Сейчас там стояло шесть. Хлев для курей и свиней. Слева – бараки для Прислуживающих. Большой сарай с подвалом для продуктов и разного хлама. Обычно он был на замке, но иногда Стенке разрешал мне там играть. Сколько там всего было! Даже старые проржавевшие доспехи, кожаные наручи, колеса от карет и телег, прохудившиеся седла и еще куча всего интересного. Жаль, играть со мной никто не хотел. А ведь можно было устроить настоящий турнир Сражающихся!

За домом одиноко стояла баня, недалеко от круглого озера. На заднем дворе было много чего. Отхожее место для Прислуживающих. Раньше, когда папа еще не был Владеющим, мы тоже ходили в отхожее место. Теперь у нас в доме хороший туалет. Там не воняло, как в отхожем. Прислуживающие выносили горшки и мыли. Еще на заднем дворе стояла площадка для тренировки нашей дружины. Один из наших Охраняющих – Бевел – одно время обучал меня держать меч. Но потом сказал, что из меня все равно ничего не выйдет. Бевел был еще Сражающимся I ступени. Я даже до Младшего не дотягивал.

Наш дом был самым большим в округе! Даже дом старосты Старобрадфеля был раза в три меньше. В Мостфеле я видел огромные каменные дома, но то ведь столица. До Мостфеля всего тридцать лир.

Я прошел на кухню через боковой вход. Здесь тетя Шамма с Готовящей вовсю работали. Сначала готовили лучшее нам на стол. Остатки подавали Прислуживающим. Если не хватало, то давали им похлебку.

– Я принес…

На кухне вкусно пахло. Вода кипела, крышки кастрюль подпрыгивали.

– Молодец! Давай сюда, – грузная чернокожая женщина, тетя Шамма, взяла у меня мешок. – Селин, чем это от тебя пахнет?! А ну марш руки мыть!

Я тут же поспешил скрыться и двинулся к колодцу. Вода в нем холоднющая!

По пути я встретил Бео с подругой в простых штанах и рубахе. Интересно, во что они сегодня играли? Беотель, моей младшей сестре, четырнадцать. Ужасно вредная. Постоянно издевается надо мной, обзывает. У нее светлые воло-

сы и вздернутый носик. Бео маленькая, худая. И шустрая. Поймать ее сложно. Но уж поймав, я сполна отыгрывался на злющей малявке.

– Сел, ну как, тебя деревенские не побили снова? – спросила Бео, оглядывая меня с ног до головы.

– Нет.

Я продолжил путь к колодцу, следя за парочкой. Бео что-то нашептывала подруге.

Я вытащил ведро ледяной воды, взял рядом кусок жесткого мыла и принялся отскребывать пропахшие руки и края рубахи. Когда я уже почти закончил, мне на голову вылили ведро воды. Прямо на одежду.

– Он такой смешной! – сказала подруга Бео, и они покатились со смеху.

– Ух-ух, – я помотал головой, как наш пес Чарли, разбрызгивая воду. С озера, что ли, принесли? – Ну сейчас я вас! – Я угрожающе надвинулся на парочку и затопал.

– Бежим отсюда! – бросила Бео. И девчонки побежали прочь.

Я не стал их долго преследовать. На открытом месте мне их все равно не догнать. В доме еще можно попробовать. Скоро будет ужин, поэтому мне следует поспешить. Мама заругает, если я приду в мокрой или грязной одежде. Может вообще без ужина оставить. Живот заурчал. Надо поспешить.

Я развесил сырую одежду на веревках для сушки белья

позади дома. Потом пошел в дом. Поднялся в свою комнату и порылся в шкафу. Мне попалась серая рубаха и черные штаны. Вроде ничего. Посмотрел на незаконченный рисунок на столе и недоделанное домашнее задание. Завтра приедет Обучающий Винстром. Он очень строгий. Так что надо доделать. Пока на ужин не позвали.

Я сел за стол, и руки сами потянулись к рисунку. Бео говорила, что если долго смотреть на мои рисунки, то можно сойти с ума. Как я. Но мама говорила, что я не сумасшедший. Просто Единый дал всем людям разное количество ума. Мне вот немного. Еще мама говорила, что многие не пользуются тем, что им дано от природы.

Не успел я нарисовать несколько квадратов, как Управляющий Стенке позвонил в колокольчик, и в доме раздался его хриплый голос, созывающий на ужин. Я отложил рисунок и еще раз напомнил себе, что надо доделать домашнее задание. Я очень не любил читать. В книгах было много сложных слов. Иногда приходилось лезть в толстенный, словарь, чтобы понять, о чем пишут.

Я спустился в обеденную комнату. За длинным столом уже сидела Бео с подругой. Сестра успела переодеться в чистое белое платье в синий горошек. И причесалась. Я запоздало пригладил волосы рукой. В комнату вошла мама Беринна в простом бежевом платье, с серебряным колье на шее. Мама была немного полноватой. Дома она часто заплетала толстую косу. Слуги ее слушались. Даже больше, чем отца.

Папы Калара часто не было дома.

– Селин, что это на тебе? – недоуменно спросила мама.

Я спохватился и оглядел свой наряд. Пуговицы на рубахе и в промежности штанов были застегнуты. В правильном порядке. Башмаки не блестели, но это не считалось большим промахом.

– Рубаха… и штаны.

– Почему на тебе длинная деревенская рубаха и брюки от праздничного фрака?

– Я… не нашел больше ничего.

Девчонки прыснули, постаравшись скрыть смех. Мама не любила смеха за ужином.

– Мария, после объясните Селину его ошибку. Давайте садиться.

– Да, лер Беринна, – склонила голову Прислуживающая Мария, подающая на стол блюда. Мария была моей личной Прислуживающей. Она была старше меня лет на шесть, наверное. Бео говорила, что она уродина. Я не мог это решить. Я плохо понимал, чем отличаются красивые люди от некрасивых.

Бео с подругой стояли, ожидая по правилам, пока не сядет глава дома. В отсутствии отца и старшего брата это была мама. Когда мне исполнится двадцать два, я буду считаться главой дома выше мамы. И меня будут все ждать. Ну, если папы не будет. И брата.

Стол был большой, на десяток человек. Когда приезжа-

ли родственники, к столу приставляли еще один, и тогда он вмещал намного больше.

Мы поблагодарили землю и солнце за вкусную еду и приступили к ужину. Я жадно набросился на остывший мягкий хлеб. Приятно есть то, что принес сам. Потом быстро смел салат с овощами и приступил к отварному мясу с картофелем. Вкуснятина!

– Бео, давай ешь. Смотри, какой у брата аппетит.

– Я не хочу, чтобы у меня выросло такое пузо, – фыркнула сестренка.

– Зато влезает больше! – попробовал пошутить я, но мама укоризненно покачала головой.

– Следите за манерами. За завтраком и обедом можете дурачиться сколько угодно. Но за ужином будьте добры следовать этикету. Пусть мы и не старшие Владеющие, но на званом ужине вам ни в коем случае нельзя показывать невежество. Поэтому сейчас тренируйтесь.

Мама расспросила сестру о том, как та провела день. Бео ответила, что вышивала и читала. Ага, как же! Потом они поговорили о погоде и о мужчинах. Бео периодически краснела, но отвечала. Я тихонько посмеивался над сестрой.

– Такие разговоры тоже надо уметь вести, – наставительно сказала мама Беринна. – А с тобой поговорит отец, когда приедет.

Сестренка с ненавистью посмотрела на меня. Папа больше половины времени проводил вне дома. И мне не грозили

подобные разговоры каждый день, как Бео.

– А когда папа приедет?

– Через три декады. Еще Вестр приедет. Аверинна не сможет. Нам есть что обсудить.

– Что-то случилось? – спросила Беотель.

– Нет, – мама аккуратно вытерла рот салфеткой. – Будем думать, куда Села устроить. Ему уже девятнадцать. Может, на магический отдадим.

– Да он же поджарит себя первым заклинанием! – прыснула Бео. Говорили, что у сестры очень хорошие задатки. Ее скорее всего в столицу отправят. Это стоит дорого.

– Если способности есть, пусть и маленькие, грех их не использовать. Так что нам надо с тобой обсудить все заранее, Сел. Ты сам хочешь?

– Не знаю, – я подумал, что буду вдали от дома. – Не очень.

– Тогда, может, скажешь, чем хочешь заниматься? Пора бы уже определиться с направлением.

Я ненавидел подобные разговоры. Они заставляли сильно думать.

– Мне нравится рисовать, – тихо сказал я. Мама вздохнула.

– Ты уж извини, но твои «картины» ни один нормальный человек не повесит у себя на стену.

Сестренка хихикнула.

– Они красивые, – буркнул я.

– Я видела один раз, как новенький слуга забрел в кори-

дор на втором этаже. Он перекрестился, когда увидал там картину Села, – напомнила известную историю сестра.

– Эту ту, где черные круги с волнами? – несмело спросила улыбающаяся подруга.

– Ага.

Мне очень нравилась эта картина. Я над ней больше кварты работал. Обучающий Винстром привез мне циркуль, так что получилось очень красиво. С волнистыми линиями было сложно. Много раз перерисовывал. Потом приспособил циркуль и к ним. Красивый инструмент.

После ужина тетя Шамма позвала меня на улицу. Было еще довольно светло и тепло.

– Селин, что скажешь?

Я еще днем видел, как прислуга возилась с грудой камней на заднем дворе. Теперь здесь наметилась широкая дорожка в сторону бани. Мама хотела, чтобы закончили к приезду отца.

– Вон те большие серые лучше с краев положить. Будет красиво.

– Спасибо, лер Селин, – искренне поблагодарила служанка.

И я ощутил приятное чувство гордости. Шамма единственная, кто спрашивала мое мнение. И ей это было важно. Однажды я посоветовал я пересадить цветы в клумбе перед домом. А потом мама ее похвалила. Я сначала хотел рас-

сказать, что это была моя идея, но почему-то не стал. С тех пор Шамма иногда советовалась со мной. И я чувствовал радость, когда хвалили мои идеи. Когда я что-то советовал родителям, брату или сестрам, они никогда не слушали. Другие слуги тоже. Даже если и сделали что-то, как я говорил, потом никогда не хвалили. А я всегда старался сделать красиво.

– Ваф-ваф! – послышалось со стороны деревни.

– Чарли, ты где лазил? – спросил я, рассмеявшись. Пес подбежал, виляя из стороны в сторону хвостом.

– А ну пошел отсюда! – махнула тряпкой тетя Шамма. – Лер, я прикажу слугам его помыть и завтра вы с ним поиграете. Хорошо?

– Ну, ладно, – ответил я с сожалением и потрепал Чарли напоследок.

Дома мне пришлось выслушать от Марии целый урок по видам одежды. Я кивал на ее слова. Через пару теллов она вздохнула и закончила. Я во всем этом запутался. Одежда не была красивой. Никакая. Бывала очень редко с красивым рисунком, как у дочки Пекущего. Но мне такую не покупали. Поэтому я не мог никак запомнить. Мария говорила, что вот то и то-то будет вместе смотреться правильно, но я не понимал.

После того, как Мария ушла, я взял внизу старую лампаду и вернулся в свою комнату. Рисунок оставлю на завтра. Надо еще прочитать отрывок, который задал обучающий Винстром. И написать краткий пересказ. Это было самое слож-

ное. И он тоже просил написать красиво! Не в смысле почерком. Тут как ни старайся, у меня все равно ничего не выйдет. А красивыми словами. Красивым слогом. Но ведь красивых слов нет. Как тогда придумать из них красивый пересказ?

Сначала я сделал математику. Математика была красивой. Я любил математику, хотя и держать в уме большие числа было сложно. Но на бумаге я мог считать даже большие числа. Обучающий говорил, что моя сестра уже проходит более сложную математику. Бео очень умная, хоть и вредная.

Потом я вернулся к уже ненавистному отрывку. Вот что в итоге получилось.

«Охраняющий Гертен служил у Владеющего II ступени три года. На прогулке на Владеющего напали бандиты. Тогда Охраняющий встал на пути к Владеющему. В него попала стрела. Гертен скончался».

Я в сомнениях перечитал пересказ. Как-то мало. Ведь в рассказе десять страниц текста. Обучающий всегда мне говорил, что надо писать подробней. Я не знал, что писать. После полутелла раздумий я добавил: «На земле осталось много крови». Хорошо. Я погасил лампаду и расправил постель.

На следующий день утром из Мостфеля приехал Обучающий Винстром. Мы вместе позавтракали. Потом мы с Обучающим направились в нашу учебную комнату. Здесь было большое окно, много света, маленькая учебная доска с мелом, глобус и писчие предметы.

Обычно половину дня учили меня, потом Бео. За матема-

тику Винстром меня похвалил и задал еще несколько задач. А вот за пересказ отругал. Потом я писал под диктовку Обучающего, каким должен быть пересказ. Вышло на две страницы. Хотя написал ведь то же, что и я. «Охраняющий мужественно заслонил господина своим телом. Гертен не думал о себе. Его вел долг. И даже когда коварная стрела бандитов настигла Охраняющего, он ни на асенду не усомнился в своем решении». У меня было красивее. Это только маленький отрывок, который мне надиктовал Винстром. Как все сложно написано. Некрасиво.

Потом у нас были уроки географии и животноводства. Мы вспомнили крупные города Тазама. Я кроме Столицы Мостфель на западе Тазама вспомнил только Гаралдун на востоке. Винстром говорил, что там жило много гномов, поэтому я запомнил. Я плохо запоминал названия. Обучающий заставил меня вспомнить названия всех соседей Тазамской империи.

Тазам с соседями занимали весь материк Авальдор. Тазам протянулся от западного океанского побережья до восточного побережья. Поэтому восточных и западных соседей у нас не было. На севере Шаниатское ханство, там правят северные варвары, очень воинственные. Басхотан – княжество темных эльфов на северо-западе, постоянно враждуют с Шаниатским ханством. На северо-востоке еще было несколько мелких государств, но Обучающий сказал, что мне их запоминать не надо. Это хорошо.

Галиатское королевство – небольшое государство на юго-востоке от Тазама, там правят гномы. И Бессадор на юге. Мы смотрели на глобусе. Бессадор размером почти как Тазам. Винстром сказал, что там людей живет меньше, чем в Тазаме. И еще там часто бывают дожди. Не как у нас. А начнется дождь и идет декаду или даже кварту.

Сегодня мы изучали Астрегон. Материк на юге от Авальдора, чуть поменьше. На севере там жили мулаты, а в центре и на юге чернокожие. Тетя Шамма приплыла с юга Астрегона. Там люди плохо живут. Обучающий сказал, что мне не надо знать все страны Астрегона. Хотя бы ОАК – Объединенный Астрегонский Каганат. Занимает северо-запад Астрегона, почти треть материка. Размерами и населением с Бессадор. Тамошних магов смешно называют. Шаманы. И у них нет университетов магии. Так говорил Винстром. Странно. Откуда же они узнают о магии? Мама говорила, что у меня есть слабые способности. Только я не знал, как пользоваться магией. Про третий материк Обучающий сказал, что мы поговорим в следующий раз. Я не помню, как он называется. Я слышал, что там живут светлые эльфы и люди.

Потом мы говорили о животных и растениях. Это было очень утомительно и скучно. Я записывал все в тетрадь и тут же забывал.

Стенке звякнул в колокольчик и крикнул созыв на обед. Я аж подпрыгнул от радости. Но Обучающий велел мне сидеть на месте. И дал задание прочитать еще один отрывок.

Он этими пересказами уже достал. Перед тем как пройти в обеденный зал, я поглядел в зеркало. В отражении на меня смотрел полный парень с округлым животом и намечающимся двойным подбородком. На голове сбоку торчал вихор. Я обслюнявил пальцы и пригладил волосы. А то мама ругаться будет.

После обеда Бео ушла с Обучающим, а я пошел гулять. С собой я взял старые кости и немного хлеба. Чарли встретил меня радостным повизгиванием. Он прыгал вокруг, выпрашивая еду. Мы дошли до леса через поле, и я вывалил кости на землю. Тетя Шамма не любила, когда я оставлял кости во дворе. Чарли накормили утром, но он все равно принялся грызть кости. Чарли всегда хотел есть. Я оставил пса и прошел по тропинке в глубь леса.

Бевел не разрешал мне ходить в лес одному. Говорил, что здесь недалеко стая нолков бродит. Но я никого не видел пока. Нолки были похожи на Чарли. Я видел картинки в книжке. Только шерсть у них была серо-черной. И они были злые. Ну, так писали в книжке.

А вот и она! Я достал хлеб и принялся скармливать кусочки рыжей зверюшке. Я не знал, как она называется. У нее на спине две черные полосы. На кончиках ушей смешные кисточки. Она так забавно перебирала лапками, когда грызла хлеб. Потом зверек взял кусок хлеба в зубы и скрылся где-то наверху среди деревьев. Надо ей кличку дать. Может быть, Рыжая? Я не умел придумывать клички. Даже «Чарли» для

Чарли придумал Вестр.

Я еще побродил немного по лесу, сходил к озеру и покидал камни. Брат Вестр умел кидать камни так, что они отскакивали от воды много раз. Зато искать красивые камни я умел лучше. Я искал, а Вестр кидал. Но теперь он вырос и больше не играет со мной. Когда-нибудь я тоже вырасту и больше не буду играть. Наверное.

Чарли прибежал ко мне к озеру. Наверное, часть костей закопал где-нибудь. Я подобрал палку и принялся кидать собаке. Чарли каждый раз приносил палку назад. Один раз я кинул неудачно и палка упала в воду. Чарли метнулся в воду и достал палку.

– Нет-нет, – сказал я, но было поздно. Подошедший пес отряхнул шерсть и забрызгал меня.

Ну, теперь уже ничего не поделаешь. Я снял одежду и развесил на деревьях. Пока Бео была занята, можно не опасаться, что мои штаны утащат. В одних трусах я плюхнулся в озеро. Вода очень теплая, даже выходить не хотелось. Чарли резвился неподалеку и периодически приплывал с палкой в зубах. Потом я валялся на берегу, пока трусы не высохли. Чарли лежал рядом, высунув длинный красный язык от бега и жары.

Жизнь моя почти не менялась. Я ждал дня, когда приедет отец с братом. Какое-то чувство в груди давило. Что-то должно было измениться. Мне это не нравилось. Но было и

еще какое-то чувство. Я не знал его названия.

В один из дней ко мне подошел Бевел с другим Охраняющим.

– Лер, возле леса мы обнаружили останки пса. Такой с черным пятном на голове. Нолки загрызли.

– Чарли…

– Мы его закопали тут недалеко. Лер Бернина сказала, чтобы вы не ходили в лес один.

– Ясно.

Бевел еще немного постоял. Но я молчал и не смотрел в их сторону. Чарли умер. Потом Охраняющие ушли. Я начал думать о смерти, но все это было сложно. Чарли больше нет. Мне нравилась эта кличка. Теперь та рыжая зверушка будет Чарли. Надо будет поискать в деревне собаку. С ними весело.

Глава 2

Папа Калар является Проверяющим III ступени. Их всего шесть. Один в Мостфеле, один в Гаралдуне и еще четыре. Папа работает Проверяющим на юге от столицы. Он часто в разъездах. И даже дома его стол постоянно завален бумагами. Сюда часто съезжаются гонцы, Проверяющие I и II ступеней. У папы несколько титулов. Я только недавно стал немного разбираться. Это ужасно сложно.

Титулам мы с Винстромом посвятили много занятий. Все у меня записано в тетради.

Самый главный – Властвующий III ступени. Император Тэриан Кэласс. Потом в Тазаме есть 12 управлений и 13 Управляющих. Все у меня записано. Управляющий экономикой, Управляющий армией, Управляющий образованием, Управляющий исполнением, Управляющий магией, Управляющий промышленностью, Управляющий медициной, Управляющий указами и документами, Управляющий иностранными делами, Управляющий внутренними делами, Управляющий по чрезвычайным ситуациям, Управляющий по науке. И Старший Управляющий. Все они были Управляющими III ступени и Властвующими II ступени. То есть после императора Тэриана. Винстром тогда еще сильно кричал, когда я не мог запомнить этого.

В Управление исполнением входили Проверяющие, как

мой отец, и Наказующие. В других тоже были свои должности. Старший Проверяющий был еще и Управляющим II ступени. Но он не был Властвующим. А папа Калар был Властвующим I ступени, но не Управляющим. У меня мозги кипели, когда отец и Винстром это рассказывали. Да и сейчас кипят, когда я натыкаюсь на тетрадь. Папа говорил, что все с III ступенью были Властвующими I ступени. И Старший Проверяющий не мог им приказывать, но мог управлять. Вот это я никогда не понимал. Как это Старший не может приказывать?

Еще отец был Владеющим I ступени. Мама говорила, что на юге таких называют баронами. Смешное слово. Владеющий намного лучше. Этот титул, деревню Старобрадфель и участок земли возле озера отцу пожаловал император. Когда отец получил III ступень Проверяющего. Это наследный титул, но неполный. Мы не могли иметь в своем подчинении крепостных.

Еще у нас был старый железный рудник в пятидесяти лирах от Старобрадфеля. Отец назначил брата Управляющим рудником. Сам он не мог там часто бывать.

Потом Совет Тазама. В него входит 48 Советующих. Ими являются Владеющие II ступени и одновременно Властвующие I. Старший Советующий еще и Властвующий II ступени наравне с Управляющими. Советующие (за исключением Старшего) владеют провинциями или крупными городами. Мама про Советующих говорила, что на юге их называ-

ют графы и бургграфы. У Советующих нет ступеней.

Я отложил тетрадь. Голова разбухла. Не представляю, как это можно запомнить. Но завтра приедет Винстром и обязательно спросит старый материал. Поэтому лучше повторить.

Крестьяне собрали первый урожай. И тут же начали подготавливаться ко второму – удобрять и перекапывать. В этом году негусто вышло. Так тетя Шамма сказала. Ну, впереди еще второй урожай. Кладовые ломились от собранных клубней, пшеницы и фруктов. Приехал гонец с известием о приезде отца через два дня. Прислуживающие и Готовящие сразу засуетились. Когда приезжал отец, всегда был праздник. Особенно для нас с Беотель. По приезде отца у нас наступают каникулы на неделю. Винстром не приезжает. Правда задает кучу всего прочитать.

Отец приехал в первую декаду зеленой кварты со стороны столицы на магическом экипаже. Такие были положены Проверяющим III ступени. Я тоже себе такой хотел. Может, если стану магом, смогу заряжать эмкипаж сам. У всего магического в начале стояла буква «м». Произносилось как эм. В старых книгах писали м'экипаж. Но сейчас стали писать, как и говорят: эмкипаж.

Калар Велиостро был худым и постоянно в движении, с наполовину седыми волосами. Совсем не как мама. Беринна – спокойная, мягкая, округлая. Папа – цепкий, угловатый, подвижный. Нам говорили, что я и Аверинна пошли в маму.

Тоже спокойные и полноватые. А старший Вестр и Бео – в отца. Непоседы. Ну, мама была умной. А я не очень, поэтому непонятно, в кого я пошел. Тетя Шамма один раз сказала, что это из-за нападения бандитов на беременную маму. Прислуживающая сказала, что такое бывает от плохих заклинаний. Поэтому у меня в голове что-то сдвинулось.

Отец расцеловал маму и дочь. Обнял меня. Я уже обогнал папу в росте, и он смотрел мне в глаза немного снизу вверх. Я не любил смотреть людям в глаза. И сейчас тоже отвел взгляд. Папа потрепал меня по голове и пошел дальше. Пожал руку Охраняющему Бевелу и Управляющему Стенксу. Потом еще и тете Шамме задал пару вопросов. Другие Прислуживающие ее слушались. И папа отметил это.

Потом мы прошли в обеденный зал, где уже стояли холодные блюда. Отец всегда приезжал ужасно голодным и любил сразу садиться за стол. Хотя до ужина было еще несколько теллов. Отец уплетал разные кушанья. Все мы увлеченно слушали Калара. Он побывал в самой южной части Тазама. Посетил нескольких Советующих, их владения. Потом проверил несколько донесений Проверяющих II ступени. К двоим Владеющим I ступени пришлось вызывать Наказующих. Он старался рассказать что-нибудь интересное о тамошних нравах, но постоянно переходил на работу. Чуть позже к нам за ужином присоединился Старший Охраняющий Грегор. С отцом обычно путешествовало шестнадцать Охраняющих. Десять из них остались в столице, остальные шесть вместе

с Грегором присоединились к нашей постоянной дружине. Бевел передал должность Старшего Грегору.

Потом настал черед подарков. Маме и сестре папа привез сверкающие наряды с самого юга. Говорит, так в Бессадоре одеваются дамы королевской семьи. Маме еще подарил колечко с маленьким переливающимся камнем. Мне он привез набор красок, как я и просил.

Через два телла, когда все уже наелись, неожиданно приехал брат Вестр.

– Я думал, что успею к ужину, – посетовал брат, зайдя в обеденный зал.

– Вес! – сестренка вскочила со своего места и повисла на шее у брата. Бео очень любила брата. Или скорее уважала. Не то что меня. Я тоже любил брата. Наверное. Он всегда защищал меня. Мы часто играли вместе, пока он не поступил в университет.

– Это все моя вина, – всплеснул руками отец. – Дайка я тебя тоже обниму.

– Смотри, что я привез, – брат достал бутылку из сумки.

– О-о, голубое Нахрамское. Похоже, дела в руднике идут неплохо.

– А то!

– Тогда отведаем настоящей выпивки!

Прислуживающие быстро смекнули. Принесли чистые бокалы и убрали со стола бутыли с праздничным вином и медовухой.

– Дорогая, будешь?

Мама кивнула. В доме было довольно жарко, и мама обмахивалась веером. На ней было сложное платье. Простые распущенные, спадающие вниз пышные волосы. Папа любил, когда мама так ходила.

– Селу тоже налей.

Мама что-то хотела сказать, но не решилась.

Мне и Грегору в бокал налили голубой напиток. Я такого никогда не пробовал. Хотя видел, как отец пил иногда в компании важных гостей.

– Давайте выпьем за семью! Это самое важное в жизни.

Бео налили разбавленное светлое вино. Мы все чокнулись.

Я посмотрел, как брат с отцом залпом выпили голубую жидкость. Потом сделал как они. Горло обожгло. Я закашлялся. Бео заулыбалась, зараза.

Я взял графин с соком и выпил залпом чуть ли не половину. Только после этого горло остыло.

Наевшийся отец довольно откинулся на спинку стула и неспешно ковырялся зубочисткой.

– Калар, нам надо кое-что обсудить.

– Да, дорогая?

– Это касается Села. Дальше откладывать уже нельзя.

– Что ты предлагаешь?

– Отдать его в обучение на мага.

Отец глянул на меня.

– Думаешь, будет толк?

– Да, – твердо сказала мама.

– А вот я не уверен.

– Давайте спросим у самого Селина, – поддержал брат.

– Я… хочу учиться на… мага, – произнес я целую речь. Когда на меня все смотрели, я очень нервничал. Несколькими днями ранее мама долго со мной говорила. И попросила так сказать.

– Обучение магии – дорогое удовольствие. И я не люблю делать непродуманные вложения, – отец в задумчивости постукивал вилкой по столу. – Я хочу, чтобы Беотель училась в Мостфеле. А еще ведь Аверинна. Нам может не хватит денег.

– Ничего, мы затянем пояса, – поджав губы, сказала мама.

– Ладно, – Калар хлопнул по столу. Так папа показывал, что принял решение и его лучше не оспаривать. – Отправим Селина в Геленквейл или Раттердол. Я слышал, что там есть недорогие годичные курсы, где обучают базовым принципам магии. А уже после посмотрим. Все будет зависеть от Селина. Ты согласна, дорогая?

Мама не выглядела довольной.

– Да, Калар.

– Ну вот и славно.

– Я хочу, чтобы с ним отправили Марию и двух Охраняющих, – добавила Беринна.

– Одного. Хватит с него сиделок.

– Тогда Бевела. Грегор, отпустишь?

– Если лер согласен, я подберу себе нового заместителя.
– Пусть будет Бевел. Я согласен.
– Вот и порешили. Дорогой, наполнишь даме бокал?
– Всенепременно!

Чуть ли не на следующий день стали готовиться к моему отъезду. Я помню, как несколько лет назад мы вместе смотрели проспекты из университетов разных городов. Тогда мы узнали, что Бео будет магом. Причем сильным. Папа говорил, что это большая редкость – два одаренных ребенка в семье.

Я присутствовал, когда родители выбирали, где мне учиться. Мама с папой долго спорили. Потом подключился брат, и выбрали Геленквейл. Там было дешевле. И земельный факультет там был известный. До набора в школы и университеты оставалось менее двух кварт. А путь до Геленквейла занимает почти целую кварту. Так сказал папа. А ведь еще надо найти жилье, устроиться и прочее. Это отец поручил Марии. Сомневаюсь, что я бы нашел хорошее место.

Мои каникулы отменили. Винстром стал приезжать каждый день. Мы занимались. В основном магию изучали. Это было ужасно. Я не мог все запомнить так быстро. Винстром ругался. Я начал отсчитывать дни до отъезда. Наверное, если бы не Обучающий, я бы не был так рад поездке в Геленквейл.

Спустя декаду после приезда отца все уже было готово. Нам с Марией достался двухместный простой экипаж. Немо-

лодой смуглый Прислуживающий в роли кучера. Шестеро Охраняющих вместе с Бевелом. Это те, кто дежурил в поместье. Папа сказал, что им надо протрястись. В осьмицу второй декады зеленой кварты мы отправились в путь. Брат задержался у нас, и теперь до рудника мы ехали вместе. Я тоже умел держаться на лошади. Но если долго на них ездить-то можно себе все отбить. Один раз мы ездили далеко к родственникам. Я натер себе промежность до кровавых мозолей. И как только Охраняющим удается так легко скакать? Наверное, их с детства приучают.

До маленького городка мы доехали к обеду. Лошади, Охраняющие и Прислуживающие остановились в таверне. Брат повел меня к нашему руднику. Я тут бывал пару раз. Ничего интересного. Измученные Добывающие и Пробивающие. Все покрыто черной сажей. Здесь еще уголь добывали. Вестр с гордостью показал на здание цеха. Здание стало больше. А кабинеты бывшего Управляющего и трех Считающих объединили. Теперь там работал брат Вестр. Добывающие уважительно кланялись нам. Да, брат, важный человек. Мы перекусили и потом поехали к дому брата, который тот снимал. Хороший двухэтажный дом.

– Тебе девочку найти на ночь? – ехидно спросил брат вечером.

– Нет. Спасибо, – я примерно представлял, что делают с девушками. Брат рассказывал.

На следующее утро я вернулся в таверну к остальным, и мы продолжили путь. Мария вытащила откуда-то книгу и передала мне.

– Лер, Обучающий Винстром настоял, чтобы вы занимались в пути.

– Трясет же?

– Читайте, когда будет ровный участок дороги.

Я попробовал так сделать. Карету начинало трясти, и текст прыгал перед глазами. И я забывал сразу, что прочитал до этого. Приходилось перечитывать. Так, за телл я едва прочитал одну страницу.

– Ну, ладно, лер, не мучайтесь. Будем заниматься на привале и перед сном.

– Ну, Винстром, – пробурчал я тихо. И с наслаждением захлопнул книгу. Смотреть в окно кареты было интереснее. Особенно когда мы проезжали разные деревеньки. На большой яме можно было подпрыгнуть и удариться о низкий потолок головой. Для меня низкий. Я редко куда ездил. Я ведь не важный человек. Может, после обучения я стану немного важным. И буду много ездить.

Мария хорошо составила путь. К вечеру мы подъезжали к таверне в каком-либо городе или деревне. Несколько раз Охраняющие ночевали на сеновале. Они не возмущались. Я с интересом смотрел на местных жителей, дома. Говорили со всеми Мария и Бевел. Геленквейл находился на юге, почти в центре Тазама. Здесь очень плодородные земли. Рас-

паханные поля тянулись нескончаемым потоком. На пастбищах паслись коровы и козы. Ближе на юг тракт стал еще более разбитым. Иногда мне казалось, что зубы от постоянного стука скоро вывалятся. Мария посмеялась и сказала, что не вывалятся. С Марией я мог говорить, что думал. Она никогда не обзывалась.

Один раз мы попали под сильный ливень. Он зарядил с утра. Прислуживающий сказал, что идти будет долго. Мы решили вернуться назад в город и переждать в трактире. Дождь лил два дня. Как обычно мне сняли отдельную комнату. Среди ночи ко мне вдруг пришла Мария. На ней была какая-то прозрачная накидка. Я даже разглядел темные соски Прислуживающей.

– Мария, что случилось?

Она подошла к моей кровати и коснулась рукой одеяла.

У вас грудь видно.

Прислуживающая немного постояла. Потом развернулась и вышла из комнаты. Я успел услышать что-то вроде: «Не буду я из жалости».

Я потом долго думал. Наверное, она хотела заняться сексом. Интересно, ей уже не хватает Охраняющих? Или она им не нравится? Странно. Все эти отношения слишком сложные. Винстром как-то задавал мне читать про любовь. Я так и не понял, почему люди из книги совершали странные поступки. Хотя все говорят, что я странный. Может я влюблен

от рождения? Интересно, в кого?

Мы ехали уже три декады. Я думал, мне надоест. Но нет. Смотреть в окно кареты было интересно. После полудня мы ехали недолго вдоль бурной грязной речки. Потом река кончилась и справа потянулся высокий холм. Слева – густой лес. Неожиданно карета остановилась.

Впереди послышался зычный голос Бевела. Потом заржали кони. И я услышал крики. Что-то вроде «Ауууу, ауууууу…».

– Лер, нам лучше не выходить.

Снаружи раздавался лязг металла.

– Что там?

Я перебрался к окну. Тут же рядом в деревянную стенку кареты воткнулась стрела. Мария вскрикнула.

Это что же, бандиты? Мне почему-то вспомнился рассказ по Охраняющего Гертена. Как он закрыл собой Владеющего. Я ведь тоже наследный Владеющий. Интересно, Бевел закроет меня от стрелы?

Снаружи раздавались крики, брань, ржание коней. Звенело оружие. Слышались стоны раненых. Я спохватился и полез под сиденье. Внизу под ворохом тряпья я достал короткий меч, замотанный в тряпки.

– Лер, нам лучше не выходить, – беспокойно сказала Мария.

Хотелось посмотреть, что там снаружи.

Пока я размышлял, дверца кареты справа открылась, и показалось заросшее и грязное лицо. Патлы бандита торчали в разные стороны. Прямо на носу у того торчала большая бородавка. Мария вскрикнула. Я сжал меч покрепче, как учил Бевел.

– Оп-па! – успел сказать нападавший.

Дверца кареты сзади меня открылась, и меня кто-то схватил за руку. И потащил наружу. Я не удержался и грохнулся в дорожную грязь. Первая моя мысль была: мама точно убьет меня за то, что испачкал походный костюм.

– Лер, поднимайтесь! – говоривший помог мне встать. Это был один из Охраняющих. Я не помнил его имени.

– Селин, беги в лес, пережди! – в крике я узнал Бевела.

Краем глаза я увидел, что четверо Охраняющих бились с разбойниками. Разбойников было больше. Наши были в серых кожаных доспехах с железными полосами, овальными небольшими щитами и короткими мечами. Я видел Охраняющих сотни раз на тренировках в полном облачении. Разбойники были в каких-то рваных грязных одеждах. С разным оружием. Один даже с вилами по-моему. Один из наших лежал на земле с торчащими стрелами. Бандитов лежало двое-трое.

Оборванец с бородавкой проскочил через карету и набросился на стоящего рядом Охраняющего. Замахнулся своей кривой саблей. Охраняющий легко отбил выпад бандита.

– Лер, бегите!

Третий раз мне повторять не надо было. Я побежал к лесу. Как-то продрался через кусты «посеченки». Всю одежду порезало. Я бежал, постоянно оборачиваясь. Сзади меня никто не преследовал. Пару раз я навернулся о корни секвойи. Здесь на юге они очень высокие.

Пот стекал ручьями. Выдохшись, я остановился. Вокруг не было ни души. Я начал сомневаться. Надо ли было так далеко в лес убегать? Но Бевел же сказал бежать. Он не сказал, сколько мне бежать. Я немного постоял и пошел назад.

По пути я встретил куст больших красных ягод. Они были какие-то не такие. Потом я набрел на кусты мелких темных ягод. Они были кислые. Я немного поел. Больше я хотел пить, только воды кругом не было. Я почему-то думал, что в глухом лесу будет куча зверья. Птицы будут ухать, насекомые сверчать. Но ничего особого слышно не было. Прям как у нас в лесу рядом с поместьем.

Я огляделся и случайно заметил сзади два желтых глаза. Интересно. Я пошел назад, думая, что зверь напугается. Но нет, он остался сидеть на месте. Внимательно следил за мной. Похож на большую кошку. Коричневая шерсть с черными короткими полосами. Я не мог вспомнить, как этот зверь называется. Но я видел картинку этого зверя в книжке.

Я осторожно подошел и поднял руку. Кошка зарычала. Я медленно начал двигать руку к зверю. Потом коснулся головы. Погладил. Через несколько асенд кошка уже каталась по траве. Я чесал ей живот, за лапами, за ушами. Прям как

Чарли. Кошка была большой. Интересно, сможет она унести человека? Только я занес ногу, как кошка снова зарычала. Я передумал садиться на зверя и продолжил гладить и чесать кошку. Вдруг кошка резко повернулась и дернула ушами, застыла. А потом рванулась в сторону. Так быстро, что я не успел повернуть голову. Я немного постоял и услышал, как меня зовут.

– Я тут!!! – крикнул я и пошел на голос.

– Лер, слава единому! – это был Бевел. – Что у вас с лицом?!

– Что? – я утер рот и увидел след, похожий на кровавый.

– Это ягоды. Кислые.

– Ягоды значит. Пойдемте за мной, лер.

Охраняющий имел несколько неглубоких ран. Зажимал тряпкой сильный порез на левой руке. Щита у него с собой не было.

– Бевел, как называется зверь? Похож на кошку. Такой коричневый с полосами.

Охраняющий немного подумал.

– На басха похоже. Они обитают южнее, в Бессадоре. А что?

– Я Чарли встретил. С ним весело.

– Чарли?! Так вашего пса звали?

– Да-да! Новый Чарли. Смешной.

Бевел как-то странно посмотрел на меня. Иногда люди на меня так смотрели. Когда я мало думал, перед тем как ска-

зать. Люди отвечали быстрее меня. Я тоже хочу говорить быстро. Но тогда надо и думать быстро.

– Поспешим к остальным, – сказал Бевел.

Я обдумал наш разговор. Вроде все правильно сказал.

Скоро мы пришли. Не так уж далеко я отбежал. Экипаж стоял дальше по тракту. Там на земле сидела Мария и перевязывала раненых Охраняющих тряпками. Везде валялись мертвые тела. В основном разбойники. Но был один наш Охраняющий. Его накрыли тканью. И наш Прислуживающий, который правил лошадьми экипажа. Рядом лежал тот бандит с бородавкой. Он валялся на спине и глядел в небо единственным глазом. Второй вытек. Видимо, мечом прямо в глаз получил. Воняло как в отхожем месте. Чуть дальше я увидел другого разбойника с распоротым брюхом. Его внутренности вывалились наружу. Пахло дерьмом. Я потрогал свой живот. Интересно, у меня внутри также?

– Лер, вы в порядке? – Бевел посмотрел мне в глаза, и я отвел взгляд.

Я оглядел себя.

– Вроде да. О посеченку порезался только.

– Пойдемте к Марии.

Мы пошли к карете и Охраняющим. По пути я еще заметил двух обугленных бандитов с луками рядом. От них пахло паленными волосами и жареным мясом. Наверное, Бевел жахнул магией. У него было несколько магических рун с собой.

Мария перевязывала Охраняющему ногу возле бедра. Рана была серьезная. Руки Марии были все в крови.

– Лер, с вами все в порядке? – с тревогой спросила Прислуживающая.

– А, да. – Я вытер следы от ягод рукавом. Все равно мамы рядом нет, а Мария не будет ругать. Костюм и так испорчен. Я подумал, что целый год никто меня не будет ругать и наказывать.

Рядом еще лежал другой раненый. Он был бледен и отхаркивался кровью. Пропитавшейся тряпкой он зажимал рану в правом боку. Видимо, кто-то ткнул мечом в бок под мышку. В этом месте у Охраняющих была слабая броня.

– Лер, у меня есть руна Аун первой ступени. Но скорее всего ее силы не хватит, чтобы спасти Вилаха. Это тот, который ранен в бок. Мы можем исцелить того, что ранен в ногу, – произнес Бевел.

Охраняющий смотрел на меня и ждал. Спустя асенду до меня дошло. Он ждет моего решения. Это было необычное чувство. Надо решать быстро. А значит, и думать быстро. Охраняющий может погибнуть.

– Тот, что с ногой… Он будет жить? Без руны?

– Да, лер. Если доставим быстро в город. Астервейл недалеко. Должен дотянуть.

– Тогда руну дайте Вилаху.

Бевел кивнул и пошел к раненому. Интересно, я принял правильное решение?

Я подошел поближе. Я видел раньше руну Аун. Это была дощечка с металлической вставкой и со сложным нарисованным… Как же это слово? И-е-ро-глиф. Обучающий заставил выучить зачем-то. Обычно говорили – форма. Винстром мне рассказывал про формы. В последние дни перед отъездом очень много рассказывал. Может быть, и я скоро смогу создавать такие же. Бевел перевернул раненого на бок и положил дощечку рядом с раной.

– Без разницы куда класть, – пояснил Охраняющий. – Это же Аун, а не Аунко. Но мне почему-то кажется, что так будет лучше.

Потом Охраняющий отогнул немного металлическую полосу. Ничего не произошло. Раненый закашлялся.

– Лер, нам нужен будет экипаж для раненых. Пока сделаем возок, слишком много времени потеряем.

– Хорошо.

Раненых загрузили в экипаж. Мария села сверху, взяв вожжи в руки. Другого Прислуживающего, кучера, зарубили.

– Лер, вы едете? – спросила Мария.

– Езжайте. Мы догоним.

Прислуживающая тронула лошадей, и экипаж покатил дальше по тракту.

Две лошади Охраняющих пали. Одну истыкали стрелами. После боя Охраняющие добили животное. Другую забили палицей по голове. Наверное, это тот здоровый детина по-

старался. Только двое Охраняющих были без серьезных ран. Они оттащили в сторону трупы разбойников. У Бевела была ранена рука. Он не мог помогать. Детину тащили втроем. Я помогал. Тяжелый, гад. Да еще и наложил в штаны. Интересно, он наложил в штаны во время боя или после смерти? Бевел сказал, что такое бывает после серьезных ранений. Тело само решает.

Мы обыскали трупы, но ничего особо ценного не нашли. Немного серебра да дешевые побрякушки. У детины в кармане было золотое кольцо. Наверное, главарь. Бевел говорил, что мне не надо тут возиться. Но мне было интересно.

Потом мы обошли округу. Один из Охраняющих нашел свалку из десятка трупов в овраге. В основном крестьяне. Я не стал близко подходить. Воняло страшно, да еще мух целые тучи летали.

Бевел отыскал лагерь разбойников. Здесь было привязано несколько лошадей. Одна – наполовину разделана. Хорошо хоть не человечиной питались. Мама в детстве говорила, что далеко-далеко на юге Астрегона живут такие люди, которые едят других людей. Наверное, они не умеют разводить свиней.

– Почему они не на лошадях были? – спросил я.

– Не каждый может биться на ходу. Этому учиться надо. На своих двоих проще.

Мы с Бевелом походили рядом. Ничего интересного. Разбойники все носили с собой. В это время другие Охраняю-

щие соорудили возок из двух длинных бревнышек и полотна между ними. Потом припрягли к лошади и погрузили тела погибших. Охраняющего и Прислуживающего.

Оставшихся животных мы взяли в поводу вереницей. У меня было две лошади сзади. У Бевела и другого Охраняющего по три. С привязанными тюками с оружием и припасами бандитов. И когда только успели?

– А что с мертвыми? – спросил я Бевела.

– Да пусть нолки жрут. Сообщим в Астервейл Оберегающим. Сами разберутся.

Спустя телла четыре мы въехали в город. Ну, скорее городок, а не город. Здесь на юге бедняки чаще использовали глину и песок для домов. А не дерево, как у нас. Дома одноэтажные желтые или красноватые. Были и деревянные, кирпичные, каменные. Мы отыскали таверну, о которой нам рассказали в предыдущей деревне. Здесь Мария планировала остановиться. Нашего экипажа и Прислуживающей здесь не оказалось. Наши лошади заняли чуть ли не всю конюшню. Хозяин таверны ругался с Бевелом.

Мы зашли в зал таверны. Народу было мало. Бевел осмотрелся и сказал, что поедет поищет Марию и заглянет к Оберегающим. Двоих Охраняющих мне хватит.

Мне пришлось договариваться о комнатах с хозяином. Мы далеко не первый раз снимали комнаты. Я запомнил, сколько они стоят в разных тавернах и трактирах. Хозяин

завысил цену раза в два. Я торговался, пытаясь сбить цену. Удалось лишь немного. Как у Бевела или Марии, у меня не получалось говорить. Я нервничал, заикался и сбивался.

Мы отнесли вещи в снятые комнаты. Потом заказали еду и бочонок пива. Охраняющие заслужили. Надеюсь, Мария не будет ругаться.

Через пару теллов вернулись Бевел с Марией. Прислуживающая и Охраняющий прямо с ходу набросились на еду и питье. Как были грязные, в засохшей крови. Ох уж эти Прислуживающие. Я же перед едой тщательно умылся. Мама ругалась, если я приходил грязный к столу. Мария сильно устала и сразу после еды пошла отдыхать в комнату.

Бевел рассказал, что Вилаха не спасли. М'лечащий здесь плохой оказался.

– Лер, я бы то же самое сделал на вашем месте. Так что не тревожьтесь. У Незры нога заживет за пару декад. Как раз на обратном пути заберут.

– Целитель даже ногу… не может?

– Может, – Бевел поморщился. – Только дерет аки трактирщик в зимнюю ночь. Ничего, заживет. Мы и втроем справимся. До Геленквейла рукой подать. Меньше декады.

Я кивнул.

– Старший Оберегающий может выделить нам несколько бойцов. Только когда все проверят и доложат о разбойниках. А это день-два.

Бевел посмотрел на меня. Хотел, чтобы я решил. Охраня-

ющие не любят принимать решения. А может, это папа. Калар всегда говорил, что мне надо быть самостоятельным.

– А еще здесь бывают такие… разбойники? – я не смотрел в сторону собеседника.

– Местные говорят, что редко. До Геленквейла должны спокойно доехать.

– Нам же надо продать? Лошадей, мечи.

– Да.

– Тогда завтра еще побудем тут… Потом поедем.

Бевел удовлетворенно кивнул.

– Хорошо. Мы тогда наших достойно захороним.

Мне показалось, что он просто проверял меня. Все-таки год будет моим Охраняющим. Мы с ним не особо говорили раньше. Только когда стойки с мечом изучали.

Спустя пару дней на привале я снова увидал Чарли. Это была та же большая кошка. Наверное. Как там Бевел говорил? Басх? Интересно, чего это она так далеко на север забралась?

Никто из Охраняющих не заметил Чарли. Я отошел в лесные заросли. Охраняющий хотел пойти со мной, но я сказал, что сам справлюсь. Владеющего он послушался.

Я немного повозился с кошкой. Скорее всего, это был тот же Басх. Старый Чарли тоже долго следовал за моим экипажем, когда мы куда-нибудь уезжали. Пол я не смог определить. Чувствовал, что Чарли не понравится. Я вспомнил тот

разговор с Бевелом. Наверное, Чарли странное имя для кошки. Вот Охраняющий и удивился. Я не умел придумывать имена.

– Будешь «А». – Кошка посмотрела на меня. Как будто понимает. Зевнула, обнажив длинные клыки.

– Ну или Арр. Типа р-рычишь. Здорово, да? – я потрепал кошку по загривку. Она мотнула хвостом.

– Или Арра. Во! Точно, будешь Арра, – Арра лизнула мне руку шершавым языком, и я продолжил чесать за ушами.

Все-таки я придумал хорошее имя. Бевел не будет смеяться. Наверное.

Глава 3

Геленквейл – хороший город. Шумный только. Не так, как в столице. Но все равно шумный. Люди везде ходят. С черной кожей здесь больше, чем в Мостфеле. Темных эльфов нет почти. В округе много глины. Или чего-то еще. В Геленквейле много домов из кирпича. Желтого, красного и коричневого. Издалека город странно смотрится.

Мы остановились в большом людном трактире, пока Мария искала нам троим жилье на год. Она сама занималась деньгами. Иногда рассказывала мне, сколько потратила и сколько осталось. Выходило, что много. Еще и от продажи лошадей и разбойничьего хлама кое-что получили. Правда на лечение Охраняющих потратились.

Последняя, красная кварта подходила к концу. Некоторые уже начали провожать старый год. Интересно, постоянно выпивать – это приятно? Надо будет попробовать. В тавернах и трактирах все пили. Хотя тот голубой напиток мне не очень понравился.

Мама и папа!

Я Забрался до Гелинквейла. По пути на нас напали бандиты. Погибли два Охраняющих и Прислужевающий. Скоро начнется учеба. Я буду учить магию.

Селин

Трое Охраняющих уехали. Я попросил их передать письмо в поместье. Так будет дешевле, чем через Доставляющих. Экипаж тоже повезли назад. Папа сказал, что ходить пешком полезно для здоровья. В Геленквейле остались только я, Мария и Бевел. Мы ходили смотреть дома и квартиры. В итоге остановились на квартире с тремя комнатами недалеко от университета. Стоило недешево, потому что в центре. Мне выделили самую большую комнату. Удобств никаких не было. На четыре квартиры один общий туалет с двумя дырками. В Геленквейле была канализация, как в Мостфеле.

До конца года оставалось меньше декады. Поэтому мы поспешили в Земельный университет Геленквейла. ЗУГ, или просто земельный. Большое здание из коричневого потрескавшегося кирпича. Несколько пристроек по бокам. В одну из них мы и направились. Там мы столкнулись с Разрешающими и очередью. Два дня на все потратили. У нас была заверенная грамота, что я сын Властвующего I ступени. Там какие-то льготы давали. Мы ходили через полгорода к местному отделению Управления указами и документами. Пришлось заверить нашу грамоту. Печати Геленквейла верят больше, чем Мостфеля. Мария ругалась, что пришлось сбор оплачивать.

В земельном меня быстро проверил маг усталого вида. Мария заполняла бумаги. Оказалось, что цены выросли. Больше, чем в наших старых проспектах. Прислуживающая подсчитала. Придется сильно экономить. Или послать пись-

мо родителям с просьбой прислать денег. Или самим заработать.

Спустя три дня дошла моя очередь до пробуждения. Мария сразу же записалась, как мы приехали в Геленквейл. Через пару домов от ЗУГа стояло одноэтажное желтое здание. Вывеска гласила: «Инициация магов». Мария говорила мне раньше, но я не запомнил слово. Бевел остался снаружи. Мы с Прислуживающей просидели пару теллов в ожидании. В очереди были в основном простолюдины. Лишь одного Прислуживающего заметил. Он стоял подле богато разодетого парня с темными волосами.

Настала моя очередь. Мария прошла вперед и начала разговор. Потом поманила меня.

– Лер, раздевайтесь по пояс. И проходите в следующую комнату. Пожалуйста, – сказал немолодой загорелый человек скучающим тоном.

Я выполнил его просьбу и прошел в маленькую комнату. Где-то пять на пять шагов. Краска облупилась. В центре стояли непонятные ржавые железяки. Мария вышла.

– Проходите сюда.

– Что потом?

– Ничего особенного.

– А что будет?

– Сейчас узнаете.

– Долго?

– Нет.

– У вас холодно.

– Это на улице жарко.

– Железки холодные.

– Тут уж ничего не поделаешь.

– А разве нет… ну таких артефактов, которые греют?

– Есть. Но обычно люди терпят.

– Все?

– Вот один попался.

– Кто?

Мужчина посмотрел на меня, но не ответил. Опять я слишком быстро говорю и мало думаю.

– А когда начнется?

– Сейчас Штеф придет.

– Зачем?

– Заряд принесет.

– Для чего заряд?

– Для артефакта.

– Какого?

– В котором вы стоите, лер.

Я осмотрелся. Вокруг меня были какие-то железки. Интересно, если его пнуть, он не станет работать?

– Инициация. Это больно?

– Если не отвлекать меня, то нет.

– Я не буду вас отвлекать. Когда начнется. Я не люблю боль.

– Это хорошо.

– У вас всегда так много людей?

– Нет, – мужчина сделал паузу, потом добавил: – Перед учебным годом всегда больше клиентов. Это и дураку ясно.

– А другие такие… есть в городе?

– Нет. В Геленквейле один дом инициации.

– А в Мостфеле много?

– Не знаю. Три вроде.

– А в Гаралдуне?

– Один.

– У гномов также… иници-руют?

– Да.

– А в Бессадоре?

– ДА.

– А у темных эльфов?

– ДА!

– А у варваров на севере?

– ДА!!

– А у светлых?

– Д… не знаю. Не слышал. А вы любите поговорить, лер.

– Наверное. А…

Я не успел задать вопрос. В дверь ввалился мальчишка лет двенадцати. Интересно, с чего это меня понесло? Одной рукой парень изловчился открыть дверь. В другой нес большой ящик. Я услышал, как что-то там звякало.

– Штеф, ну наконец-то? Где ты бродил?

– Па, я быстро вообще-то.

– Папе так не показалось…

Мужчина вставил какую-то железяку в основание артефакта. Если это правда артефакт. Странный какой-то. Интересно, что будет, если кинуть этот заряд в стену?

– Когда будет больно, кричите.

– Но вы же говорили… – я не успел сказать, как артефакт заработал. Сначала я ничего не чувствовал. Потом стал нарастать гул. Потом голова закружилась и я чуть не упал. Схватился за поручни рядом. По всему телу стали пробегать искры. В голове прояснилось. Потом снова гул, только сильнее. Пол немного затрясся. Потом снова закружилась голова. Побежали искры. В голове прояснилось.

Так повторилось несколько раз по нарастающей. У меня разболелась голова. И немного спина. Я сказал об этом.

– Это нормально. Сейчас включу посильнее и пройдет.

Не прошло. Зубы стучали. Глаза вылезали из орбит.

Не знаю, сколько времени прошло.

– Вот и все, лер. Как голова?

– Болит немного.

– А ноги болят?

– Да. Немного.

– А руки болят?

– Да.

– А спина?

– ДА.

– А плечи?

– ДА!

– Значит, все в порядке. Завтра пройдет. Всего доброго, заходите еще, лер.

Празднование Нового года я провалялся в своей комнате на жесткой кровати. Все три дня. Меня немного мутило. И я долго не мог находиться на улице. Я видел, как выходили из комнаты до меня. Они выглядели нормально. Почему со мной по-другому? Наверное, чем больше ума, тем легче… пробудиться. Мне сложно. Опять я забыл это дурацкое слово.

Хорошо, когда есть Прислуживающие. И Бевел тоже помог мне дойти до дома. Мария готовила и стирала. Бевел помогал таскать покупки. Прислуживающая прикупила мне наряд для учебы. В земельном ей сказали, что подойдет любая удобная одежда. У меня теперь были свободная туника, штаны и легкая непромокаемая куртка. Коричнево-черного цвета. Земельный же факультет. Мария сказала, что мне под цвет волос хорошо подходит.

Никаких изменений в себе я не почувствовал. Я думал, что-то сразу начну видеть. Я махал руками, прыгал, тужился. Ни клочка магии не появилось.

Наступил первый день коричневой кварты. Мой первый день студента. Теперь я настоящий Обучающийся. Утром Мария как обычно помогла мне собраться. Причесала и собрала перекусить в дорогу. Прислуживающая хотела пойти

со мной, но я не стал брать ее с собой. Нет, надо самому все делать. Бевел пошел со мной. Он же Охраняющий.

На улице вовсю светило солнце и было жарко для утра. Я скинул надетую коричневую курточку. От нашей квартиры до ЗУГа был один телл ходьбы. Как до деревни примерно от поместья. На улицу выползали мрачные мужики с кривыми рожами. Такое бывает, когда пьешь долго. Отец на Новый год тоже приглашал друзей иногда.

Сначала мы шли по сухой обычной дороге. По краям высились кучки мусора. Иногда сверху выливали отхожие ведра. Наверное, канализация не везде есть. Вокруг мелькали кареты и открытые экипажи. Проезжали всадники. Иногда группами. Но больше людей шли пешком. Одеты хорошо, не то что в деревне. Бевел шел сзади и один раз толкнул тощего мальчишку, который близко подошел ко мне:

– Кошель хотел срезать, – сказал Охраняющий.

– У меня там и денег нет.

– Ему-то откуда знать.

Все куда-то шли. Муравейник. Правильно брат говорит. В Старобрадфеле спокойнее.

В Земельном университете тоже сновали люди туда-сюда. Я примерно знал, где будет первое занятие. Подошел к стоящему человеку в холле и спросил:

– Извините, как на задний двор пройти?

– О, мясо, что ли? – усмехнулся парень. Одет он был в коричневую мантию. Многие вокруг носили такие. – Вон там

дверь, повернешь налево. Там будет еще дверь. Вот и задний двор.

– Спасибо.

Некоторые студенты носили мантии в охапке с собой. Жарко ведь. Только зачем с собой носили – непонятно. Интересно, мне выдадут такую мантию?

От здания ЗУГа я ожидал чего-то более… великого. Пусть и не столица, но все же. В углах скопился мусор и грязь. У входа так вообще болото стояло. В деревне и то чище. Интересно, тут совсем не убирают или так быстро становится грязно?

Я вышел на задний двор и оторопел. Посмотреть было на что. Сначала мое внимание привлекло огромное стеклянное помещение. Интересно, как оно называется? Там что-то росло. Ближе были разбиты грядки. Много грядок. В центре все было прилично, чисто и аккуратно. На стеблях пухли всевозможные овощи и ягоды крупных размеров. А вот справа на грядках росло… даже не знаю что. Цвет растений здесь был самый разнообразный. Желтый, зеленый, синий, красный, полосатый, в горошек. Попадались двух- и трехцветные. К какому виду растения и плоды относились сказать было очень сложно. Такое ощущение, что над этими грядками поработал безумный маг. Вдалеке росли деревья. Тоже с плодами.

Недалеко я заметил группу людей без мантий, одетых кто как. Чуть в стороне стояло несколько человек с оружием. Не

зря я взял Бевела с собой. Я послал Охраняющего в ту сторону, а сам пошел к группе. Одеты были все по-разному. Я плохо знал названия нарядов. Кто-то был одет словно на праздник, а кто-то будто собрался идти копать землю.

– Здраствуйте, – обратился я к ближайшим.

– Во! Привет. Вот как ты думаешь, чем мы заниматься здесь будем? – спросила низенькая девушка.

– Эм-м. Учиться, наверное.

– Нет, вот здесь – на заднем дворе? Кто-то говорит, что нам проведут экскурсию, а часть говорит, что нас копать заставят, – на последних словах девушка заулыбалась.

– Не знаю.

– Смотрите, как пялятся, – показал рукой на окна один из студентов.

Там действительно собралось человек двадцать Обучающихся на обычных курсах. Они смотрели в окна, что-то обсуждали и смеялись.

Я постоял рядом, послушал что говорят поступившие. Я плохо умел поддерживать разговор. Мама говорила, чтобы я чаще спрашивал Обучающих, если будет непонятно. Буду спрашивать.

Со стороны университета к нам направился странный человек. На вид лет сорок. В коричнево-серой одежде и в широкополой шляпе такого же цвета. Мне стало смешно почему-то. Уж больно подошедший походил на Воюющего. Лицо строгое, брови нахмурены.

– ПОСТРОИЛИСЬ!!! – гаркнул он. Я чуть не подпрыгнул на месте. Некоторые забегали. Спустя десяток асенд мы смогли кое-как встать в два ряда.

– Сойдет, болотные черви, – кивнул человек. – Меня зовут Гезар Трехо. Я М'обучающий второй ступени. Ко мне обращаться лер или мастер Гезар. Мне плевать, сколько у вас или ваших отцов титулов, – повысил голос мастер. – У меня вы все будете выполнять то, что я скажу, отрыжка нередника! Те, кому не по нраву обучение, можете валить на все четыре стороны!

– Что за отношение?! Я буду жаловаться на вас! – произнес какой-то важный молодой парень в изящных блестящих туфлях.

– Слушай, ты! Подстилка бородавочника! Если тебе что-то не нравится, тебя никто не держит. Деньги вам никто не вернет! Я либо сделаю из вас за год лучших Питающих, либо вы сгниете тут. Всем ясно?! Еще вопросы есть?

Я улыбнулся. Мастер Гезар напомнил мне Грегора и Бевела, когда они тренировали других Охраняющих.

М'обучающий вырос прямо передо мной и рявкнул:

– Тебе что-то показалось смешным, недоумок?

– Лер, вы похожи… на Воюющего, – сказал я то, что думал.

– На кого я похож, будет думать моя жена в постели, а не белоротый юнец без капли мозгов в голове! Если вы хотите закончить курс и получить грамоту об окончании, будете де-

лать все, что скажу я или другие М'обучающие. Сейчас идите за мной!

Толпа двинулась за Гезаром.

– У кроволиста осторожнее. Может цапнуть.

Я не понял, что за кроволист. Но решил не спрашивать.

Вдруг слева от меня растение дернулось. И впилось в край одежды шедшего впереди студента. Тот вскрикнул. Растение темно-зеленого цвета с яркими красными прожилками не хотело отпускать парня.

– Я же предупредил, высер катехориса, – сказал Гезар.

– Отцепите его, – нервно бросил студент. Я попытался разжать листья-челюсти, но ничего не вышло. Стебель был с руку толщиной и крепкий как дерево.

– Стукни ребром ладони сзади по стеблю.

Я стукнул. Кроволист издал какой-то странный звук и втянулся обратно к грядке.

– Много тут еще таких монстров? – спросил студент, разглядывая продырявленную рубаху.

– Кроволист мирный. Если не в сезон цветения. Тогда на всех бросается. Видите вон ту грядку? – пальцем показал М'обучающий. – К ней лучше не подходите.

Мы еще немного прошли.

– Да, еще вон к той не подходите, – махнул рукой мастер Гезар в сторону грядки с крупными синими цветами. – Шумовики не кусаются, но орут громко. А уж если хором. Ты куда полез, мархово отродье?! – крикнул Гезар.

Студент, копошащийся возле какого-то цветка, отступил назад.

– Запомните, черви. Никогда не лезьте в чужой огород. Это закон Земельного университета. Особенно не лезьте к балисои тесамба. В простонародье именуемой обосранка.

Студент заметно побледнел. У нас такие не росли, но я слышал всякие анекдоты на тему этого растения.

– Этот вариант был модифицирован нашим студентом. Поэтому и непохож на обычную обосранку. Слабительное получилось просто убойное. Достаточно пары прикосновений, чтобы на весь день засесть в кустах.

Студент побледнел еще больше.

– Некоторые высаживают вот такие модифицированные балисои для защиты от воров. Правда, ухаживать за ними тяжело.

Я с опаской поглядел на вроде бы невинное растение с розоватым стеблем рядом со мной. И отодвинулся подальше.

– Вот мы и пришли. Никого по пути не съели? А то был тут случай… – задумчиво проговорил М'обучающий.

Одна из девушек закатила глаза и начала падать. Ее подхватил рядом шедший студент.

– Отставить нежности! Магическая наука – это сложный мир, где выживают сильнейшие. Если вы будете постоянно падать в обморок, то хорошим магом не станете.

– Извините, мастер Гезар, – тихо сказала девушка.

– Ничего, ничего. У каждого из нас свои слабости… – ма-

стер немного помолчал. – А теперь берите лопаты, жабохватные глисты! И копайте всю эту полосу до конца!

Удивительно, но никто не протестовал. Даже тот важный парень, который возмущался вначале. Все быстро разобрали лопаты и разбрелись по полю. Некоторые были в белых платьях с кружевами, некоторые – в сандалиях. Все копали. Справились мы меньше чем за телл. Поле небольшое, а нас человек двадцать. Я заметил вдалеке, как у окон университета собралась приличная толпа. И что им тут интересного нашлось?

Потом мы собрали лопаты и отнесли их в деревянный сарай неподалеку. Мастер Гезар рыкнул, и мы снова построились, как смогли.

– Это будет ваше поле, Обучающиеся. Работать на нем можно в любое время. Участки поделите сами. Можно отделять досками и заборами. Если кто-то решит захапать себе полполя – вас выгонят. Если возьмете маленький участок – выгонят. Если будете работать не на своем участке – выгонят. У нас есть способы проверить, поэтому не пытайтесь обмануть. Хотя нет. Попробуйте, будет даже забавно. А то студент трусливый пошел в последние годы.

Маг подошел к грядке и взял горсть земли в руку.

– Запомните, черви! Земля – это то, с чего начинается Питающий. Земля, грязь, гумус, удобрения. Магия не всесильна, – М'обучающий сжал кулак и земля полетела в стороны. – Иногда проще совсем не использовать магию.

Я подумал о том, что Трехо – хороший мужик. Строгий только. Надо будет привыкнуть. А потом можно задавать вопросы.

Мастер еще некоторое время говорил с нами. Про растения, про землю, про магов. Студенты даже стали задавать вопросы. М'обучающий рассказал про наше расписание. Все очень просто. Нас будут обучать четыре человека и один гном. Каждый день по пять занятий. Три – теория, два – практика. Занятия у Гезара всегда последние. Если он недоволен, то можно до вечера просидеть в грядках. Или если наоборот – уйти пораньше. Я только не понял, почему сегодня наше занятие у Трехо было первым. Потом провели перекличку. Я не узнал ни одной фамилии.

Когда над университетом раздался гонг, Гезар нас отпустил. Оставшиеся возле здания Охраняющие о чем-то весело спорили между собой. Когда мы подошли, они замолчали и сделали серьезный вид. Дальше у нас в расписании стояло растениеводство. М'обучающая Вирна Белласто. Кто-то из нашей группы знал, где находится ее кабинет. Мы толпой двинули сразу туда. Несколько девушек с грязными платьями пошли отмываться. Бевел вместе с остальными четырьмя Охраняющими остался в коридоре.

В кабинете растениеводства на полках стояло множество одинаковых книг. Учебники. И застекленные высушенные растения. Росло и несколько обычных. Парты оказались старыми, потертыми, исписанными и исцарапанными. Мы все

разбрелись и расселись. Мне досталось место справа возле окна. Никто не хотел садиться на эту сторону – солнце нещадно жарило. Рядом на подоконнике еще стоял вырвиглазный фикус с разноцветными листьями. Каждый листик нового цвета. Я постарался отодвинуться подальше от него.

Полтелла мы просидели. Большинство обсуждало Гезара и то, как он… обучает. Потом в комнату буквально влетела женщина средних лет, одетая в простое платье и туфли. На голове у нее было нечто непонятное. Я сначала подумал, что она фикус на голове вырастила. Но нет, это такая прическа была.

– Мальчики и девочки, меня зовут Вирна Белласто. – очень благожелательно начала М'обучающая. – Можете ко мне обращаться тетя Вирна. Следующий год мы с вами будем изучать интереснейший предмет. Растениеводство! Флора даже нашей провинции настолько велика, что на это уйдут годы. Поэтому мы с вами сосредоточимся на том, что так или иначе служит разумным. В пищу, для создания лекарств, благовоний, для декора и красоты.

Говорившая женщина мило улыбалась. Но мне больше понравился мастер Гезар. Интересно, почему?

– Я вижу, наш любимый Гезарчик уже основательно потрепал вас. Это будет вам уроком. На занятия в Земельном университете не следует являться в праздничной, вычурной одежде. И хочу обратиться к нашим милым девушкам. Я по-

нимаю, что многие из вас хотят заведовать цветочными садами и парками. Но вы должны сразу уяснить, что любое растение – это грязь. Поэтому ваши ухоженные белые ручки еще не раз прикоснутся к земле. Если вы все еще захотите становиться Питающими… – с теплой улыбкой поведала М'обучающая. – Все вы в конце года получите грамоту об обучении в ЗУГе. И лишь половина – диплом Младшего Питающего. Давайте я вам расскажу о магах. Бывает так, что люди сюда приходят неподготовленными.

Вирна медленно пошла вдоль парт.

– Колдующие делятся на несколько типов. К ним всем в официальной речи делается приставка м'. Но среди своих говорят проще. Обучающие – вы уже познакомились с нами. Внедряющие – маги, которые создают артефакты. Воюющие – маги, чье призвание битвы и сражения. Не путать с простыми Воюющими. Лечащие – думаю, понятно из названия. Питающие – маги, которые связали свою жизнь с землей и… – женщина ласково погладила стоящий сзади в горшке цветок, – растениями. Еще есть Конструирующие. Колдующие – ученые. Создают или конструируют новые заклинания. В свою очередь каждая группа может делиться еще на несколько профессий.

Я старался записывать. Получалось плохо. Вирна говорила быстро и не повторяла. Не как Винстром.

– Земельный университет Геленквейла выпускает лучших Питающих во всем Тазаме! А хороший Питающий обяза-

тельно изучает названия и свойства растений. Весь год этим мы с вами и будем заниматься. – Женщина мотнула головой, от чего мне показалось, что ее прическа сейчас рухнет.

– В среднем шкафу возьмите учебники для общего курса. Сразу предупреждаю. Тот, кто его испишет один раз – купит новый. Тот, кто испишет два раза – будет учиться уже дома. Самостоятельно.

Мы разобрали учебники. Они действительно были как новые. Потом проверили, что там ничего не написано. А то выгонят еще. Вирна начала нам рассказывать про типы растений, их класс… сифи…кацию. Жуть страшная! Скучно в смысле. Я с большим трудом не уснул.

Следующим уроком у нас была минералогия. Я думал мы землю будем изучать. Оказалось не только. А все, что в земле есть: камни, руды, драгоценные камни и еще много чего. Вел урок молодой гном. Сказал, что он поверхностный. Гном мало отличался от человека. Только невысоким ростом. Я слышал, что есть еще и подземные гномы. Вот они страшные. Заросшие все, с двумя парами глаз и тремя ушами. Чтобы лучше видеть и слышать под землей. Когда вылезают на поверхность, то утаскивают с собой маленьких детей. Ну, про последнее, наверное, все же врут.

Сильв Кацнхнауэр. Произнести фамилию гнома мало кто мог. Поэтому к нему обращались просто лер Сильв. Мне понравилось, как он рассказывал. Очень четко и правильно. Я

бы даже сказал красиво. Все у него было разложено по полочкам. Опять пришлось много писать. И тоже был учебник. Толстый, зато с картинками.

– М'рудознающие – это очень прибыльное и престижное дело для Питающих. Все зависит от ваших навыков и… удачи. Вы можете основать собственную фирму и встать во главе Добывающих и Пробивающих. Это может быть серебро, золото, драгоценные камни или даже адабро. Чем дальше через почву вы сможете видеть, тем лучше.

Я видел несколько раз у отца тонкие монеты из адабро. Папа говорил, что это лучший материал для хранения маны. Я себе это плохо представлял. Ну вроде как кувшин из адабро, в котором, как вода, плещется мана. Одну адабренную монету можно обменять на 100 серебряных.

– Вам Вирна рассказала про типы Питающих? Нет? Ну тогда я вкратце расскажу. Как вы знаете, маги или Колдующие делятся на шесть основных типов: Обучающие, Внедряющие, Конструирующие, Воюющие, Лечащие и Питающие. Поскольку курсы у нас на обучение Питающих, то про них я и расскажу. У Питающих достаточно много специальностей. Я выделю основные. Рудознающие – ищут полезные минералы. Выращивающие – создают траву, кусты и деревья определенной формы и цвета. Это уход за парками и цветниками. Удобряющие – подпитывают землю для прироста урожая. Вызывающие – управляют погодой. Вызывают дожди или, наоборот, их прекращают. Собирающие – самый про-

стой тип Колдующих, – гном улыбнулся, показав пожелтевшие зубы. – Это те, кто копит ману и перекачивает ее в другие хранилища. Для постоянной подпитки императорского дворца В Мостфеле необходимо как минимум с десяток Собирающих второй ступени.

– А много они получают? – спросил кто-то.

– Уж поменьше, чем другие Колдующие. Собирающим думать особо не надо.

Во-о. Может, Собирающим стану. Если больше ничего не получится.

Следующим уроком у нас поставили основы магии. М'обучающий – толстый человек с залысинами. Постоянно потеющий. Интересно, есть ли такая работа – Потеющий? Он бы туда вписался. Звали его Альбе Каннингем.

– Вот мы и познакомились, – сказал М'обучающий после переклички. – Теперь мне надо узнать, все ли из вас прошли инициацию? – человек утер платком пот со лба. – Поднимите руку, кто не прошел.

Никто не поднял руку.

– Хорошо. Тогда поднимите руку те, кто еще не видит магию.

Я поднял руку и еще два студента.

– Подойдите сюда.

Мы вышли к М'обучающему.

– Казнить их! – тихо выкрикнул кто-то. Интересно, это

шутка такая?

– Визирус Кэллам, вы хотите что-то сказать? – Альбе улыбнулся. Немного жуткое зрелище. И как он только всех запомнил по именам?! Небось выучил всех заранее.

– А-а, нет, лер.

– Прекрасно. Знаете, вылететь отсюда можно за малейшую провинность. Это, кстати, не совсем хорошо. Потому что у М'обучающих слишком большая власть над студентами. Но поскольку я М'обучающий, а не студент, то я даже рад этому. Сколько драгоценного времени я потратил на обучение полных бездарей, не счесть, – маг закатил глаза.

– Вы трое. Как только увидите необычное свечение, говорите, – Альбе вытянул руки ладонями вверх в разные стороны. – И говорите, с какой стороны увидите. Начали.

Я думал, что надо как-то напрягаться. Медитировать там. Интересно, меня отчислят, если я не увижу свечение?

Я всматривался до рези в глазах. Боялся моргнуть. Потом увидел, как что-то блеснуло справа.

– Справа, – сказал я. Рядом стоящие студенты повторили.

– Хорошо, Селин Велиостро. Давай еще раз.

Я еще немного постоял и снова увидел слабое свечение.

– Теперь слева.

– Прекрасно, – маг утер пот. – Можешь садиться на свое место. Теперь с вами.

Прошло еще полтелла, но двое парней так и не угадали ни разу.

– Прискорбно. Вам двоим стоит пройти инициацию. Если вы не сделаете это в течение кварты, то будете отчислены. Ваше вранье отнюдь не делает вам чести. Садитесь.

Молодые парни понуро вернулись за парты. Альбе продолжил:

– Итак, начнем с основ. Кто знает, сколько всего существует стихий? Да, Мелинда?

Я повернулся направо и посмотрел на привставшую девушку. У нее были короткие волосы, широкие штаны. Я сначала подумал, что это парень. Пока М'обучающие не провели первую перекличку. Хотя в именах я тоже плохо разбирался, как и в лицах.

– Огонь, вода, воздух, земля. Еще выделяют нейтральную стихию.

– Спасибо, Мелинда. Все верно. Все вы от природы обладаете нейтральной стихией. Другими словами чистой маной. Вы собираете внутри себя определенный запас энергии или маны. Даже сейчас. Это может происходить у человека без его контроля. Как дыхание, например. Вы забираете ману извне и накапливаете внутри себя. Процесс этот очень долгий. Существуют специальные техники. Медитация. Вы будете ей заниматься на занятиях М'обучающей Леграно. А кто из вас знает про формы? Какие они бывают?

Альбе сел на стул, который заскрипел под его весом. Мелинда снова подняла руку. Но маг выбрал другого.

– Пожалуйста, Визирус.

– Самые простые – одиночные формы. Еще бывают связующие, направляющие, образующие…

– Все верно. Форма – есть суть заклинания. Его каркас, его основа. Что самое главное для мага?

– Иметь много маны? – заметил кто-то.

– Нет-нет. Главное для мага – это правильное составление формы.

Толстяк сделал паузу и обвел класс взглядом.

– Еще раз. Главное для мага – это правильное составление формы. Я буду повторять вам это каждый день, – маг отпил воды из стакана.

– Изучать на практике будем всего две-три одиночные формы. Но расскажу я вам про все основные. Кто знает, может здесь с нами сидит будущий Колдующий третьей ступени?

Я огляделся. Несколько студентов засмеялись. Никто здесь не походил на великих Колдующих.

– Кхе-кхе. Так о формах, значит. Откройте учебник на восьмой странице…

…В течение урока мы знакомились с формами. Какие они бывают и где применяются. Вот что я записал в тетрадь:

– Одиночная форма. Простая. Мы будем такие проходить. Сочитает в себе свойства более сложных форм.

– Оброзующая. Внешний вид, форма, дальность заклинания.

– Связующая. Центральная. Тип стихии.

– Направляющая. Определяет направление, вектор заклинания.

– Распределяющая. Регулирует интенсивность магического потока.

– Подчиняющая. Контролирует доступ к использованию заклинания только определенному магу или нескольким магам. Чаще используется Внедряющими.

– Контролирующая. Отвечает за стандартное управление заклинанием магами (при очень сложной структуре заклинания) или за управление с помощью внешних проявлений немагами.

– Защищающая. Отдельная форма для больших заклинаний. Иногда совмещается с подчиняющей. Отвечает за защиту заклинания от внешнего воздействия.

Последние определения я списал уже из учебника. Мастер говорил быстро, и я не успевал записывать. В целом мне понравилась магия и то, как рассказывал лер Каннингем. Магия красивая.

После основ магии у нас был перерыв один телл. Мы с Бевелом пошли в местную столовую. Цены тут были просто грабительские. Мало кто из студентов покупал в столовой еду. Здесь стояли грубые столы и лавки. Обучающиеся весело гоготали, бросались хлебом. Я увидел группу гномов, сидящих за одним столом особняком. Глаз у них было по одной паре. Так что вряд ли это подземные гномы.

Мы с Бевелом с удовольствием уплетали свои пайки. Мария хорошо готовила. Не так, как наша Готовящая, но тоже неплохо.

– Лер, ну как вам первый день?

– Сложно очень. Не успеваю все записывать.

– Вы слова сокращайте. И все подряд не пишите. Надо выделять главное, – наставительно произнес Охраняющий.

К нам подошел парень с тремя Охраняющими. Это именно тот, что ходил с важным видом и хотел пожаловаться на мастера Гезара. У него была ярко расшитая туника, немного уже помятая, несколько перстней и тонкая золотая цепочка на шее. Бевел встал из-за стола, поклонился и отошел в сторону.

– Уважаемый лер. Селин Велиостро, я правильно запомнил?

– Да, лер, – я слегка склонил голову. Я забыл его имя.

– Меня зовут Берм Хавалон, – улыбнулся лер. – Я двоюродный племянник Агазара Хавалона, – с каким-то скрытым смыслом произнес Берм.

– Гм, моего отца зовут Калар Велиостро.

– Вот как? Это имя мне неизвестно. У вас есть родственники Владеющие второй ступени?

– Нет, лер.

– Что ж, не смею больше вас отвлекать от трапезы, – Хавалон развернулся. Они вместе с Охраняющими ушли из столовой.

Бевел вернулся за стол.

– Лер, я слышал про Агазара Хавалона.

– Да?

– Он Владеющий второй ступени где-то далеко на востоке. Рядом с Галиатом, по-моему.

– Мне этот Берм не очень понравился. Чего ему от меня нужно?

– Ну, мне сложно судить, – пожал плечами Охраняющий. – Может, хотел завести полезные знакомства?

Мы продолжили трапезу. Но нам снова помешали. Студент с короткой темной стрижкой плюхнулся на скамью за наш стол. Визирус. Я запомнил его.

– Привет, я не помешаю?

– Нет, – я продолжил есть. А то перерыв подходил к концу.

– Меня Визирус зовут. Можно просто Виз. – Студент достал краюху хлеба с мясом и бутыль с молоком. И принялся поглощать пищу. Визирус был невысокого роста и обычного телосложения. Черты лица какие-то неприметные.

– Отфкуда фами будете? – продолжая жевать, спросил Виз.

– Старобрадфель. Тридцать лир от столицы.

– О! Почти что мостфельцы, да? Слушай, не хочешь вместе над огородом работать? Ну не в смысле вместе, просто участки рядом возьмем.

– Можно. А почему я? Я ведь магию пока не вижу.

– Не знаю. Просто мне не нравятся надутые хлыщи, а ты

нормальный парень вроде. Вот у меня нет родственников Владеющих или там третьей ступени. А ты нормально со мной говоришь. Мой отец Торгующий – караваны с зерном отправляет на север в основном. Не только зерно, а и другие продукты. Меня вот хочет пристроить на угодья, где он зерно берет.

– Славно. А я вот не знаю еще, кем хочу стать.

– Ну, я тоже не особо горю желанием стать Питающим. Вот Воюющим было бы круто стать. Вот тебе, Селин, не хотелось бы?

– Хотелось. Я думаю… надо что-то попроще, а там уже посмотрим.

– Дельная мысль! А я вот хотел бы стать М'воюющим. Это ж так круто!

Визирус болтал без остановки. Мне оставалось лишь вставлять какие-то слова. Пока не прозвенел гонг. В столовой он был очень хорошо слышен. Будто под ухом звякнули. Мы быстро пошли в сторону класса.

Практическую магию у нас вела Дердис Леграно. Молодая женщина со светлыми волосами и яркими зелеными глазами. Голос у нее был немного безжизненный.

Класс тоже был необычный. Вместо парт мы как бы расселись на поднимающихся вверх ступеньках. Внизу было открытое пространство. Хорошо видно.

– Вот это красотка, – тихо сказал присевший рядом Ви-

зирус.

– Да? Она красивая?

– Еще бы. Только глянь на эти глазищи. А уж грудь-то какая! Ух.

Я осмотрел женщину и сделал себе в голове пометку «красивая». По мне так ничего красивого в Дердис не было. Но надо быть как все.

– Приветствую вас, уважаемые Обучающееся. Меня зовут Дердис Леграно. В течение этого года мы с вами будем заниматься практической магией. Развитием ваших медитативных качеств, сохранением маны, передачей ее в различные хранилища. Ну и разумеется, созданием заклинаний. Но это чуть дальше. Некоторые из вас еще не полностью готовы к плетению. Часть еще не видит магию. Поэтому в первую кварту мы уделим больше времени теории и медитациям. Кто из вас знает что такое медитация?

Никто не ответил.

– Медитация – это особое состояние мага, при котором усвоение маны максимально. Всем вам должно быть известно, что одаренные аккумулируют в себе магическую энергию. Если вы не плели недавно заклинания, то ваш резерв должен быть сейчас полон. Запишите, что такое резерв. Это объем собранной энергии разумного, которую тот может направлять вовне. Обычно одаренный не может регулировать скорость усвоения внешней энергии. Простая аналогия – ваше сердце. Оно гоняет кровь по вашим венам, но вы не мо-

жете никак им управлять или остановить его. Также и с энергией. Она собирается внутри вас независимо от ваших желаний. Почти с самого детства. Собственно, таким образом и определяют, станет человек магом или нет. Если ваш резерв высок, то вы вполне можете стать магом. Медитация – это сложное искусство. Некоторые постигают его в течение каких-то недель. А некоторые бьются годами. У нас с вами не так много времени, и я надеюсь, что все вы сможете освоить медитацию.

На первом занятии лер Леграно говорила только теорию. Для практики еще рано было. Так она сказала. Правда, кто-то заметил, что он уже может плести заклинания. М'обучающая сказала, что мы перейдем к практике, когда все будут видеть магию.

Так прошел наш первый учебный день. В голове у меня мало что осталось. Особенно от занятий по растениям и минералам. Визирус Сэллам оказался очень болтливым. Бевел потом сказал, что мы прекрасная пара. Он болтает, а я молчу и иногда поддакиваю. У меня почти не было друзей в Старобрадфеле. Только Чарли да сестры с братом. Я очень хотел, чтобы мое малоумие никто не заметил. Мария сказала, что сделать это очень сложно, но мы с ней занимались немного. Она учила меня говорить как все. Для этого надо быстро думать. Сложно.

Расписание на следующий день и на все последующие

одинаково. Первое занятие по земледелию у мастера Гезара переместили в конец. Все остальные сместились ниже. То есть до обеда у нас проходит: растениеводство у Вирны Белласто; минералогия у Сильва Кацнхнауэра; основы магии – Альбе Каннингем; практическая магия с Дердис Лаграно. После обеда – практика по земледелию с Гезаром Трехо. Мастера Гезара за глаза называли «солдафон». Гнома Сильва – «Кац» по первому слогу фамилии. Про Белласто говорили тетя Вирна. Дердис называли по имени, иногда – «эльфийка», только это прозвище не прижилось.

На второй день мы с Визирусом нашли места рядом. Вскоре я уже пожалел об этом. Мой сосед постоянно шутил и отвлекал. Иногда нам делали замечания. Минералы и растения я почти проспал. Я просто не мог их внимательно слушать, и все тут. А вот основы магии преподнесли сюрприз. Лер Каннингем сказал, что мы будем изучать постепенно одиночные формы.

– Обычно за год можно выучить две-три формы. Если постараться, то четыре-пять. Одним из требований к диплому Младшего Питающего является знание трех одиночных форм и возможность создать из них заклинание. Так что студенты, не зевайте. Одиночные формы – двумерные. Поэтому-то они и самые простые в обучении. Одиночные формы намного легче перенести на бумагу и даже можно изучать самостоятельно. Другие формы – трехмерные, и я не советую

их тренировать самостоятельно. Для начала откройте двенадцатую страницу. Там представлено часть одиночных форм. Конечно, это не весь список, но на наших курсах большего и не требуется.

Я открыл. И опешил. Это всего лишь часть?!

– Кто знает, что означает ступень у заклинаний? – задал вопрос М'обучающий.

Поднялась девушка, имя которой я все не мог запомнить. Уж очень сложное.

– Чем выше ступень, тем больше силы может выдержать форма.

– Правильно. Низшие формы достаточно слабы. Мы с вами будем изучать, разумеется, формы Зар и Зарво первой ступени. Еще форму Баодо первой ступени. Однако это довольно сложные формы для начинающих. Для Питающих есть еще одна полезная форма, которой нет в этой таблице. Называется Синкодо. Это модификация Синко, где используется не воздух или вода, а тонкие энергии. Кто-нибудь знает, зачем используют Синкодо? – спросил Альбе и присел на стул.

Со своего места поднялся Берм Хавалон в чистенькой расфуфыренной одежде. Скорее всего к уроку лера Гезара Берм переоденется во что-то более удобное.

– Эту форму используют начинающие М'рудознающие.

– Правильно, лер Хавалон. Вряд ли мы с вами будем изучать Синкодо. Если кого-то заинтересует, я могу вам по-

мочь. Индивидуально, так сказать. Для начала мы рассмотрим форму Баоно первой ступени на стихию огня. Это не самая простая форма, но зато самая безопасная. Светящийся шар. Вот такой.

Маг поднял руку. Сначала ничего не происходило, а потом я увидел свечение в воздухе. И резко возник желтый шарик примерно в четверть шага. Он испускал свет.

– Сейчас я создам увеличенную форму. Если не сможете рассмотреть – не переживайте. В учебнике представлен подробный вид этой формы. Немного неточный, но это не страшно. Смотрите. Заодно и потренируетесь обозревать магию.

Я снова увидел неясное свечение рядом с М'обучающим. Только рассмотреть подробности не получалось.

– Сел, видишь?

Я покачал головой. Пришлось лезть в учебник. Нужную форму я нашел быстро. Я очень долго всматривался в картинку. У меня возникло странное, смутно знакомое чувство.

Форма Баоно походила на кисть руки с восемью кривыми пальцами. Они были согнуты под разными углами. У некоторых «пальцев» еще отростки были. Я весь урок пялился в эту форму. Пытался что-то понять. Но это что-то постоянно ускользало. Я даже не услышал гонга. Только когда Виз потрепал меня по плечу, я очнулся и вернул книгу Каннингему.

На практической магии нам снова прочитали небольшую

лекцию. А потом мы учились медитировать. Смотрелось глупо. Мы сидели на широких ступенях, подтянув ноги под себя. Внизу Дердис монотонно говорила, что мы должны делать. Раскрыться, почувствовать поток, приблизиться к нему. Может быть, польза была. Только Лаграно в конце сказала, что с полным резервом мы ничего не накопим все равно. А тратить я пока не умел.

У бравого солдафона Трехо мы вовсю облагораживали свой участок. Мы с Визом выбрали себе участки рядом примерно пять на восемь шагов. Протоптали тропинки, вбили колышки и протянули ограждающую веревку. Некоторые подошли более серьезно и сделали грядки из досок.

Забавно, но тот парень, который трогал обосранку в первый день, сегодня не появился. Кто-то сказал, что он у М'лечащего.

Мне раньше нравилось иногда помогать нашим Прислуживающим. Оструга́ть доски, что-нибудь приколотить. Но потом отец сказал, чтобы я с ними не водился. Только отдавал приказания.

После окончания занятий мы с Визом и Бевелом шли к дому. Визирус жил примерно в моей стороне, и мы шли полпути вместе. На улице на нас чуть не наехала позолоченная карета в сопровождении Оберегающих.

– Вот урод. Носится тут. А если зашибет кого!

– А это кто?

– Лер Гинз Дамаскано, – сплюнул Виз. – Глава Геленквейла – Владеющий второй ступени.

– Что даже в Геленквейле есть Владеющий второй ступени? Я думал, здесь провинция, – спросил Бевел.

– Да, про Геленквейл мало слышали. Он считается последним в рейтинге из девяти городов, в котором заправляют Владеющие второй ступени. Так что глава города – сам Советующий, чтоб ему ходить по одним помоям. Убирающим платил бы лучше, – Виз принялся остервенело вытирать сапог от грязи.

– Что, такой плохой?

– Да хрен их знает этих Владеющих. Что у них на уме? Ладно, мне туда, – Виз показал рукой налево. – Я у тети с дядей живу на время учебы. На Торговой улице. Такой коричневый дом с синими ставнями. Заходи в гости, если что.

– Ага.

Мы распрощались.

– Бевел, ну как, я нормально говорю?

– Да, вроде. Вы про всяких Чарли поменьше болтайте, и все будет отлично.

– Я же тебе не сказал еще! Я новому Чарли дал имя Арра. Как тебе?

– Гхм. Э-э-э, имя как имя, – как-то неуверенно сказал Охраняющий.

Блин, что – это имя тоже плохое? Не буду я менять больше! Плевать на Бевела.

Мы прошли усталые в нашу квартиру на втором этаже. За эти дни Мария сумела навести порядок в доме. Отмыла стены и окна. Откуда-то притащила несколько старых стульев. Деньги мы экономили.

– Лер, как успехи? – присела Прислуживающая.

– Сегодня проходили форму… Баоно, кажется. Мария, представляешь, там этих одиночных форм тьма тьмущая!

– Да, лер. Обучаться на мага очень тяжело. Я бы никогда не смогла.

– Я раньше думал, что Винстром очень строг. Теперь я понимаю, что это…

– Были еще цветочки? – вставил Бевел, который скинул легкие потные доспехи.

– Да, да. Это были еще цветочки!

– Фу, Бевел, сходи умойся.

– Вечно ты меня прогоняешь, – усмехнулся Охраняющий и вышел.

– Ты что, часто его прогоняешь?

– Было пару раз, лер, – странно заметила Мария.

Я вспомнил, как Прислуживающая пришла однажды ко мне в комнату полуголая.

– Мне брат говорил, что женщинам тоже нужны мужчины. Почему бы и не Бевел?

– Лер, это наше дело! – Мария покраснела.

Я пожал плечами.

– Вам-то не пора ли с женщиной? – с какой-то злобой

спросила Прислуживающая.

– Э-э, ну… я пока не встречал красивых женщин. – Это было чистой правдой.

– А я некрасивая? – холодным тоном спросила Прислуживающая. Я посмотрел на Марию, не зная, что ответить.

– Конечно, ты самая красивая на свете, Мария! – пришел мне на помощь Бевел. – Только сердце у тебя холодное. Отказываешься согреть постель усталому воину.

– Да какой усталый? – Прислуживающая бросила тряпку в Бевела. – Ты же и тренировки забросил. Жирком заплывешь скоро. Подождите, вы надо мной издеваетесь? – подозрительно спросила девушка.

Мы с Бевелом засмеялись. Мария принялась гонять бывалого Охраняющего полотенцем. Меня, слава единому, не трогала. Хорошо быть Владеющим.

Следующим утром первое, что я увидел, были разноцветные пятна и кляксы. Я сначала подумал, что еще сплю. Только больно реально все выглядело. Потом я вспомнил, что Дердис нам говорила о таком. Мол, магия на самом деле везде. В комнату постучались.

– Да!

– Лер, вы проснулись? Завтрак уже готов, – девушка приоткрыла дверь и заглянула.

Я уставился на нее. Интересно, что это за странные огоньки на ней?

– Лер, что-то не так? – Мария начала поправлять одежду и волосы.

– А, да нет. Просто я магию начал видеть. Не думал, что так будет.

– Во мне тоже есть магия?

– Ага.

– Странно, я ничего не чувствую.

Я пожал плечами и принялся одеваться. Своими голыми телесами Прислуживающую не удивишь.

На первых двух уроках я по-прежнему засыпал. А вот у мастера Альбса было интересно. Я мог разглядеть форму Баоно, которую маг показывал нам. Плохо правда видел, но Виз сказал, что это нормально. Через неделю буду все видеть отлично.

– Слушай, а как отключить это? – спросил я шепотом.

– Никак, – Виз хохотнул. – Это на всю жизнь. Ничего, привыкнешь. Я вот быстро привык.

У Каннингема форма была немного другая, чем в учебнике. Я подумал, что маг неправильную форму создал. В них было много мелких различий. Толщина, длина, наклон.

Таблица 2

Одиночные стандартные формы

Форма	Тип формы	Результат заклинания	Описание действия заклинания	Кол-во ступеней
Тио	атакующая	Огонь Вода Воздух	Шар со скоростью ступень* 20 лир в телл диаметром ступень*половину десятины	3
Тиоко	атакующая	Огонь Вода Воздух	Копье — // -	3
Тиос	атакующая	Огонь Вода	Стена — // -	3
Бао	атакующая	Огонь Земля Воздух	Шар. Огонь — вспышка, земля — взрыв с осколками, воздух — оглушение	2
Баоко	атакующая	Огонь Земля Воздух	Строгое направление, а не во все стороны, как в Бао	2
Баоно	прикладная	Огонь Вода	Создание светящегося шара на время примерно 10 астов * ступень для огня. Для воды — шар питьевой воды	3
Баодо	прикладная	Вода	Специальная модификация Баоно. Вызывает кратковременный поток воды сверху	3
Баокора	прикладная	Воздух	Узкий направленный поток воздуха с привязкой к материальному предмету. Используется для поднятия в воздух предметов, людей. Для создания толчка наземным и водным средствам передвижения.	5
Сан	защитная	Вода Земля	Неподвижный квадратный защитный земляной или ледяной барьер со стороной ступень*шаг. Иногда используют и стихию воздуха	4
Санкр	защитная	Вода Земля	Круглый — // -	4
Санку	защитная	Вода Земля	Округлый купол, защищающий со всех сторон. Помещаются ступень человек	4
Ван, Ванкр, Ванку	защитная	Вода Земля	То же, что и форма Сан, Санкр, Санку, только подвижный. Может быть привязан к материальному объекту	4
Мио	прикладная	Нет	Повышение температуры или понижение на заданном участке ступень*квадратный шаг	3
Зар	прикладная	Вода/Земля	Увеличение плодородности почвы	3
Зарво	прикладная	Вода/Земля	Ускорение роста растений	3
Аун	лечебная	Нет	Форма обеспечивает канал для постепенной передачи энергии в организм человека или животного. Эффективность низкая.	2
Аунко	лечебная	Нет	То же, что и Аун, только каналы можно устанавливать напрямую к месту раны, что ускоряет процесс лечения	4
Син	прикладная	Воздух Вода	Создает окружность из воздуха, при пересечении которой человеком или животным подается сигнал. Иногда применяется вода — окружность из тонких паровых частиц	2
Синко	прикладная	Воздух Вода	Создает поток воздуха в определенном направлении для определения местонахождения живых существ. Иногда применяется вода	2

Пока нашей задачей было правильно нарисовать, запомнить форму наизусть. Пара Обучающихся уже пытались плести сами. Иногда они звали Альбса проверить. И тот показывал им на ошибки. Маг не уставал повторять, чтобы мы не пытались колдовать самостоятельно.

– Мне не хочется отстраивать заново мой класс. Я уже привык к нему. Да и родителям вашим извещения о смерти тоже мне придется писать.

Даже Визирус проникся. Он как-то рассказал мне, что тоже пытался сам создать заклинание. И выбрал форму Тио со стихией огня. Что там произошло, он не сказал. После этого случая отец запретил ему баловаться магией и отправил в ЗУГ.

Дорогие мама и папа!

Пишу вам, чтобы рассказать о том, как я устроился в Геленквейле. Нам удалось по хорошей цене снять на год трехкомнатную квартиру почти в центре города. Мария все отмыла и принесла простую мебель. Бевел тоже часто помогает по дому. В остальное время Охраняющий постоянно сопровождает меня. Питаюсь я не хуже, чем дома.

Погода здесь стоит отменная. Дожди очень редко случаются. Идти до университета недалеко. С учебой у меня все хорошо. Учу магическую форму Баоно. Это такой красивый светящийся шар. Через несколько кварт мы будем изучать Зар – основную форму Удобряющих.

Я смог познакомиться с однокурсником по имени Визирус Кэллам. Он постоянно разговаривает, хороший парень.

С сожалением я вынужден сообщить, что годичные курсы значительно подорожали. Боюсь, что выданных вами денег не хватит нам на год проживания в Геленквейле. Прошу вас выслать хотя бы 50 серебряных.

С уважением, ваш сын Селин

Некрасивое письмо. Мы с Марией полдня убили, чтобы его составить. Несколько раз мне пришлось его переписывать на чистовик. Сам бы я написал намного лучше.

Глава 4

Через декаду Визирус завел знакомство с Мелиндой Тестарх, девушкой с короткой стрижкой и мужскими штанами. Сказал, что она ему понравилась. Спустя еще декаду Мелинда наконец с ним заговорила. Попросила подать упавший учебник. Виз сказал, что это настоящая победа. Я както спросил его, почему он упорствует? Кэллам сказал, что так интереснее.

– Чем тяжелее погоня, тем слаще добыча!

Я обдумал его слова. Наверное, тут есть смысл.

Учеба в университете шла своим чередом. Спустя три декады я смог наконец ощутить свой резерв. Как учила нас Дердис. И смог вывести наружу кусочек маны. Из него легко можно было вылепить какую-нибудь фигуру. В воздухе магия держалась недолго. Поэтому формы надо создавать очень быстро.

Мы изучили форму Баоно I ступени. Светящийся шарик. Мне нравилось смотреть на эту форму. Иногда я целыми вечерами разглядывал картинку в учебнике. Поэтому я и смог ее выучить. Правда, сделать сложнее, чем выучить. Мне все время казалось, что я вот-вот что-то пойму. Но понимание не приходило. Я как-то спросил про это Виза. Он удивился:

– А чего тут понимать? Баоно она и в Астрегоне Баоно. Создаешь форму как на картинке, питаешь маной, вот тебе

и заклинание готово.

На половине наших участков мы высадили огурцы и помидоры. Вторая половина предназначалась для тренировки магии. У нас с Визом пока не получалось создать правильно даже Баоно. Не говоря уже про Зар I ступени. Эту форму мы начали изучать после Баоно.

Светящийся шар за кварту научились создавать где-то три-четыре студента. Это те, кто что-то умел в магии и до поступления. Обычно у новичка уходило полгода на первую форму и кварты две-три на следующие. Мастер Каннингем сказал, что тут зависит от хорошей зрительной памяти и умении лепить быстро правильные заготовки.

На основах магии Альбе начал нам рассказывать про то, из чего состоят формы. Одиночные. Это было очень сложно, но в то же время интересно. Какая-то часть отвечала за выбор стихии, какая-то за направление, форму, время работы и много другое.

Мы занимались в ЗУГе уже больше двух кварт. Мелинда стала иногда ходить с нами. Виз ее старался как-то развлечь. Больше всего проблем нам всем доставляли занятия по основам магии Каннингема. Каждый раз он рассказывал нечто новое. Приходилось все осмысливать заново. А создание правильной формы нам троим представлялось какой-то сверхзадачей. Я, Визирус и Мелинда еще ни разу не смогли создать форму, которая бы понравилась М'обучающему. Вроде бы и сам потом видишь недочеты. Но вот слепить ее

с нуля быстро на самом деле очень сложно.

Я помню тот день. Случилось это во вторник первой декады на серую кварту. Каннингем нам на занятии рассказывал про наполнение формы силой. За это отвечала определенная часть формы. Сравнивал Баоно и Зар. Я весь день думал. И когда домой пришел, думал. Пока мозги не закипели. Я даже рассердился и нагрубил Прислуживающей. Мама говорила, что со всеми следует себя вести вежливо. Даже с низшими Прислуживающими.

– Мария, извини меня.

– Ничего, лер. Я даже удивилась, наверное. Иногда мне кажется, что вы ничего не чувствуете. А тут прям живой человек. Как моей прежний господин. Он, когда не в духе, ударить мог.

– Это же запрещено?

– Ну, я же Прислуживающая. Господин может бить меня.

– Не, я тебя не буду бить, Мария. А если вдруг ударю, можешь сама меня стукнуть.

– Да как же так можно?! Вам, господин, надо бить Прислуживающих. Хотя бы иногда. Так лер Калар делает. Не то совсем обленятся.

– Да? – я задумался. – Наверное, ты права. Если даже папа так делает…

Потом я вернулся в свою комнату. И решил нарисовать формы Баоно и Зар красками. Я взял с собой те краски, что отец привез с юга. Попользоваться ими я еще особо не успел.

Так, пара набросков. Времени свободного мало.

Мне нравилось рисовать красивые картинки. Я всегда успокаивался. Жаль, что другие люди их не понимали. Я не сильно старался, поэтому успел сделать за один вечер. Когда я обводил форму Зар, мое внимание привлекла та часть, которая отвечала за наполнение маной. Так говорил Каннингем, по крайней мере. Тут меня будто что-то в голову ударило. Я взял рисунок формы Баоно и формы Зар и положил их рядом. Эта часть… Она красива. Но не до конца. Я грубо закрасил нарисованные формы и взял чистый лист…

– Лер, уже ночь. Я пойду спать?

– Что? – я глянул в окно. Темно, хоть глаза выколи. – Да, Мария, идите спать, – я широко зевнул и осмотрелся.

На столе ворохом лежали изрисованные листы бумаги. На каждом была нарисована отдельно часть наполнения. Здорово! Мне понравилось. Последний раз я так увлекался, когда рисовал одну из своих любимых картин. Я назвал ее «черный хаос прямоугольников». Мама не разрешила ее вешать в доме и спрятала в амбаре.

Когда я засыпал, мне первый раз пришла мысль. Мурашки пробежали по всему телу. То, что я так долго пытался понять. Из-за чего я сидел вечерами, глядя на картинки форм. Заснул я счастливый.

Заклинания красивы. Магия красива.

На следующий день меня разбудила Мария. Я поплелся в земельный жутко сонный. Но вчерашняя мысль четко звенела в голове. Магия красива. Только очень сложная. Чтобы увидеть красоту, надо много думать. Надо слушать Каннингема и читать книги про магию. Впервые мне не терпелось начать создавать форму. Но я понимал, что для того, чтобы создать красивую форму, мне надо очень сильно постараться.

Мелинда и Визирус уже находились в классе, когда я пришел. Хотя до начала еще есть время. Было заметно, что девушку уже с утра утомил Кэллам.

– Слушайте, мне вчера такая мысль в голову пришла! Магия, она же красивая! – сказал я.

Студенты помолчали.

– И? – спросил Виз.

– Что и?

– Ну, допустим, красивая. А дальше что?

Я не ожидал такого.

– Э-э, ну не знаю, – я не мог подобрать правильных слов.

– И чего в ней может быть красивого? – Мел пожала плечами. – Ты похоже вчера перетрудился, Селин.

– Да, наверное…

Грустно. Я ведь так хотел объяснить им, что магия на самом деле очень красивая. Они не понимали меня. Я же и забыл, что немного не такой. Надо думать, прежде чем говорить.

– Да ладно тебе. Я вот вчера слепил девушку из маны. Вот это вышло очень красиво. Тебе бы понравилось! Такие формы! В смысле фигура, – начал расхваливать Кэллам.

Мелинда фыркнула и вернулась за свою парту.

– Ну, опять ты все испортил.

– Извини, Виз. Тебе не надоело еще?

– Да я готов хоть всю жизнь этим заниматься!

После этого дня все мое внимание приковали формы. Я долго и обстоятельно расспрашивал Каннингема про все части заклинаний. Наверное, я слишком увлекся. Раньше спрашивать можно было во время всего занятия. Но сейчас мастер Альбе выделил четверть телла на вопросы в конце урока. В основном только я и спрашивал. Я все старался записывать.

– Что это нашло на тебя? – удивился Виз в первый раз.

– Нам же можно спрашивать?

– Можно, конечно. Только обычно ты молчишь.

– Я хочу узнать, поэтому и спрашиваю.

– Это связано с тем, что магия «красивая»?

– Да, магия красивая. Я хочу научиться красиво рисовать формы.

– Гхм-м. Ясно.

Вот опять. Я что-то не то сказал. Виз странно посмотрел на меня. И Мел тоже странно смотрела. Мария говорила, что если так будет, то надо сменить тему. Я подумал:

– Помидоры уже собирать надо. Созрели ведь.

– Да, это точно.

– Интересно, нам их разрешат забрать?

– Не-а, солдафон говорил, что все универу отойдет.

– Жаль.

Несмотря на удивление друзей… Наверное, я могу их так называть. Несмотря на это, я все равно продолжал выспрашивать Альбса на каждом занятии. Тот даже ждал вопросов и присаживался поближе ко мне. Что-то рисовал на доске. Я все записывал.

Я стал лучше видеть магию. Мог рассмотреть даже детали. И я заметил, что аура человека очень сложная. Раньше я думал, что она везде одинаковая. Но нет – существовали тысячи связей, частей разных форм и размеров. Как-то Виз сказал, что в голове самая сложная аура. Я не поверил сначала. Потом он подошел ко мне ближе, повернулся затылком.

– Смотри внимательнее. На детали смотри.

– Да не вижу я ничего!

– Ну-у, представь, что ты видишь дерево. Оно стоит очень далеко. Попробуй рассмотреть листик, а не дерево целиком. Мне так знакомый маг говорил.

– Хм-м.

Я не совсем понял, но все же попытался рассмотреть листик. И у меня получилось! Листики были такие маленькие, что голова пошла кругом.

– Но как мы их видим?

– Не знаю, – Виз почесал голову. – Это не ко мне вопрос.

На занятии практической магии мы изучали способы копить ману и хранить ее в предметах. Есть даже таблица веществ по тому, где лучше хранить магию. В обычном металле – золоте, железе, меди или бронзе – мана долго не держалась. Приходилось постоянно добавлять. Хорошо держало серебро. А лучше всего – адабро. Из этого металла Воюющие и М'воюющие делали накопители. Его вставляли в артефакты.

Еще Лаграно нам рассказала про ауру живых существ. Даже у животных есть аура. И мы можем влиять на нее магией. Обучающая сказала, что результат только может выйти непредсказуемый:

– Здоровая аура сильно сопротивляется изменениям. Например, растение. Чтобы изменить его цвет, надо воздействовать формой Зарво с определенными настройками. Если работать напрямую с аурой, это отнимет кучу сил и времени. Очень неэффективный способ. А уж с сформировавшимся растением практически бесполезно действовать напрямую.

Что уж говорить о человеке? Наш организм сопротивляется изменениям еще больше. М'лечащие, конечно, могут работать с аурой. Только это очень долгий процесс. Если вы не можете создать форму Аун или Аунко, не пытайтесь действовать напрямую. Вы можете только усугубить ситуацию.

Формы для того и придуманы, чтобы не нанести вред неумением.

Еще Дердис показала нам особое зеркало. Обычное зеркало отражало только реальный мир. А это – еще и ауру человека. Так что можно рассмотреть свою собственную ауру головы. Полкласса тогда побежало смотреться в зеркало. Было забавно. Интересно, зачем оно нужно вообще? Еще существовали подзорные трубки, только необычные. Они приближали только магические линии, если смотреть особым зрением.

Я спросил М'обучающую, как мы можем видеть ауру головы. Многие из класса не знали того, что объяснил мне Виз. Дердис все подробно рассказала и показала. Про голову я не понял. Что-то о том, что ауру мы видим не совсем глазами, а с помощью глаз.

Меня почему-то заинтересовало это зеркало. На рынке я купил маленькое, всего в одну десятую шага зеркальце. В нем отражалась аура. Мария ругала меня за покупку. Да я и сам не знал, что с ним делать. Я немного поглядел в него, а потом забросил.

В один из дней середины белой кварты мы с Бевелом как обычно направились домой после занятий. Визирус пошел провожать Мелинду. Она жила в другой стороне. Виз потом еще возвращался домой через полгорода к вечеру. А уж но-

чью на улочках Геленквейла лучше не появляться. Так говорил Бевел.

Дома Марии не оказалось. Это было странно. Обычно Мария дожидалась нас, разогревала чай. На улице стало холодней.

Два дня мы не могли найти Марию. Бевел обошел полгорода, пока я был на занятиях. Рынок, прачечная, побывал у Оберегающих. Нигде Прислуживающую не видели.

На третий день к нам пришли от Оберегающих. Сказали, что нашли женщину по описанию, которое оставил Бевел. Мы тут же пошли с ним. Оберегающий I ступени был человеком высоким и стройным. Не то что я. Мария готовила очень сытно. Так что я немного поправился.

Мы наняли Перевозящего, так как сам Оберегающий ехал верхом. И покатили по улицам вечернего города.

– Вот то место, – показал Оберегающий. Рядом на улице стояла темно-красная повозка Хоронящих. Мы расплатились с извозчиком и пошли в переулок к группе Оберегающих. На земле лежало тело, закрытое тканью.

– Лер, вы сможете опознать тело?

– Да.

Оберегающий приподнял ткань.

– Это Мария. Наша Прислуживающая, – сказал я охрипшим голосом. Голова девушки была в крови, волосы слиплись. Из носа шла засохшая струйка крови.

Бевел выругался. Долго и с чувством.

– Ее обнаружили в помойной яме. Сильная травма головы. Вероятнее всего ограбление. Никаких денег при ней не нашли.

– Мария хотела в тот день на рынок сходить. Закупить продуктов, – тихим голосом сказал Охраняющий.

– Ясно, – Оберегающий что-то записал в книжечку.

– В таких случаях убийцу отыскать очень сложно. Хотите нанять М'ищущего?

– Сколько? – спросил я.

– Семьдесят серебряных.

– У нас нет таких денег.

– Ваше дело. Ответьте еще на несколько вопросов и можете идти.

– А тело?

– Вы желаете похоронить сами?

– Нет, пусть город занимается, – сказал за меня Бевел и потом пояснил: – Если убили бандиты или грабители, то платит за похороны Владеющий. Хорошо, задавайте свои вопросы.

Потом мы с Бевелом пошли в кабак. Охраняющий сильно напился. Мне пришлось его тащить до дома.

– Эхх, хорошая девка была, лер! Вот почему так? Только найдешь что-то и тут же теряешь?

– Не знаю, Бевел.

– Вы хороший лер, я знаю. Странный только. Вот, вам не жалко Марию?

– Жалко, Бевел. Мария хорошая.

– Да… Была хорошая. Эх, были бы у меня деньги здесь, я бы заплатил за Ищущего. Мне не жалко. Хорошая девка была. Вам-то незачем серебро тратить. Марию уже не вернуть…

– Ты прав. Марию уже не вернуть.

С тех пор Бевел замкнулся и ходил хмурый. Я тоже много думал о смерти. Чарли умер, а теперь Мария. Вот был человек и не стало. Думать об этом мне не нравилось. Я постарался уйти поглубже в изучение магических форм.

Теперь мы с Бевелом занимались хозяйством. Охраняющий научил меня немного готовить. Получалось ужасно. Но есть-то надо. Мы наняли Стирающую, которая раз в декаду на выходных забирала грязное белье. Без Марии очень тяжело. Свободного времени меньше. Охраняющему не нравилось работать по хозяйству.

Я послал домой второе письмо. Денег отец так и не прислал, зато мама написала ответ, где просила меня все подробно рассказывать.

Мама и папа!

Учеба сложная, но я стараюсь. Мне нравятся формы. Несколько дней назад погибла Мария. Оберегающий сказал, что это ограбление. Мы с Бевелом ходили на похороны. Мама, питаюсь я хорошо. И в университете у меня все нормально. Я же писал в

прошлый раз.
Селин

Во-от! Другое дело. Красиво, ничего лишнего. Ответ будет не скоро.

Время шло, и постепенно я привык к новому распорядку. После учебы мы с Бевелом ходили вместе на рынок, закупали продукты. Торговался Охраняющий. Потом готовили ужин и еду в университет. Бевел стал разговаривать больше. Почти как до смерти Марии.

Я в свободное время занимался магией. Лепил красивые формы. Целиком у меня пока не получалось. Как-то я показал свой вариант Каннингему. Обучающий сказал, чтобы я делал в точности по учебнику. Такую форму я тоже плел на уроке. У нас с Визом не получалось. А вот у Мелинды получилось. Она умная.

Еще мне нравилось смотреть в зеркальце, которое отражало ауру. Было интересно смотреть на свою голову. Аура в этом месте очень сложная. И даже красивая. Мне такого никогда не создать. Жизни не хватит, чтобы перерисовать все листочки. Я смотрел в зеркало часто. И стал замечать сухие «листочки». Не знаю, как правильно это сказать. Веточки к листочкам были оборваны или очень тонкие, почти невидимые. Еще в центре головы у меня был шарик… Ну, как бы объяснить? Плохой шарик. Будто часть дерева засохла. Вместе со всеми веточками. Нашел я его не сразу. Сначала я ду-

мал, что так и надо. Но потом осмотрел другие участки ауры головы. И понял – это некрасиво. Шарик некрасивый.

Однажды вечером я лежал на кровати уставший. Долго лепил «правильную» форму Баоно. «Красивую» мне лепить больше нравилось, чем «правильную» из учебника. Уже половина студентов могли сделать Баоно, а некоторые и форму Зар. Поэтому надо было лепить «правильную».

Я взял зеркальце и отыскал в голове засохший листик. Наверное, мне следовало больше подумать в тот момент. Или хотя бы чуть-чуть подумать. Я зачерпнул силы из резерва и прикоснулся к листику. Я хотел сделать так, чтобы веточка к листику стала нормальной. Я почувствовал резкую боль. Потом меня поглотила тьма.

Очнулся я в своей постели. Открыл глаза. Голова болела.

– Лер, как вы?

– Во-ы, – просипел я.

Незнакомая женщина поднесла стакан к губам. Я жадно выпил.

– Сейчас я разбужу вашего Охраняющего.

Я глянул в окно. На дворе стояла ночь.

Зашел Бевел в домашней одежде.

– Лер, вы очнулись? Слава единому! Ваш отец бы с меня шкуру спустил.

– Да. Голова болит. Сколько времени прошло?

– Двое суток. Я сказал в университете, что вы заболели.

– Двое суток?!

– Да, я вызвал М'лечащего, когда не смог вас растолкать. Уж извините, пришлось ему заплатить пять серебряных.

– Что со мной случилось?

– М'лечащий ничего не нашел, – растерянно сказал Бевел. – Мы думали, вы нам скажете.

– …Ухаживающая, выйдите.

Женщина поднялась и молча вышла из комнаты.

Я был ужасно грязный. Хотя меня, судя по всему, обмывали.

– Ну я магией на себя воздействовал. Э-э-э. Там такие листики маленькие. Я хотел сделать, чтобы листики… излечились.

Бевел вздохнул.

– Лер, делайте что угодно. Только себя не угробьте.

– А что с тобой будет тогда?

– Ну, от меня тут все равно ничего не зависело. Но лер Велиостро вполне может изгнать меня с нолчьим билетом. Потом никто не возьмет меня Охраняющим.

– Ясно. Уж я постараюсь себя не угробить.

– То есть вы и дальше… эти свои листики?

– Да, я хочу, чтобы аура моя стала… красивой.

Бевел снова вздохнул.

– Ладно. Мы сейчас бульон разогреем. Похлебайте. Вам надо больше пить.

– Хорошо, Бевел.

– Да, и… Подумайте, что сказать друзьям.

С этими словами Охраняющий покинул комнату.

На следующий день я чувствовал себя сносно. Небольшая слабость. Много ел и пил. Бевел сказал, что я осунулся. Ухаживающей мы заплатили и отпустили. Голова болела не так сильно. Утром я снова поглядел в зеркало, но тот листик не нашел. Да и как найти, если их там сотни, тысячи, миллионы… Интересно, как там дальше?

Я взял с полки одну сложную книгу, которую мне дал Винстром. Очень трудная книга. Я там треть слов не понимал. Смысл и подавно. Я открыл том на случайной странице и чуть почитал. Потом закрыл. Нет, умнее я не стал. Жаль. Но все равно хочется сделать свою ауру красивой. Интересно, я так каждый раз буду валяться? Надо будет предупредить Бевела, чтобы не вызывал Лечащего. А то денег и так не густо.

Во второй половине дня меня навестили Виз и Мел. Я им рассказал, что у меня была лихорадка. Девушка расспрашивала с сочувствием. Визирус рассказывал всякие курьезы и слухи за эти два дня.

На следующий день я вернулся к учебе. Надо тренировать «правильную» форму Баоно. Прошло четыре кварты, а я так и не научился. Если бы я не занимался с «красивой» Баоно… Папа будет недоволен.

Зима здесь почти не ощущалась. У нас в это время иногда шел снег. А здесь – накинул курточку и все. Виз сказал,

что к следующей, голубой, кварте будет холодней и может снег пойти. Мы с Бевелом прикупили себе зимнюю одежду. Охраняющий иногда уходил навестить могилу Марии.

Занятия в ЗУГе шли как обычно. А на выходных каждую декаду я отправлялся «поспать». Во второй раз я провалялся два дня. На следующей декаде – полтора. А на четвертый раз – всего несколько теллов. Я понял, почему терял сознание. Слишком много маны добавлял сначала. Бевел привык к моим закидонам и терпеливо ожидал пробуждений.

Наконец мне удалось на занятии сделать Баоно. Каннингем сказал, что я могу наполнить форму. Баоно уже начала рассыпаться, поэтому я тут же ливанул силы.

– Стой! – крикнул Альбе, но не успел.

Заклинание распалось и пыхнуло вокруг жаром. Опалило немного одежду.

– Если бы это было Тио, то тебя бы сейчас сшивали по кусочкам, – начал отряхиваться М'обучающий.

В тот день я больше не смог создать правильную форму. Но все равно ходил очень радостный. У Мел уже начала получаться Зар, а вот Виз все не мог справиться с Баоно. Ему очень не нравилось, что он последний из нас. Хотя я несколько дней не мог повторить свой успех.

Я думал, теперь смогу с ходу плести Баоно I ступени. Фиг там. Все приходилось делать с нуля и так же тяжело. Вскоре и Визирус сделал рывок и создал светящийся шарик – Баоно.

Мы даже в кабак местный потом ходили праздновать. Кэллам проставлялся.

По другим предметам у меня было не очень. Я не мог выучить все эти названия и свойства растений и минералов. Ну, диплом мне вряд ли выдадут. Поэтому и напрягаться сильно не стоит. Лучше на формах сосредоточиться.

Спустя десяток сеансов «лечения» я перестал терять сознание. Хотя лучше бы терял. Очень больно было. Я наконец увидел, что происходило с листиками, на которые влиял маной. Они потихоньку становились красивыми. Такими же, как остальные листики.

Приноровившись, я стал по вечерам лечить листики. Их у меня в голове очень много. Конца и края не видно. Шарик я трогать не стал. Страшно.

На уроке Дердис я как-то спросил, можем ли мы менять свою ауру.

– Нет, для новичков это невозможно. Здоровую ауру нельзя поменять. Даже если вы порушите какие-то структуры, аура будет восстанавливаться. И скоро приобретет тот же вид, что и раньше.

– А если аура больная?

– А ты сможешь определить, где больная и где здоровая аура? – со снисходительной улыбкой спросила лер Лаграно.

– Не знаю.

– Я скажу вам. Никто из вас не сможет это сделать. Здесь

требуется большой опыт и знания. Закончим на этом ваш вопрос.

Очень скоро я разобрался со всеми листиками. За день я мог несколько сотен изменить. Только морщился от головной боли постоянно. Теперь все одиночные листики стали красивыми. Мне очень понравилось.

Потом я перешел на целые некрасивые веточки с несколькими листиками. С ними все сложнее. Я не мог изменить ветвь целиком. Я направлял силу в начало ветки и делал ее красивой. Но дальше нельзя. Надо ждать, пока эта часть сама станет красивой. Несколько дней уходило на это.

Веточек у меня в голове еще больше, чем отдельных листиков. Я не запоминал и не проверял, как они становятся красивыми. Я направлял ману в начало одной ветки, морщился от боли и переходил к следующей. Я почти привык к тому, что голова постоянно болит и пульсирует. Иногда мне казалось, что она сейчас взорвется.

Я похудел. Бевелу это не понравилось. Для него это была такая болезнь. Друзья тоже спрашивали про мое самочувствие каждый день. Я все же решил делать паузу. А то, какой смысл от красивой ауры, если я помру? Интересно, какая аура у мертвых? Я тогда не обратил внимание на ауру Марии.

Из-за моего состояния у меня перестала получаться правильная форма Баоно. Все время допускал где-то ошибку. Да

и фиг с ней. Я уже не мог остановиться. Я очень хотел, чтобы у меня стала красивая аура. Это будет моя лучшая картина, мое лучшее творение.

Глава 5

Где-то в начале желтой кварты я проснулся утром с больной головой. Как обычно. Тут же взял зеркальце и вгляделся. Все. Теперь точно все. Больше некрасивых веточек не осталось. Только шарик посередине. Его я боялся трогать.

Я довольно потянулся в постели. Только ради этого стоило идти в маги. Чтобы сделать свою ауру красивой.

Я встал с кровати и прошлепал к тайнику в полу. Пересчитал в очередной раз деньги. Оставалось мало. Отец так и не прислал ничего. Я все откладывал на потом. Но решать надо уже сейчас.

Я вышел на кухню. Бевел, позевывая, грел воду для завтрака.

– Доброе утро, лер.

– Доброе.

– Как ваши… успехи? Вы говорили, что немного осталось.

– Да, я закончил. У нас проблема есть.

– Какая?

– Деньги.

– Что вы предлагаете, лер?

– Найти работу.

– Вы сможете? – с сомнением протянул Охраняющий.

– Да не мне, а тебе. Отец ведь за год тебе заплатил?

Бевел кивнул.

– Аванс дал. Остальное по возвращении. Но, лер, я ведь должен вас охранять? Если лер Калар узнает…

– Отец не узнает.

– Может, нам следует покинуть Геленквейл на пару кварт раньше?

– Нет, я доучусь до конца. Мы только Зарво начали проходить. Да и денег жалко за обучение.

– Я не думаю, что это хорошая идея. Господин Велиостро приказал мне не отходить от вас.

– А если я тебе прикажу? – сказал я резко.

– Знаете, вы изменились, лер.

– Да? Как же?

– Не знаю. Но сейчас вы чем-то на отца были похожи.

– Сочту это за похвалу. Тогда сделаешь так. Пока я на учебе, будешь искать работу. Если за декаду не найдешь ничего приличного… В общем со мной обсудим и выберем. Если вообще будут варианты. Ты чего умеешь-то?

– Я Сражающийся первой ступени, как вы знаете. И Охраняющий тоже первой. Верхом хорошо держусь. Немного из лука умею, но до Стреляющего первой ступени не дотягиваю. Здесь в городе будет непросто чужаку найти работу Охраняющим. Мне ведь доверять должны.

– Если не получится, тогда хоть грузчиком иди. Надеюсь, это тебя не сильно унизит?

– Грузчиком неплохо. Буду держать себя в форме. Глядишь и животик уберу. А вы, лер, не хотите поискать рабо-

ту? Я слышал, что Собирающим хорошо платят.

– Да, это хорошая идея. Я поспрашиваю друзей, как с этим в Геленквейле.

– Привет, Виз, – я заметил приятеля в холле универа и окликнул.

– Даров! Рано ты сегодня.

Мы стали подниматься по лестнице в кабинет растениеводства. Вокруг уже сновали Обучающиеся земельного. Те, кто обучался неполные четыре или полные шесть лет. Студенты старались нас не замечать. Отношение к Обучающимся, которые занимались на годичных курсах, было пренебрежительным. Иногда доходило до драк или дуэлей. Учебные дуэли здесь тоже разрешены. В обычной дуэли вызывающий ставил условия. До первой крови, серьезной раны или смерти. Тот, кого вызывали, мог не согласиться с условиями. Так что смертей после дуэлей мало. Вы же не будете идти на дуэль до смерти, если знаете, что соперник сильнее тебя?

– Да вот, проснулся раньше.

– О! Да ты сегодня просто болтун! Обычно из тебя слова клещами приходится вытягивать.

– Просто я закончил… одну картину. Теперь будет время на учебу.

– Видел я твои картины. Одна другой страшнее.

– Ничего ты не понимаешь, – возразил я вяло. Я уже понял, что бесполезно что-то доказывать.

– А Бевел где?

– Я отправил его работу искать.

– Ого. Что, туго с деньгами?

Мы зашли в кабинет. Мел уже сидела на своем месте, уткнувшись в книгу. Тетя Вирна ей разрешала брать учебник еще до занятия. И чего она интересного там нашла? Мы прошли за свои парты.

– Вот хотел у вас спросить. Здесь реально найти работу Собирающим?

– Наконец ты стал задавать верные вопросы, – Визирус хлопнул меня по плечу. – Я так почти сразу разузнал про Собирающих, как только прошел инициацию.

– Ну и как?

– Тухло здесь. Гильдия Колдующих все к рукам прибрала. Вообще по закону мы не имеем права работать Собирающими. Для этого надо состоять в гильдии. А мы не можем туда поступить, пока обучаемся. Да и налоги там просто грабеж.

– Сколько?

– Десять процентов отходит Владеющему, десять – гильдии и тридцать – Тазаму, – ответила Мелинда.

– А как они это дело контролируют?

– Ну, заказы ты получаешь в гильдии. И цены там записаны сразу.

– А если я на стороне буду?

– Не, с этим лучше не шутить. У самого же отец Проверяющий. Должен знать, – сказал Визирус.

– Мой отец такими мелочами не занимается. Так если без

гильдии попробовать?

– Задолбаешься взятки давать налево и направо.

В класс влетела лер Белласто. Как обычно в приподнятом настроении.

– Ну что, детишки. Начнем?

– Толкни меня, если что, – шепнул я Визу. Голос тети Вирны и все эти растения вызывали у меня жуткую сонливость.

Спустя несколько дней боль в голове отпустила. И я смог спокойно клепать формы Баоно. Получалось уже один раз из трех. Ну то есть за то время, пока форма держалась в воздухе, я успевал доделать правильно только одну форму, примерно две распадались. Лер Альбе сказал, что это хороший результат.

Над формой Зар я не сильно старался за это время. Поэтому думал, что мне потребуется несколько кварт на изучение. Все оказалось лучше. Как и говорил нам лер Каннингем, самой сложной являлась первая форма. Некоторые части одиночных форм похожи. Поэтому лепить следующие уже намного проще.

Бевел нашел себе подработку в кузне. Там неплохо платят и нагрузки большие. Охраняющему пришлось сбрить бороду и коротко постричься. А то от огня могут вспыхнуть, так он сказал. Бевел возвращался усталый, но довольный. Охраняющий старался сопровождать меня до универа и обратно, только не всегда получалось. Я готовил еду. Со временем

стало получаться более-менее. Я даже с солью перестал перебарщивать.

А по вечерам я надолго уходил в мир магических форм. Баоно я изменил полностью. Немаг бы и не заметил разницы, наверное. Но мы за все эти кварты научились хорошо видеть разные мелочи. Ведь заклинания и строились на таких мелочах. Моя форма очень сильно отличалась от «правильной» по меркам магов.

Я как-то показал мою красивую форму Виз и Мел. Они посмеялись и попросили не добавлять силу близко от них. Я, в общем-то, не думал, что форма заработает. Мне просто нравилось ее «рисовать». Но я все же уговорил друзей пойти со мной на испытания.

Визирус предложил поехать за город. Подальше от людей. Мелинда же сказала, что у нас в земельном есть специальная площадка. После занятий мы двинули туда. Огороженный участок находился за оранжереей (я выучил это слово). Полигон походил на яму с вырытым рвом по кругу. Внизу никого не было.

– Может, не стоит? Давай лучше завтра у Каннингема спросим? – сказал Визирус.

– Я спрашивал уже.

– И что он ответил?

– А сам как думаешь?

– Селин, вам лучше делать формы по учебнику, – прогнусавил парень. Виз попытался изобразить толстяка Альбса, и

у него неплохо получилось.

– А мне вот интересно. Надо только Лечащего с собой захватить было, – Мелинда глянула в мою сторону.

– Опять ты о том случае. Ну не знал я, сколько маны лить. Вот Баоно и распалась. Сами-то первый раз идеально сделали, что ли?

Мы спустились по удобным ступеням в яму. Если смотреть наверх, то видно только самый краешек ЗУГа. То есть повредить универ отсюда невозможно. В теории. Одна часть ямы была вся обуглена, в разных потеках и каменной крошке. С другой стороны – небольшая округлая заниженная площадка, куда становился маг. Справа – куча каменных щитов, за которыми можно спрятаться. Мел с Визом направились под защиту щитов, что-то обсуждая.

Я же принялся плести «красивую» форму Баоно. Первые четыре попытки я запорол. Пятый вариант формы вышел неплохой. Я немного подумал и добавил силы в плетение. Заклинание заработало, и появился светящийся огненный шарик.

Вскоре подошли друзья.

– Смотри-ка! Не взорвался.

– Я тоже думал, что не получится, – сказал я.

– А что скажет эксперт? – с сарказмом обратился Виз к девушке.

– Очень хорошее Баоно. Светится ярко и ровно. Равномерно. Не скажу, что лучше обычного Баоно, но работает

ведь. Надо тебе Каннингему показать.

– А смысл? Все равно ничем не отличается от обычного Баоно, – я со скепсисом оглядел заклинание. Жаль, я думал что-то необычное получится.

– Как хочешь. Я уже есть хочу. Может, пойдем?

– Да, пошли уже.

Мы покинули полигон и оставили светящийся шарик висеть в одиночестве. До тех пор, пока не иссякнет мана.

После этого я решил на время бросить красивые формы и занялся правильными. До конца обучения мне надо изучить Зар и Зарво. Если получится, то всем буду хвастать, что уж магию в ЗУГе я сдал. Лер Белласто рассказала, что от нас требуется на диплом Младшего Питающего. Это умение создавать три формы из тех, что мы изучали. Экзамен по медитации и скоростной передаче маны в накопитель. Еще два теоретических экзамена по растениям и минералам. И напоследок нам надо будет удивить лера Гезара новым растением или быстро вырастить большой урожай. Ну, это М'обучающий Трехо так и сказал: «Удивите меня, болотные черви». Из нас троих только Мелинда имела шансы получить диплом. Хотя Виз тоже что-то пытался учить. Ну а я даже не начинал. Лучше на формах сосредоточиться.

Зар я доучил очень быстро. В последних днях желтой кварты. Даже удивился немного. Снова обогнал Виза, что само по себе странно. Мел уже работала над Зарво.

Я тут же поспешил высадить на своем участке новые растения. На той половине, что предназначалась для магических экспериментов. Удалось выпросить у солдафона семена тыквы. Считалось, что на эти растения очень наглядно действует форма Зар.

На занятиях земледелия лер Трехо иногда показывал, как работать с Зар и Зарво. Недостаточно просто сделать заклинание и бросить в поле. Стандартная форма рассчитана на один квадратный шаг площади. И если такое заклинание наполнить полностью, то может вырасти неведомая хрень. Строго в пределах квадратного шага. Альбе рассказывал про все составляющие формы, а Гезар – показывал конкретные примеры.

Формы Зар и Зарво достаточно легко изменялись для большей площади. Правда, мы изучали заклинания I ступени, а они не позволяли обрабатывать крупные поля. Вернее можно, только вот эффект от заклинаний будет минимальным. Если вложить энергии больше, чем может выдержать форма, то заклинание распадется. Как у меня в первый раз с Баоно.

Лер Каннингем рассказал нам про формы более высоких ступеней. Баоно, Зар и Зарво имели по три ступени. Его кто-то спросил: а что если изучишь все три?

– Вот тут мы и подходим к более сложным формам, – поднял палец вверх Альбе. – У некоторых из вас есть потенциал, чтобы заполнить силой полностью третьи ступени. Надо

только не лениться учить формы и тренироваться. Все вы знаете, что видов форм очень много. Я имею в виду одиночные, связующие, образующие, направляющие и так далее. По сути все составные формы есть аналог одиночных, только приспособленных для больших энергий. Составные формы – это высшая магия. Здесь не получится просто заучить и пользоваться. Каждый раз заклинание нужно будет менять. Подстраивать под окружающую обстановку. Это очень сложно и под силу далеко не каждому. Владением составных форм обучаются много лет или даже десятилетий. У нас на занятиях не будет подобного, не переживайте.

В учебнике еще были нарисованы примеры одиночных форм II и III ступеней. Я думал по логике они будут просто больше и шире. Но нет. Формы эти по размерам похожие, только более сложные. Каналы переплелись, появились разные отростки и прочее.

Так незаметно прошло три четверти времени обучения. До выпуска осталось всего две с половиной кварты. Даже хлипкой зимы мы с Бевелом так и не увидели. Крестьяне сделали паузу в две кварты, и уже снова все поля засеяны.

Мы с Виз и Мел тоже высадили семена и ростки во второй раз в ЗУГе. Я занимался своими тыквами. Раза два в декаду применял «правильный» Зар на участке. Чаще колдовать было уже вредно. Могло вырасти не пойми что – участок ведь маленький. Надо не только вырастить быстро, но и получить плоды правильной формы. Мелинда высадила ар-

бузы. Девушка хотела сделать их строго квадратными и абсолютно белыми. Ей приходилось раз в два дня плести Зарво, поскольку растения очень сопротивлялись изменениям. До этого она потратила не одну декаду, чтобы вывести вместе с Каннингемом свой вариант Зарво. Виз посадил горох и кабачки и тоже колдовал Зар, как и я. С Заром намного проще – чуть-чуть подправить часть формы под требуемую площадь и готово.

Тридцать пятого числа оранжевой кварты мы занимались как обычно. Пока в наш класс не ворвался городской Оберегающий. Как и остальные, он носил желто-зеленую форму с широким коротким мечом сбоку.

– Оберегающий, почему вы прервали мое занятие? – строго спросил гном Сильв.

– Дело Геленквейла. По приказу лера Гинза Дамаскано Владеющего второй ступени все Обучающиеся должны немедленно собраться для отражения аггрессии со стороны Абера Истершнауса.

– Что за дела?! Вы согласовали со Старшим Управляющим?

– Вот копия приказа, – Оберегающий растянул скатанный свиток.

М'обучающий Кацнхнауэр внимательно прочитал приказ.

– У меня больше нет возражений, – сказал гном.

– Обучающиеся, следуйте за мной. Все, кроме Владею-

щих.

Все непонимающе озирались, но все же начали подтягиваться к Оберегающему. Берм Хавалон, наследный Владеющий II ступени, остался сидеть за партой со скучающим видом. Виз и Мел тоже пошли. Я немного посидел, а потом решил пойти со всеми. Интересно, что там происходит?

Оберегающий остался о чем-то переговорить с гномом, а мы вышли в коридор. Здесь тоже сновали Оберегающие. Они подгоняли других студентов к выходу.

– Сел, ты куда? – спросил Виз.

– С вами. Интересно же. А куда мы идем-то?

– Да черт его знает!

– Я слышала, что у Дамаскано с Истершнаусом всегда были отношения не очень, – сказала Мел.

– И что же будет?

– Биться будут, наверное.

– Как биться?! В одной стране же живем! И там Тазам и тут Тазам.

– Ну, всякое бывает между Владеющими.

– Но как же император Тэриан?!

– А что? Штраф стребует да отстранит из Совета на год.

– И все?

Визирус пожал плечами.

– Из-за чего спор-то?

– Нам-то откуда знать? – фыркнула Мелинда. – Не поделили чего-то. Нам теперь отдуваться.

Я не понимал, как такое может происходить у нас в Тазаме. Империя всегда казалась мне монолитной и нерушимой. А тут Владеющие развели спор непонятно из-за чего.

На улице столпилось сотни две Обучающихся, еще больше – Оберегающих. Десятка два Колдующих стояли по сторонам и следили, чтобы никто не сбежал. Больше половины студентов погрузили в открытые деревянные повозки. Над толпой разлетались зычные голоса Командующих и Воюющих. Интересно, так выглядит настоящая война?

Нам повозки не досталось, поэтому нас погнали пешком. Куда-то на север Геленквейла. Бевел, наверное, перепугается, когда узнает, куда нас повели.

– Провинция Тершнаус на севере. Начинается в паре лир от города, – просветил нас Виз по пути.

– И там Владеющий этот… Истершнаус. В честь него провинция названа?

– Не знаю, не интересовался. По-моему Истершнаусы давно тут владеют.

– Я как-то слышала от бродячего барда историю. Там император подарил безродному титул Владеющего. И тот взял себе новую фамилию в честь своей провинции. Может, и тут так же?

Спустя почти четыре телла нас пригнали в лагерь Воюющих и Оберегающих Геленквейла. Кого тут только не было! И Колдующие всех мастей, и Воюющие с Оберегающими верхом и пешим ходом, и походные Кующие, Кожевние, Го-

товящие, Конюшние, Плотничащие. Народу тьма. Нас разместили недалеко от Колдующих и раздали по миске с кашей. Мы не особо голодные были, но решили набить брюхо. Впрок, так сказать.

К нам прискакал Командующий в сверкающих серебристых доспехах и со смешным шлемом. Он довольно грубо рассказал нам, кто мы такие и зачем появились на свет. Даже нашему Грегору далеко до него. Интересно, чем громче и браннее слова, тем выше ступень Командующего?

Командующий приказал всем, кто хорошо владеет атакующими или защитными формами, отобрать себе команду из четырех человек. В нашем классе никто не владел, зато остальные Обучающиеся земельного чуть не передрались. Каждый хотел стать Ведущим. Так называли мага, который плел заклинание в группе. От остальных требовалось лишь поставлять силу заклинателю. Командующий кричал на нас и вскоре сумел разделить по группам. Мы с Мел, Визом и незнакомым парнем попали к девушке старших курсов. Наша Ведущая все время хмурилась и не отвечала на вопросы.

Потом нам принесли артефакты Воюющих. И мы заполняли их силой. Только артефакты из адабро хранили долго ману. Иногда их делали из серебра. Остальные не имело смысла хранить – быстро разряжались. Нам свалили горкой простейшие артефакты с рунами и накопителем с каким-то серебряным сплавом. У Бевела были похожие. Мелинда сказала, что тут в основном Сан и Тио I или II ступени. То есть

простые огнешары и щиты земли.

Пару раз вдоль войска проехал лер Дамаскано на статном жеребце. Мы работали в поте лица, постоянно медитировали и сливали собранную энергию. Нам разрешили разойтись подальше друг от друга. Известно ведь, что на небольшом участке мы будем мешать другим собирать ману. Нам ничего не говорили о том, что происходит.

– Вот прилетит стрела шальная или Колдующий жахнет, и все. Кончилась твоя жизнь.

– Ну чего ты стонешь? – одернула парня Мелинда. – Вон с Селина пример лучше бери.

– Да мне кажется, что если его будут пытать, он только улыбаться будет. Своей обычной придурковатой улыбкой.

– И ничего она не придурковатая.

– О, смотри. Вон Воюющий как скачет!

– Ага.

– Наверное, Разведывающий.

И точно, спустя несколько асенд примчался наш Командующий и начал, собственно, командовать. Артефакты мы все зарядить не успели, но их унесли Воюющим. Нас построили в колонну по пять человек и погнали вперед. Сначала шли Воюющие, потом Колдующие, а потом уже мы. Везде грязь, конское ржание, крики и ругань, иногда смех.

Через два телла примерно мы вышли на открытое дикое поле. На другой стороне нас ждало войско под бело-черными штандартами. Издалека не рассмотреть. Сначала мне по-

казалось, что их больше, но потом выстроились войска Дамаскано. На пол-лиры растянулись. Примерно одинаковые силы. Кони беспокойно всхрапывали и мотали ушами.

Нас расставили за Воюющими в дальних шеренгах. Мне раньше казалось, что пеших и конных Воюющих как-то разделяют. Ну там фланговые атаки и прочее. Отец рассказывал. А тут всех в одну кучу согнали.

– Почему мы должны сражаться?

– А что мы можем сделать? Дамаскано – Властвующий первой ступени. Его приказы может оспорить только другой Властвующий. Уже потом его будут допрашивать Проверяющие. Зачем ты сюда сунулся? Это не твоего отца территория случайно? – спросил Визирус. Наша Ведущая-девушка с интересом посмотрела в мою сторону. Наверное, не ожидала, что среди Обучающихся останется кто-то из Владеющих.

– Не помню, если честно. Геленквейл – точно нет. Я спрашивал. А про провинцию Тершнаус не знаю.

– Забавно будет, если тебя здесь прибьют. Тут уж Дамаскано не отвертится одним штрафом.

– По мне так совсем не забавно.

С противоположной стороны поля выехал всадник в серебристо-черных доспехах. От нас к нему двинулся Дамаскано в багрово-золотых вычурных доспехах. Видно плохо – мы стояли в последних рядах. О чем они говорили, никто не слышал.

Вскоре Владеющие вернулись к своим войскам. Команду-

ющие тут же начали выкрикивать приказания. Все завертелось, пришло в движение. Перед нашими бойцами вырос высокий щит. Интересно, как его так быстро успели наколдовать? Наверное, держали заготовку под рукой. Щит сформировался в виде земляной стены с бойницами. В нашу сторону полетели первые заклинания всех возможных стихий, форм и размеров. Люди Дамаскано стали отвечать. Впереди что-то свистело, взрывалось.

Ведущая прикрикнула на нас. Мы подорвались и стали накачивать ее заклинание силой. Мелинда сказала, что это Тио III ступени. Поле заволокло дымом, и я уже ничего не видел, что происходит. Ведущая отправляла шары в полет практически наугад. Как раз через специальные бойницы в щите. Мы заряжали силой формы. Тио III для одного меня – это практически потолок по силе. Но нас пятеро, и этого более чем достаточно для семи-восьми заклинаний.

Потом Командующие прокричали остановку. Я посмотрел вокруг. Где-то далеко на левом фланге магический щит проломили. Там лежали убитые и стонали раненые. Дым немного рассеялся, и я увидел, что у противника дела обстоят еще хуже. Видимо, у этого Истершнауса магов меньше, чем у нас.

Противники развеяли остатки щита, и их Воюющие бросились вперед. Наши Командующие проревели приказы. Ситуация повторилась, только уже с нашей стороны. Что странно, наши маги не стали атаковать приближающихся Воюю-

щих. Командующие приказали сдерживать магов противника.

Ведущая снова начала плести форму огнешара. Мы уже привычно накачивали заклинание силой. В центре поля закипело сражение. Лязгал металл, ломались щиты, кони вставали на дыбы. Настоящая свалка.

Так продолжалось около телла. Сражение прервал скакун в серебристо-черных доспехах. Трубач громко проиграл в горн, и битва тут же прекратилась. Только что с упоением рубились Воюющие. И вот они уже убирают оружие в ножны и помогают подняться пострадавшим.

– Смотри, Истершнаус скачет, – заметил Визирус.

Серо-черный всадник быстро приближался к центру нашего войска.

– И что теперь?

– Вроде бы наши победили. И Колдующие и Воюющие.

– Из-за чего люди погибли?

– Ты меня спрашиваешь? Откуда я знаю? Из-за чего люди вообще в мире гибнут?

– Видимо, ты как Владеющий не сталкивался с таким, – сказала Мел.

– Это часто бывает?

– Такое – нет, – покачала головой Мелинда.

– А ты ничего. Думал, перетрухаешь, – сказал Виз девушке.

– Ох уж эти парни. Сам-то в штаны не наложил? – съяз-

вила Мел.

– И чего это сразу в штаны? Я, между прочим, специально впереди тебя встал. Тот последний огненный конус ведь чуть щит не пробил.

– Ладно, ладно. Спасибо, – буркнула девушка.

– Обучающиеся, свободны! Колдующие – помогайте раненым, – прокричал Командующий рядом.

– А что с оплатой? Лечение денег стоит, – спросил кто-то.

– Все вопросы к Управляющему гильдией Колдующих и леру Гинзу Дамаскано.

– Опять ни хрена не заплатят, – донесся до меня тихий голос одного из Колдующих с короткими усами.

Мы двинулись прочь от места сражения.

– Я думал, нам трофеи разрешат собрать, – разочарованно протянул Виз. – А то что это такое? Мы тут рискуем…

– Видели, какой у нас щит поставили? – перебила Мелинда. – Его только то странное заклинание пробило. Кто-нибудь понял, что это?

– Я не видел, – я мотнул головой.

– Слишком быстро там все случилось. По-моему, там земля с огнем намешаны были.

– Так только составные формы могут. Я вот тоже потом накоплю денег и буду дальше учиться. Представляете, если мы сможем настраивать формы сами? – возбужденно проговорила Мелинда.

– Это сложно, – заметил я.

– Тут ты прав.

Обучающиеся растянулись колонной. Почти все обсуждали прошедший бой. Выдвигались предположения, из-за чего Владеющие сражались. Виз с Мел как обычно вяло переругивались. На обратном пути нас прямо таки атаковали мелкие противные мошки и вместе с ними огромные жужжащие слепни. Интересно, есть ли магическая форма против насекомых?

«Двуногий», – прозвучало очень четко буквально над ухом.

– Чего? – я обернулся. Сзади шагах в тридцати шла группа Обучающихся. Никто из них не смотрел в мою сторону.

– Сел, ты идешь?

– Иду. Вы слышали?

– Что?

– Кто-то сказал: «Двуногий».

– Не-а.

– Странно.

«Двуногий. Играть».

Я очень быстро обернулся, ожидая увидеть говорившего. Никого.

– Ты чего?

– Кто-то прикалывается. Мел, есть такая магия, чтобы голос прямо человеку передавать? Или вроде того.

– Не знаю. Говорят на Астрегоне шаманы могут говорить на расстоянии. Только я думаю, что это сказки все.

– Да уж. Эти дикари даже не знают, что такое форма, – поддакнул Виз. – Откуда они могут научиться передавать голос на расстоянии?

– Да и правда.

«Двуногий. Играть». – Картинка басха.

Ох ты ж. Это же Арра! Я уж и позабыл про нее.

– Ребята, идите вперед. Я кое-что забыл.

– Чего ты там забыл? Пойдем вместе сходим.

– Да не, я сам схожу. Вы идите.

– Ну смотри.

Я повернулся назад и пошел по разбитой дороге обратно в сторону поля битвы. Интересно, с какой стороны Арра?

«Тут». – Картинка глазами басха из зарослей.

Я словно увидел себя и других студентов, идущих по дороге. Из-за неожиданной картинки чуть не споткнулся. Видеть себя со стороны было очень странно.

Я свернул к зарослям, не заботясь о том, что обо мне подумают остальные Обучающиеся. Мела с Виз уже было не видно. Кое-как я вломился сквозь густые кусты. Раздвинул несколько тонких деревьев. И передо мной показалась хитрая морда Арры. Заметить басха издали практически невозможно. Коричнево-черная окраска превосходно скрывала животное на фоне деревьев и земли.

– Ниче се вымахала! – Сидя, басх доставал мне до плеча.

Возник непонятный образ.

«Большой, красивый, сильный». – Арра запрыгала вокруг.

– Это да. Ты большая и сильная, – я принялся теребить толстую шкуру кошки-переростка. Арра заурчала словно папин эмкипаж и принялась тереться мордой об меня.

– А что значит вот этот образ? – я попытался передать то, что только что послала мне Арра.

«Непонятный образ, картинка басх».

– О, так это твое имя? Ну мне сложно будет так тебя звать, – сказал я. Образ сочетал в себе что-то вроде: легкий запах неизвестного мне цветка и хвост с темным пятном на конце.

Я осмотрел басха. Действительно, шерсть на кончике хвоста окрашена в черный цвет.

– Я буду звать тебя Арра. Арра. – Я представил образ басха.

«Согласие. Играть».

– Ладно, давай подальше отойдем.

Потом мы, наверное, пару теллов прыгали, боролись и резвились. Я кидал Арре палку. Ей похоже нравилось. Удивительно, но басх и правда мог читать мои мысли. Арра явно понимала не все, приходилось передавать картинки, чтобы ей стало понятно. Басх вел себя словно ребенок.

– Интересно, почему я раньше тебя не слышал?

«Двуногий глухой. Арра слабая».

– Может тут дело в магии и инициации?

«Играть. Палка ловить».

Кошка словно чувствовала, что некоторые границы не

стоит переходить. Кусала очень аккуратно. Когти не вынимала, когда мы боролись. Я такую махину побороть, разумеется, не мог. Но с Аррой все равно очень весело. Прямо как со старым Чарли.

Время пролетело незаметно. Солнце начало клониться к закату.

– Арра. Мне надо идти. Через три дня я тебя навещу. Три дня – это когда три раза солнце сядет и встанет. Здесь меня жди, и мы снова поиграем.

«Согласие. Двуногий, играть».

Напоследок Арра лизнула мою руку своим огромным шершавым языком. Я с сожалением покинул кошку и пошел в город. На тракте уже почти никого не было. Только несколько телег крестьян, возвращавшихся в Геленквейл. Они косились на меня с опаской.

Глава 6

Оранжевая и зеленая кварты пролетели незаметно. За это время я успел три раза вырастить тыквенный урожай. В первый раз плоды созрели слишком рано. Тыквы еще маленькие были, а уже начали портиться. Гезар меня поругал. Сказал, что я слишком тороплюсь. Во второй раз плоды быстро выросли до невообразимых размеров с тонкой стенкой и пустотой внутри. Когда тыквы достигли примерно пояса человека, то провалились внутрь под своей тяжестью. Мел с Виз очень долго подкалывали меня на эту тему.

После этих случаев мы долго с лером Трехо разбирали мои ошибки. Немного переделали форму. На третий раз тыквы выросли с подозрительным фиолетовым оттенком и странной продолговатой формы. Пришлось отнести весь урожай в яму для гниения. М'обучающий сказал, что мне надо больше практиковаться, и со временем станет получаться. Не слишком утешительно.

Форму Зарво я выучил довольно легко. Только вот применять ее оказалось намного сложнее. Для каждого конкретного случая форму приходилось изменять. Чтобы ограничить рост, надо модифицировать определенную часть, сменить цвет – другую часть.

Каннингем сказал нам, что это в чем-то похоже на составные заклинания. Здесь уже недостаточно просто заучить

формы, а надо думать и видоизменять части заклинаний. Для неопытных магов это может закончиться плачевно. И наш короткий срок обучения просто не мог охватить все детали.

Еще я на досуге переделал форму Зар в красивый вид. Правда применять ее боялся. Альбе не смог мне рассказать про все части формы, так что я их модифицировал на свой вкус. Или – на свой страх и риск.

До начала экзаменов на диплом Младшего Питающего оставалось около декады. За это время даже формой Зар не успеть вырастить новый урожай.

В один из дней мы стояли возле участка Мелинды. Солдафон придирчиво замерял выращенные арбузы.

– Раз куб, то все стороны должны быть равны, – М'обучающий приложил к арбузу деревянную линейку. Измерил несколько экземпляров. Потом стал тщательно проверять один за другим белые кубики.

– Грани больно скругленные, – цокнул Гезар. Мелинда закусила губу.

Трехо не успокоился, пока не проверил, не измерил и не обнюхал все арбузы.

– Что сказали на экспертизе?

– Свиньям понравилось. Никаких проблем не выявили, – сказала Мел.

– Тогда осталась последняя проверка. Тащите нож!

Потом все желающие могли попробовать выращенные де-

вушкой белые кубические арбузы. На вкус они были пресноваты. Несладкие. Зато семечек не было. Я удивился, что их вообще есть можно. И Гезар, и Альбе, и Дердис утверждали, что после Зарво лучше не употреблять пищу. Все-таки эта форма является сугубо де-кор-ативной.

– Что же, Мелинда Тестарх. Вы смогли меня удивить. Считайте, что высшая оценка у вас в кармане.

За экзамен ставили три оценки: высоко, средне и низко.

– Ура-а-а! – девушка запрыгала и принялась обнимать и целовать нас с Визом, забрызганных арбузным соком. Потом смутилась и извинилась.

– Пойдемте к вам, Кэллам. Вы говорили, что сможете исправить ваше «низко»? Давайте глянем.

– Да, лер.

Мы прошли к участку Визируса по соседству с моим.

М'обучающий внимательно осмотрел выросший горох. Потрогал листья, стручки, стебель. Потом сорвал несколько стручков. Разжевал пару горошин, сплюнул. Повторил несколько раз.

– Еще кабачки, лер, – напомнил Визирус.

– Без тебя вижу, выкормыш нередника.

Трехо выбрал пару плодов, разрезал. Понюхал и полизал.

– Вроде съедобно. – М'обучающий достал свой блокнот. – Так-так, сейчас глянем. Визирус Кэллам… Ага, вот. Посажен горох, кабачки десятого числа красной кварты. Если вы помните нормативы, то ваша работа тянет только… на сред-

не.

– Е-е-е! – порадовался Виз.

– Молодец, – поздравил я приятеля.

– Вы бы, Велиостро, тоже поработали. А то так с «низким» и уйдете.

– Я не успею уже.

– Успеете, если постараетесь. Я буду принимать до сорокового числа. Только не надо больше этого фиолетового ужаса, – после этих слов М'обучающий пошел инспектировать дальше. В конце года все хотели, чтобы он проверил их участок и поставил оценку. Поэтому работы у Гезара было хоть отбавляй.

Хм-м, может и правда, еще успею? Полторы декады как-никак.

До вечера я копался в поле, высаживая новые семена. Мел и Виз давно ушли. Вскоре ко мне пришел уставший Бевел из кузни. Стал наблюдать за мной и травить разные истории с работы. За эти кварты Охраняющий стал почти настоящим Кующим.

Наконец я отложил инструменты и лейку и осмотрел свой участок. Вроде все неплохо, можно приступать. Интересно, успеют плоды созреть в срок? Или опять уродится не пойми что? Я немного постоял в раздумьях. А может, попробовать? Все равно рядом уже почти никого – смеяться не будут.

– Ну ладно, посмотрим. Бевел, отойди подальше.

– Магичить будете, лер?

Я кивнул. Охраняющий отошел. Бевел вообще любил смотреть, как я колдую. Как-то сказал, что его это завораживает. Я его хорошо понимаю. Сам тоже раньше мечтал стать магом.

Я не спеша сотворил форму Зар I ступени для моего участка. Красивую. Со временем у меня стало получаться почти каждый раз. С красивой формой. А вот правильная каждый второй раз срывалась. Я немного полюбовался на Зар, висящий в воздухе. Правда ведь красиво. Почему больше никто не видит? Аккуратно добавил маны, готовясь отпрыгнуть, если что.

Ничего страшного не случилось. Зар заработал, как обычно. Заклинание расползлось по площади участка и постепенно впиталось в почву.

– Чего, все, что ли? – спросил Бевел, не видевший форму.

– Меньше перелесток считать надо. Пойдем домой, а то я проголодался.

На выходных я периодически ходил к Арре. Я помнил об отношении Охраняющего к новому Чарли, поэтому и не брал его с собой. Бевел поначалу бурчал о том, что мне нельзя ходить одному. Но потом смирился. Вернее я велел ему заткнуться.

С басхом я мог расслабиться и не думать ни о чем. В последнее время стало появляться много разных мыслей. Наверное, это из-за учебы. В голове осталась куча знаний, и те-

перь мозг пытается все это обдумать. Арра – очень добрая и даже доверчивая. Не знаю, почему она выбрала меня. Люди ведь боятся басхов, по-моему. Я так и не смог найти книг по басхам – в ЗУГе таких нет. В универе все книги и учебники про магию и земледелие.

В последнюю нашу встречу близ Геленквейла я сообщил кошке о том, что скоро уезжаю:

«Грусть. Двуногий, весело».

– Мне тоже жаль с тобой расставаться.

«Нора, двуногий, далеко?»

– Далеко. Сорок дней ехать на лошадях.

Арра спросила, сколько это сорок дней. Считала кошка плохо. Я нарисовал на земле сорок черточек и объяснил, что одна черточка – один день. Басх долго сидел, глядя на черточки.

«Арра побежит. Двуногий, весело».

– А как же другие басхи?

Кошка легла на землю и принялась вылизываться.

«Детеныши рано. Детеныши потом».

– У нас нолки обитают, – я послал басху картинку из книжки.

«Слабые, трусливые. Ходят стаей. Один боится».

– Да уж, я бы против тебя тоже побоялся выйти.

«Арра сильная, красивая».

– Да, да, – я принялся почесывать кошку за ухом.

«Двуногий сильный. Черпает силу реки».

– Магия, что ли?
«Согласие. Двуногий – сила потока».

Под конец красной кварты начались проверки. Сначала – растениеводство и минералогия. Все зубрили. Кроме меня. Лер Белласто потом после проверки сказала, что если бы была оценка сверхнизко, то она бы ее мне поставила. Я установил антирекорд ЗУГа по ее словам.

Сильв был более сдержан в словах и просто посоветовал больше уделять времени теории. Я, конечно, со всем согласился.

Тридцать пятого числа красной кварты у нас значилась проверка по основам магии. На диплом здесь нужна только высшая оценка. Чтобы ее получить, требовалось сделать следующее: из девяти попыток сделать успешно по крайней мере по два раза формы Баоно, Зар и Зарво. Для средней оценки – по одному разу из трех для каждой формы.

Мелинда смогла со второй попытки сдать на «высоко». Я же сразу запоролся на Зар. Правильная форма развалилась три раза подряд. Лер Альбе отправил меня потренироваться с Зар, а то рискую и «средне» завалить. Визирусу почти удалось – со второй попытки он дошел до Зарво, но смог слепить рабочую форму только один раз из трех. Ему поставили «средне». Со второй попытки у меня Баоно вышла три раза из трех, что само по себе удивительно. А вот Зар и Зарво только по одному разу. Своей средней оценкой я остался

очень доволен. До высшей мне еще долго тренироваться.

На проверке от лер Лаграно мы получили такие же оценки. Сначала мы закачивали на время ману в накопитель, потом медитировали и восстанавливали резерв – тоже на время. По нормативам из нас троих снова только Мелинда уложилась. Виз уже смирился с потерей диплома и не так сильно горевал.

На занятиях «солдафона» Гезара народу заметно поубавилось. Большинство уже сдали ему свои работы. Я же продолжал обрабатывать свои тыквы. Использовал только свою красивую Зар. Плоды выросли очень быстро. Я сначала подумал, что будет как во второй раз – огромные тыквы с тонкой оболочкой и пустотой внутри. Я перестал плести Зар и пару дней просто следил за растениями.

В предпоследний день, тридцать девятого числа красной кварты я решил показать свою работу мастеру Трехо. Тянуть дальше смысла нет – на следующий день состоится вручение грамот и дипломов.

– А, Велиостро. Что, думаешь уже готово? Ну-ка глянем!

М'обучающий тщательно осмотрел мои тыквы, разрезал и даже попробовал.

– Неплохо! Созрели, причем давно. Раньше надо снимать было. Так-с, посмотрим сроки, – Гезар достал свой потертый блокнот и сверился с датой. – четырнадцать дней. Хороший результат, Велиостро! На день раньше и «высоко» бы заработал.

– Спасибо, лер!

Наша церемония окончания проходила утром до вручения дипломов студентам полных четырех- или шестилетних курсов. Я впервые увидел Управляющего ЗУГа. Толстенького маленького человечка с густыми волосами. Виз шепнул, что это ему М'лечащие нарастили шевелюру, наверное. Здесь присутствовали все пять наших М'обучающих. Они вызывали нас по очереди и вручали диплом или грамоту. Я попал к Гезару. Лер Трехо сказал пару стандартных слов о том, что из меня со временем вырастет хороший Питающий. И вручил небольшой исписанный лист из плотной бумаги. В грамоте значилось то, что я такой-то закончил в таком-то году в ЗУГе обучение сроком в один год «Общие курсы Младших Питающих». Потом шли мои оценки по предметам и имена преподавателей с их полными должностями:

Растениеводство – низко.

Минералогия – низко.

Основы магии – средне.

Практическая магия – средне.

Земледелие – средне.

У Мел только по минералогии стояло средне. С гномом Сильвом у девушки отношения как-то не сложились. Но диплом Младшего Питающего ей вручили. Грамоты желтоватого цвета, дипломы – голубого. Всего у нас в классе получили восемь дипломов и одиннадцать грамот. Одного еще ли-

шили грамоты из-за постоянных прогулов. Ко многим приехали родители или родственники. Вся церемония не заняла и трех теллов. Мел сказала, что вечером будет более продолжительная выпускная церемония основных Обучающихся.

Потом я, Виз, Мел со своей подругой и Бевел чуток посидели в хорошем кабаке. Мы и до этого немного отдалились. Каждый из нас понимал, что это будет скорее всего наша последняя встреча. Я плохо помню, чем все окончилось. Вроде бы Бевел тащил меня до дома.

Следующий день ознаменовался началом народных гуляний. Праздновали проводы старого года. Красная кварта закончилась, а коричневая еще не началась. Тэриан повелел провести в этот раз четверо выходных. Обычно назначалось три дня междуквартья. В этом же году добавили еще один. Это как-то связано с хождением нашей планеты вокруг светила. Сложно все это.

Мы с Бевелом ходили смотреть на выступления бродячих артистов и акробатов. Хотели попасть на представление иллюзи… в общем, магов иллюзий. Только цену там заломили будь здоров. Мы с Охраняющим все деньги потратили аккурат к междуквартью и сейчас перебивались остатками запасов.

На последний день междуквартья наконец прибыл наш экипаж с Охраняющими. В этот раз прислали семерых воинов, да еще двоих Прислуживающих. Молодого парня – Ко-

нюшнего и пожилую женщину, которая всегда плевалась этакими здоровыми сгустками. Ее назначили моей личной Прислуживающей.

– Лер, меня зовут Тахо, – поклонилась Прислуживающая. – Я буду исполнять ваши указания.

Я не помнил лица этой женщины. Наверное, взяли недавно.

– Чего умеешь?

– Обучена письму и счету, лер. Умею готовить, стирать, убирать.

– Хорошо.

– Лер, позволено ли мне спросить?

– Спрашивай, чего уж.

– Можно ли мне обратно в экипаже ехать? Кости старые, совсем не держат. – Прислуживающая сплюнула отвратительный сгусток. Мария была лучше.

– Езжайте, только при мне старайтесь не плеваться.

– Прошу прощения, лер, – склонилась женщина.

Охраняющие сообщили, что на них напала в пути маленькая шайка гноллов. Поэтому решили вернуться в город и перевязаться у Лечащих. Отсюда и задержка. Гноллы – существа донельзя тупые. Обитают в центральной части Тазама. Живут в норах и пещерах. Говорят, под землей целые города есть этих отродий.

И я, и Бевел очень обрадовались появлению Охраняющих. Деньги у нас кончились как раз перед праздниками –

в кабаке последнее спустили. Немного жаль было покидать Геленквейл. Привык я к нему. Но, как говорится, на чужбине хорошо, а дома лучше.

Прислуживающие пополнили запасы, и мы тут же тронулись в путь. Бевел принял бразды Старшего Охраняющего. Прибывшие привезли с собой тавешние руны – Тио I (огнешар) и Аун I (общее лечение). Руны оказались почти полностью разряжены. Их требовалось заряжать как минимум раз в декаду у Собирающих. А это стоит недешево. В пути до Геленквейла руны не заряжали – так повелел отец. Теперь же я буду наполнять их силой. Меня ведь этому учили.

С нас с Бевелом сняли многие будничные обязанности: по готовке, стирке, торговле с купцами и хозяинами таверн. Я снова смотрел в окно на проплывающие поля, леса, реки, деревни и города. Иногда на привале уходил в заросли поиграть с Аррой. Не понятно только, почему она решила идти за мной. Басхи ведь умные, не то что Чарли. И пропитание себе добыть в лесу могут. Ну, я все равно очень обрадовался гладкой мягкой кошке. Рядом с ней как-то легко и уютно.

Путешествие проходило ровно, без происшествий. Только раз где-то на полпути на нас напал десяток гноллов. Мы с Тахо сидели в карете и слышали только улюлюканье с гиканьем. У гноллов смешной голос. Как у маленьких девочек. Я на всякий случай достал меч, но применять его не пришлось. Вскоре крики стихли, и в карету зашел Бевел.

– Лер, все кончено. Желаете взглянуть?

– Конечно!

Я тут же выпрыгнул наружу и пошел вдоль места сражения. Дорога была усеяна телами маленьких гноллов, самые высокие из которых не дотягивали мне до плеча. Выглядели твари омерзительно – с головой гиены, покрытые разноцветной шерстью. Прикрыты набедренными повязками. Среди Охраняющих только одного серьезно ранили. Сейчас он лежал на земле и руна Аун перекачивала ему ману.

– Бевел, почему они напали?

– Да кто их знает? Мозгов ведь нет совсем. Мы бы и сотню смогли положить. Наверное. А тут всего десяток.

– А чего они хотели от нас? – спросил я.

– Дык серебро, лер Велиостро, – ответил другой немолодой седеющий Охраняющий. – Я этих тварей много повидал одно время. Мозгов у них и правда нет совсем. Не то, что у гоблинов. Зеленые бы ни за что на нас не сунулись таким жалким сбродом. А гноллам будто все равно. Мы как-то с отрядом, значит, очищали одно место на севере отсюда. Это еще до службы у вашего отца было.

– На севере?

– Да, у Владеющего Лорга, значит. Даже лазили в эти их норы. Воняет там жуть. Перебили кучу тварей. А им хоть бы что. Через год еще больше стало. Как крысы плодятся и дохнут пачками. А любят они, значит, все блестящее. Серебро, железо. Медь, золото и адабро не жалуют.

– А оружие у них какое?

Я подошел к одному из тел и поднял деревянное копье с каменным острым наконечником.

– Вы, лер, поосторожней. Твари любят смазать ядом оружие. Те, что на севере. Нам повезло, что местные гноллы яд не пользуют. А то пары бойцов могли не досчитаться.

– А что у нас противоядия нет?

– Да здесь гноллы редкость. Кто же будет возить с собой противоядие? Гноллы, значит, тут только в этом году и появились. Кроме каменных копий и топоров у них еще кинжалы и короткие мечи в ходу. Сами-то сделать не могут, но захватить вполне.

Из зарослей мне прилетел образ от Арры. Пара валяющихся гноллов с прокушенными шеями и следами от когтей. Картинка «гнолл – грязные, невкусные, вонючие».

«Ишь какие мы привередливые», – послал я в ответ мысленно.

– А что там с ранеными? Может, всех руной Аун вылечить? Я буду заряжать, – предложил я уже вслух.

– Нет, лер. Руна только на крайний случай. Она ведь портится от использования. С десяток раз всего и уже не работает.

– А что, руны дорогие?

– Дорогие, лер.

– Надо бы осмотреть ее потом. Глядишь, и сам смогу делать такие же.

– Было бы здорово, лер. Любая руна в бою – половина по-

беды, – сказал Бевел. – Только вы тогда в гильдию Колдующих вступите, а то проблем не оберешься.

– Да я уже в курсе.

Я подобрал себе на память зазубренный гноллский нож из темного камня. Тело твари было распорото от паха до шеи. Охраняющий славно постарался. Кровь гнолла походила на человеческую. Да и внутренности тоже. Я думал, они будут по-другому выглядеть.

– Ладно, я буду в экипаже. Как закончите с ранеными, трогаемся. Не охота в дождь здесь застрять, – сказал я, кинув взгляд наверх. Небо заволокло грязными серыми тучами.

Я припомнил, как мы попали под сильный ливень по дороге в Геленквейл. Вода лилась будто из ведра. С гор сходили настоящие грязевые реки. Нам приходилось как-то объезжать тракт, через который прошел сёлевый поток. Охраняющие вместе с Прислуживающим тогда толкали экипаж. Я ехал на лошади снаружи под проливным дождем. Весь продрог.

В дальнейшем ничего интересного не происходило. До Старобрадфеля мы добрались меньше чем за кварту. Я уже истосковался по нормальной домашней пище и мягкой постели без клопов. Да и по дому скучал, чего уж там. По родителям, по брату Вестру, по тете Шамме и Стенксу. Даже по Беотель и Винстрому скучал. Перед глазами так и стояли свежие булки из деревни, молоко, жаркая банька за поместьем. Даже шайка Коста вспомнилась.

Где-то на третью декаду пути мы проезжали город Кероффель. До столицы уже недалеко было. Мы экономили на проживании, поэтому в само поселение заезжать не стали. До этого мы переночевали в дешевом трактире в поселке по пути. Тракт велся близко к Кероффелю. Все-таки город немаленький. В окно мы с Тахо рассмотрели болтающиеся на сколоченных виселицах тела. Лица их уже посинели.

– Это что, разбойники?

Я уступил место у окна Прислуживающей. Тахо подслеповато оглядела висящие трупы.

– Одеты больно хорошо. Похожи на Разрешающих.

– Это как это? Кто мог повесить Разрешающих?

– Вестимо кто. Владеющий.

– Почему он это сделал?

– Нам откуда знать, лер? Дык это ж Владеющий. Что с него взять? Не понравилось ему, как Разрешающие работают. Али на взятке поймали. Вот он и решил всех на тот свет.

– Но как же император, как же Управление исполнением?

– В жизни всякое случается. Не всегда Владеющие ладят с Проверяющими. А уж вызывать Наказующих никто не будет.

– Почему?

– А вы думаете все Владеющие без грехов?

– Ну-у, нет, наверное. Но разве император не примет меры?

– Чегой-то да примет. На балы Владеющий не походит кварту, – Тахо закудахтала. Так Прислуживающая смеялась.

Мы проехали немного севернее нашего рудника, где управлял брат Вестр. Лошади легко тащили карету по широкому тракту. Чем ближе к столице, тем лучше дороги. Я плохо знал эти места. Я ведь не важный человек. Интересно, насколько я важнее стал после учебы? Потом мы свернули налево на узкую разбитую дорогу. Я стал узнавать некоторые места. Мы проехали Перекликовку и к вечеру добрались до Старобрадфеля.

Прислуживающие загодя подготовились и вышли встречать меня. Уверен, что у Конюшнего уже готов был отборный овес и пойло для усталых лошадей. Отец тут очень строг с Прислуживающими. Готовящие тоже наверняка вовсю трудятся, чтобы сотворить на стол мои любимые блюда. А мне что? Кусок мяса побольше да хлеба свежего. Можно и вина чуть-чуть.

Я выскочил на ходу из экипажа возле парадных дверей поместья. Тут нас уже встречали тетя Шамма, вечный Стенке и еще пара Прислуживающих. Я со всеми поздоровался и даже приобнял чернокожую женщину. Тетя Шамма заохала и заулыбалась.

Потом спустилась мама Беринна и всего меня облобызала. Она вертела меня из стороны в сторону, разворачивала и причитала.

– Ох, исхудал-то как! Бедный мальчик, совсем заморили тебя. Шамма, тащите на стол все, да поживее!

Я бросил взгляд вниз. Живот на месте, может, чуть умень-

шился только. И где это я исхудал?

Сверху по широкой лестнице в холл быстро спустилась сестра Беотель. Небольшие мячики грудей задорно подпрыгивали в такт ступенькам. У меня прямо челюсть отвисла. Прошел год, а передо мной уже не худая костлявая девчонка, а почти девушка.

– Чего пялишься?

М-да, а сама сестра ни капли не изменилась.

– Бео, где твои манеры?! Брат только с дороги, уставший.

Сестра немного смутилась. Девушка неловко обняла меня и чмокнула в щеку.

– Бео, ты выросла.

– Спасибо. Ты тоже… изменился.

– Ну все, пойдем наверх. Селин, марш в мойню. Чтобы через телл был в обеденном зале.

– Да, мам!

Все как в старые времена. Я ухмыльнулся и пошел умываться. Прислуживающие уже разогрели чан с водой, наполнили ванну. Эх-х, вот где настоящее блаженство, подумалось мне. Молодая Прислуживающая потерла мне спинку. Обычно я мылся сам, но тут мама прислала помощницу. Брат рассказывал, что обычно таких Прислуживающих потом… пользуют. Только мне как-то неинтересно было. Я очень плохо понимал отношения мужчин и женщин. Хотя на эту тему у нас с Винстромом было много занятий разного плана.

Как-то, лет пять назад брат приехал из университета на каникулы. Он тогда немного вина от отца втихаря выпил и начал меня спрашивать:

– Как тебе Линна?

– Кто?

– Да ладно тебе. Эта Прислуживающая, вон во дворе подметает.

– А-а, новенькая.

– Какая новенькая, дурень. Я ее еще на прошлых каникулах приметил.

– Ну, может быть, – я немного обиделся на обзывательство.

– Ну и как тебе она?

Я посмотрел в окно на девушку в коротком летнем сарафане с косынкой на голове. Мама строго всех Прислуживающих-женщин обязала покрывать голову. Хотя соблюдали далеко не все.

– Коса красивая.

– Вот-вот! Волосы ведь красивые?

– Не знаю. Волосы как волосы. А вот коса красиво сделана. Я так не умею.

– Да что ты с этой косой дурацкой привязался? Как тебе ее грудь, ноги, попка?

– А что с ними? – спросил я тогда, подумав, что какая-то болезнь охватила Прислуживающую.

– Ох, ну и балбес!

– Ничего я не балбес, – пробурчал я.

– Ну возьми хотя бы Шамму и Линну. Кто из них красивее?

Я задумался.

– Ну, Шамма наверное.

– Почему?!!!

– Тетя Шамма всегда чистая, и одежда у нее хорошая. Еще она слушает меня. А у этой Прислуживающей вон пятно на платье. И косынка съехала вбок… Еще она метет некрасиво.

– Единый, спаси и обереги! Нет, я, конечно, всегда знал это. Но какая же чушь у тебя в голове творится?

Я обиженно замолчал. Поэтому и не люблю говорить. Надо думать как все, и быстро, а у меня не получается.

– Да Шамме уже за сорок, ты видел ее ноги? А грудь у нее больше твоей головы! Да и вообще, она же черная! Как ты можешь ее считать красивой?! – Вестр помолчал. – Может, ты под красивой понимаешь добрую?

– Не знаю, – я помотал головой. Лучше помолчать. Это я уяснил давно. Убедить кого-то в чем-либо мне никогда не удавалось.

– Ладно… Слушай, а мужиков ты красивыми не считаешь? Вот я, например, красивый?

Я оглядел небритого братца, от которого сильно несло вином.

– Нет, ты очень некрасивый.

– Ну слава единому!

Я не совсем понял тогда, почему он обрадовался.

– Вот, выпей, – Вестр вытащил откуда-то из-за пазухи закупоренную бутыль.

– Но… мама заругает.

– Да что ты все мама да мама. Значит так, сейчас допиваешь вино и идешь к Линне. Сначала спросишь про погоду, – у Вестра язык немного заплетался, – а потом предложи на сеновал. Ну не сразу там, поболтай немного.

– Зачем?

– Вот олух. Пей давай.

Брат впихнул мне в рот горлышко бутылки, и теплое крепкое вино полилось внутрь. Я быстро глотал. Вестр таким бывал редко. Когда не в настроении или пьяный. Брат любил меня поучить чему-нибудь.

Потом мы спустились через задний вход, и брат толкнул меня в сторону подметавшей девушки. Меня мутило. Я сделал несколько шагов.

Так, что там брат говорил? Погода, сеновал, потом поболтать. Я проделал почти полпути к Прислуживющей, когда меня затошнило. Я бухнулся на колени и стал извергать из себя остатки пищи вперемешку с красным вином. Прислуживающая вскрикнула и позвала на помощь. Интересно, как это выглядело со стороны? Лиина потом сказала, что ей подумалось, будто я все внутренности свои выплюнул наружу. Брат клял меня последними словами, но на следующее утро искренне извинялся. Мол, хотел же для меня как лучше. Я

тогда еще дал себе обещание не притрагиваться к вину, но со временем обещание забылось.

И вот теперь меня обмывала молодая Прислуживающая. Я настороженно следил за ней. Интересно, это мама ее прислала? Мыло пахло каким-то знакомым цветочным запахом. Я спохватился и вспомнил, что времени мне отвели немного, и принялся вытираться.

Спустя десяток асенд я уже сидел в чистой одежде за обеденным столом. Мама пожурила меня за то, что я забыл расчесаться.

– Тебе постричься надо. Совсем зарос. Ты в Геленквейле-то хоть постригался?

– Да. Два раза.

– Что с твоим последним письмом? Ведь второе ты написал хорошо?

– Красивое письмо, – буркнул я.

– Ладно. Тахо, принеси документы Селина. Хочется взглянуть.

– Ну что, получил диплом? – ехидно спросила Беотель.

– Нет, грамоту дали.

– Хоть что-то. Поучишь меня, о великий Колдующий?

Мама укоризненно взглянула на сестру.

– Поучу, если хочешь, – ответил я серьезно, запихивая в себя очередную ложку вкусного супа. Бео поперхнулась и уставилась на меня во все глаза.

– Мам, с ним что-то не то!

– Что ты имеешь в виду?

– Он даже не заикается!

– Вот видишь. Правильно мы Селина отправили подальше от дома. Скоро тебе двадцать два стукнет. Совершеннолетие. Будешь главой дома формально в отсутствии Калара.

– Вот именно что формально, – фыркнула вредная сестренка. – Я не буду стоять и ждать его на ужине.

– Будешь, Бео. Как и я. Традиции надо блюсти. А иначе будет сущий бардак. Кушай, кушай сынок. Как доехали?

– Нормально. На гноллов только напоролись.

– Никто не погиб? Мы уже слышали от Бевела эту ужасную историю про разбойников. Двух Охраняющих погубили. Еще и Мария. Где же нам теперь найти таких Охраняющих и Прислуживающих?

– Да, Мария хорошая. Жаль, что ее больше нет.

– У тебя с ней что-то было? – спросила мать пронзительно.

Я сначала не понял, но потом дошло.

– Нет.

– Почему? – еще более резко спросила Беринна.

– Да кто же с ним станет, – фыркнула Беотель.

– Помолчи, – перебила мама.

Я лихорадочно пытался что-то придумать.

– Ну… Мария говорила про жалость. А я так не хочу, – я помотал головой.

– Ладно, оставим эту тему.

Мама поманила Прислуживающую, и Тахо передала ей

мою грамоту об окончании.

– И я хочу посмотреть! – сорвалась с места Беотель. Мама поморщилась, но не стала ругать ее на этот раз за нарушение этикета. Все-таки ужин семейный.

– Так, что тут у нас? Низко, низко, средне, средне, средне.

– Надо же. Молодец, братик, – искренне похвалила Бео. – Не думала, что ты хоть одно средне получишь.

– Смотри, Бео, у него средне по практическим предметам. Так что и правда может чему-нибудь научит. Винстром же не маг. Селин, а можешь сейчас сотворить магию? – с любопытством спросила мама.

– Гхм, – я аккуратно вытер лицо салфеткой. – Могу попробовать, только с первого раза может не получиться.

– Ты главное дом не разнеси, – заметила Бео.

С первого раза и правда не вышло. Но со второго я успел слепить красивое Баоно. Про правильную форму из учебника почему-то и мысли не возникло. Небольшой светящийся шарик появился справа над моим стулом.

– Ух-ты, классно! – Беотель снова метнулась, на сей раз ко мне. – Его можно потрогать?

– Не советую. Жжется.

– А ты ведь сразу попробовал?

– Ну да.

Беотель хихикнула.

– А еще что умеешь?

– Только Зар и Зарво. Это…

– Нет, не говори. Мы с Винстромом проходили в прошлой кварте. Зар – направляет силу в землю и немного в растения, ускоряет рост. Зарво… м-м-м, вроде бы изменяет растения. Плохо помню.

– Верно. Зарво сложное. Его надо постоянно подстраивать.

– Да, а как?

– Ты же видела формы на картинках?

– Ага.

– Вот там каждая часть отвечает за что-то одно. Чтобы изменить цвет – поменять один отросток, размер – другой…

Беотель присела рядом и слушала с открытым ртом. Видно было, что ей все безумно интересно.

– Надо же, – сказала мама, глядя на нас. – В кои-то годы вы нашли общую тему для разговора.

Сестра отстранилась и надулась.

– Да о чем с Селином разговаривать-то? – сказала Бео будто по привычке.

– Только с Аверинной и Вестром постарайтесь… не хвастаться, – серьезно сказала мама.

– А, ну да! – воскликнула сестра. – Даже я немного, самую капельку, позавидовала Селину. А ведь я сама скоро стану Колдующей. Так что, братец, поменьше болтай о своем даре, – наставительно произнесла маленькая язва.

Глава 7

Спустя всего декаду в поместье прибыли отец с братом. У Аверинны только недавно закончились каникулы, поэтому она не стала приезжать. Папа Калар как всегда был бодр, весел и энергичен. Брат шутил и называл меня Колдующим. Я отчитался перед ними за свои успехи в учебе. Отец остался доволен. Потом я кратко поведал о случае с Владеющими Дамаскано и Истершнаусом. Отец не выказал ни капли удивления.

– Да, я уже наслышан об их столкновении. Хорошо, что я отказался от провинции Тершнаус. С этим Владеющим постоянно проблемы. Да и тащиться до Тершнауса далековато.

– Такое что, часто бывает? – тихо спросил я.

– Нечасто, но бывает. Меня больше интересует, что ты там делал?

– У Дамаскано хватило ума погнать Владеющих в сражение? – снова спросил глава дома.

– Э-э, нет. Мне просто интересно стало…

Папа Калар нахмурился.

– Надеюсь, ты и сам понимаешь свою ошибку. И в следующий раз тебе хватит ума отойти в сторону.

– Да, отец.

– Хорошо, теперь поговорим о твоем будущем. У тебя са-

мого есть планы?

Вопрос застал меня врасплох.

– М-м, нет.

– Так я и думал. У тебя неплохие оценки. Год будешь работать на меня здесь в Старобрадфеле. Бесплатно.

– Да, я тоже почти два года не получал жалованье. Пока не повысил прибыль рудника, – заметил Вестр, хотя я это и так знал.

– А как же гильдия?

– Старобрадфель на двадцать лет отдан в мое полное владение, – проворчал отец. – Я не отчисляю за него налоги. Поэтому если ты будешь работать только в пределах деревни и поместья, то это не будет нарушением закона. Вот если сюда мастерскую какую перенести, тогда за нее спросят.

– А что после года?

– Там и посмотрим, Селин. Если я увижу, что от тебя есть прок, то будет смысл отправить тебя учиться дальше. Я не люблю делать непродуманные вложения.

Мама положила свою руку на папину ладонь.

– Дорогой, спасибо.

– Рано благодарить, – усмехнулся отец. – Пусть сначала покажет себя.

– Я буду стараться.

Жизнь вернулась в привычное русло. Я перестал ходить на занятия с Винстромом. И это было здорово. Беотель толь-

ко бесилась по этому поводу. Теперь Обучающий проводил с ней больше времени. Ну, это потому что скоро сестре исполнится шестнадцать, и на следующий год она поедет поступать в столичный университет магии. Винстром пытался запихнуть в нее побольше знаний.

Еще мне выделили небольшой участок для работы. Я думал, что сразу пойду магичить на поля крестьян. Но деревенские не горели желанием получить мою бесплатную помощь. Тетя Шамма сказала, что сначала надо показать результат, а потом народ потянется. Наши Прислуживающие – частые гости в деревне, и Шамма пообещала, что обо мне узнают потом.

В свободное время я стал читать книги. Разные. Раньше такой тяги не замечал за собой. Может, это потому, что Винстром отстал от меня? Я с удивлением обнаружил, что стал понимать некоторые сложные книги. Наверное, так обучение в университете подействовало. Или занятия магией.

Магией я занимался постоянно. Мне очень нравилось лепить красивые формы. Я почти полностью забросил кисти и краски. Творить красивую магию ведь куда интереснее. На своем поле я вовсю применял Зар I ступени. Прислуживающие посадили туда кукурузу. Участок превосходил по площади мои грядки в ЗУГе. И я понял, что не смогу с этим заклинанием обработать большие поля. А ведь в деревне угодья огромные. Старобрадфель, как и другие поселения вокруг, обеспечивал Мостфель продуктами. Деревенские гово-

рили, что они кормят столицу. И это чистая правда.

Я хорошо помнил уроки лера Гезара и слишком часто не применял форму. Ведь могло вырасти не пойми что. Использовал я только красивую форму Зар. Мне правда нравилось ее плести. И каждый раз я находил какие-то мелкие огрехи в форме, исправлял их. Само заклинание у меня уже выходило почти каждый раз удачно.

Через полторы декады кукурузное поле ломилось от сочных желтых початков. Прислуживающие просто офигели. Мама охала и ахала, рассматривая заросшее поле. Только недавно Прислуживающие его перекопали, и вот уже можно собирать урожай. Часть плодов скормили животинам – курам и свиньям. У нас в Геленквейле тоже так проверяли пищу. Только потом стали ставить на стол нам и самим Прислуживающим. Даже Бео похвалила меня.

Я становился важным человеком. Я прямо чувствовал это. Прислуживающие здоровались уважительно. Они и раньше так здоровались. Все-таки я Владеющий. Но теперь они иногда говорили о том, что славный урожай кукурузы собрали. Раньше меня почти не хвалили. Только тетя Шамма иногда. Мне очень нравится, когда меня хвалят.

Мама вошла во вкус и повелела мне обработать все наши личные угодья, поля и грядки. Отец с братом снова уехали по делам. Я очень обрадовался, что мне доверили остальные наши участки. Стало труднее. Это уже не раз в день сделать Зар и оставшееся время неторопливо восстанавливаться. Те-

перь я тратил ежедневно полдня, чтобы покрыть заклинаниями все наши поля. Медитировал и плел форму дальше.

И… мне перестала нравиться моя красивая Зар. Это случилось как-то неожиданно. Вот я с любовью выводил маной иероглиф магической формы. А в следующий момент уже пришло отвращение к Зар. Я даже и не понял сначала, что со мной. Потом дошло. Форма же некрасива. Она не может выдержать большой запас маны. И это само по себе некрасиво. Так я стал изучать Зар II ступени.

Впервые я сам начал что-то изучать. Вот уж никогда не думал, что такое со мной случится. Ведь что может быть скучнее, что зазубривать какой-то текст или картинку. Я знал, что так многие думают. И Бео тоже. Она совсем не в восторге от занятий с Винстромом. Вместо сидения за книгами сестренка любила побегать на улице, искупаться в озере, сходить в деревню. Я попытался понять, почему у меня появился интерес. Ну, кроме того, что мне просто нравится рисовать красивые формы. Наверное, дело в том, что я хочу стать действительно важным. Настоящим Колдующим. Чтобы люди хвалили мою магию.

Зар II ступени намного сложнее I. Сама форма больше по размеру, и ответвлений больше. Я заучивал по частям, как я их видел. Мне так удобнее запоминать. Вот «шипастая» часть. Каннингем говорил, что шипы отвечают за сброс лишней маны. Поэтому форма не взрывается при переполнении, а распадается. Потом «округлая» часть. Отвечает за форму

заклинания. «Сеточная» часть. Это площадь, охват заклинанием. И многие другие.

Самостоятельно учить все же сложнее. Уходило больше времени. И без объяснений М'обучающих дело двигалось плохо. Если сравнивать с I ступенью, то появились новые неизвестные части, а известные претерпели значимые изменения. В книге магии было мало сведений. Поэтому я не мог с ходу превратить Зар II в красивую. Я менял в красивую сторону только известные мне части. Тут-то и пригодились краски с холстом. Для лучшего запоминания я нарисовал свою красивую форму на бумаге. Раз десять переделывал, пока не остался доволен рисунком.

Нам говорили о том, что существуют магические посохи и книги. Я слышал о них и раньше, но только теперь понял, зачем они нужны. Форм десятки, сотни, тысячи. Все запомнить невозможно. Именно за этим делают артефакты для хранения форм. Обычно магические книги или кодексы делали для сохранения уменьшенных копий сложных форм. Такая книжка из металлических пластинок. В идеале – серебряных или адабренных. Посохи же делали, чтобы хранить там рабочие плетения, как в рунах. Размерами они могут самыми разнообразными: браслеты, жезлы и прочее. Только в посохах формы можно перезаписать. Ведь для того, чтобы сплести форму с нуля, быть может потребоваться несколько десятков асенд. В бою тебя просто порубят на кусочки. И пользоваться посохами могут только маги. А рунами – про-

стые люди. Я вот изучаю всего лишь четвертую форму в своей жизни, а уже мозги высохли. Так что надо будет найти себе кодекс или у отца выпросить деньги. Для начала хватит и обычной записной книжки с картинками. Рисовать красивые формы у меня хорошо получалось.

Еще я часто навещал Арру. Она поселилась в лесу неподалеку. Там же, где мы играли с Чарли.

– Здесь нолки водятся. Будь осторожнее, – передал я ей как-то.

«Картинка – несколько изувеченных тел нолков. Еще пара нолков убегает».

– И когда только успела подраться? – я потянул руки к басху и принялся почесывать и гладить. – Сильная Арра. Красивая! – кошка заурчала от удовольствия и вытянулась на земле.

«Двуногий, радость».

– А хочешь я тебя с Бео познакомлю? Это моя сестра, двуногая.

«Двуногие, страх. Длинные острые палки. Нолки двуногих».

– Нолки двуногих? А-а, гончие! Да, я слышал, что на вас охотятся двуногие, то есть мы. Извини.

«Арра сильная».

Я подумал, что против охотников, да еще если с Колдующим, то никакой басх не убежит. Арра поняла мой настрой и принялась убеждать меня в обратном. Кошка прыгала по

деревьям, оставляя глубокие борозды от когтей, шипела и рычала. Интересно, что подумали бы, если бы меня увидели со стороны?

Внезапно Арра замерла, и в ее сторону прилетел здоровый камень. Кошка еле успела отпрыгнуть. Я обернулся. Позади стояла Бео в коричневых штанах и тунике. В одной руке она сжимала длинную палку. Лицо сестры было бледным.

– Селин, беги. Я задержу его!

Арра пригнула голову и зарычала на сестру, шерсть кошки стала дыбом.

– Так, стоп!! – громко крикнул я. – Бео, убери палку, – приказал я. Сестра недоуменно взглянула на меня. – Арра, а ты что творишь? Взрослая кошка. Как не стыдно? – Я схватил морду басха и помотал из стороны в сторону. Кошка возмущенно дернулась и отошла подальше.

«Двуногий, страх, желание убить Арру. Арра сильная. Двуногий глупый», – передала кошка. Последнее обращалось ко мне.

– Что все это значит?! – нервно спросила девушка.

– Бео, немедленно успокойся! Это Арра… мой друг. Как ты здесь оказалась?

– Мне интересно стало, чего ты сюда уходишь. После смерти Чарли ты ведь не ходил сюда.

– Арре не нравится твое отношение. Просто подумай, что Арра – друг.

– Чего?

– Бео, выполняй!

– А ты и правда изменился. Как тебе удалось приручить басха? Я слышала, что это невозможно в принципе.

Я почесал голову кошке.

– Тут еще вопрос кто кого приручил. Иногда мне кажется, что я всего лишь игрушка Арры.

«Двуногий, весело», – поддакнула Арра.

– Ее зовут Арра? Она не кусается?

– Нет, ты главное не думай о плохом. Думай, что она друг. Ну как Чарли, например. Только умнее.

– Как она здесь оказалась, на севере?

– Я встретил ее по пути в Геленквейл. Она за мной решила пойти. Не знаю почему.

– Она за тобой всю дорогу шла?!

– Да, помогла нам немного от гноллов отбиться.

Сестра покачала головой.

– Селин, знаешь как я испугалась? Думала, она тебя сожрать хочет.

– А-а, это! Я просто сказал ей, что охотники с гончими ее настигнут, а она начала доказывать обратное.

– Ты так говоришь, словно она тебя понимает.

– Ну да. Арра умная. – Кошка все еще настороженно подошла ко мне и потерлась головой. – И красивая.

Я повернулся к сестре и увидел у нее знакомое выражение. Опять я что-то не то сказал. Надо думать больше.

– Я правда с ней могу говорить. Ну, такими образами.

– Образами, значит, – с очень знакомыми нотками сказала Бео.

Я разозлился. Почему никто не верит?

– Черт возьми, Бео! Я действительно могу с ней общаться!

Сестра даже вздрогнула.

– И ты сможешь, когда пройдешь ини…инициацию.

– Ну ладно. Поверю тебе сегодня. Она что, понимает человеческую речь?

– М-м, нет, наверное. Скорее мысленные образы, картинки.

– Ты хочешь сказать, что басхи читают мысли?! Я о таком не слышала.

Я пожал плечами:

– Можно проверить.

– А давай!

– Ну-у, подумай о чем-нибудь, – предложил я сестре.

– Хорошо.

Спустя асенду ко мне обратилась уже Арра:

«Двуногий, просьба. Поднять лапу вверх».

«Ну, подними. Арра сильная. Я тебе мясо с ужина принесу», – мысленно передал я.

Кошка подняла лапу вверх, всем своим видом показывая, что делает нам одолжение.

– Ух ты, здорово. Почему это случилось именно с тобой?

– Не знаю. Я когда ее увидел первый раз, то не стал кидаться камнями, как некоторые.

– Любой нормальный человек так сделал бы или попытался убежать!

Ага, то есть я ненормальный.

– Наверное, ты права.

– Ну, я не то хотела сказать. Ты просто странный. Вот и все.

Бео с большой опаской воззрилась на здоровенного басха. В этот раз девушка так и не решилась притронуться к зверю. Зато уже через пару дней сестра весело резвилась с Аррой. Оказалось, что басхи очень любят плескаться в воде. Большая кошка иногда составляла нам компанию по купанию в озере подальше от чужих глаз. Мы с сестрой решили не рассказывать другим о хищнике по соседству. Арре бы это самой не понравилось.

Мы с Бео, кстати, очень давно не гуляли вместе, так что благодаря басху удалось немного сблизиться с сестрой. Еще ей были очень интересны любые подробности о магии. Я ей рассказывал то, что смог запомнить из курса в университете. Про красивые формы говорить не стал. А то снова будет на меня странно смотреть. Как и Виз с Мел смотрели на меня. Больше всего, конечно, Беотель интересовала не теория, а практика. Сестра заставила меня раз двадцать сделать этот Баоно. Зар и Зарво Бео не видела пока, но постоянно спрашивала, на что похожа магия. Я так и не смог нормально объяснить. Магию может понять только маг. Все остальное – жалкое подобие.

Черная кварта закончилась. Я в поте лица носился от одного нашего поля к другому, подпитывал магией. Разные культуры по-разному росли после Зар. Некоторым хватало декады, чтобы созреть полностью, другим – две декады. Я все-таки умудрился испортить редис. Плоды выросли голубого цвета со странноватым запахом. Тетя Шамма немного поворчала на меня. Я ведь и правда не сильно любил редис. Зато остальные поля прямо-таки ломились от овощей, зерновых, ягод. Сливы и груши по размерам раза в полтора увеличились. Прислуживающие тоже не прохлаждались. Посадить, убрать, посадить, убрать. Даже на отдых времени не оставалось.

Обычно серая кварта заканчивала сезон. И нынешние посадки должны были поспеть как раз к ее окончанию. С магией же можно было успеть вырастить еще один-два урожая. Так мама и планировала сделать. Именно Бернина принимала такие решения. Отцу вся эта возня в земле была неинтересна. Да и времени у Калара оставалось не так много после работы.

В зависимости от условий мы продавали в Мостфель до половины всех выращенных запасов. С моей помощью объем поставок в столицу увеличился. Мама сказала, что всю разницу подсчитает и, может быть, уговорит отца отдать мне часть денег. Это было бы здорово. У меня никогда не было много своих денег.

Я снова начал ходить за хлебом к Пекущему. Только дочка

Пекущего больше не надевала тот красивый наряд. Жаль. И я опять встретил шайку деревенских ребят. Правда, их бывшего предводителя Коста с ними не было. Теперь у них главным был Севан.

– Опа, смотрите, это же Голова вернулся! – сказал кто-то из них. Пятеро парней быстро обступили меня.

– Голова, чего несешь то? – спросил Севан с угрозой.

– Не твое дело.

– А помните, как Голова прямо в рот дерьмом Севану зарядил? – сказал какой-то парень.

– Ага, ваще ржачно было.

– Да ладно?! – сказал другой парень. Наверное, его тогда не было с ними.

– Ты чего вякаешь, Гнус?! – рыкнул Севан и потом повернулся ко мне. Глава шайки сжал кулаки. – Думаешь, раз Владеющий, тебе все с рук сойдет?! Хрена с два!

Севан налетел словно безумный бык. Я успел только скинуть сумку с хлебом. Парень сбил меня с ног на землю. Остальные встали вокруг и принялись подбадривать Севана. Я отбивался, кусался, царапался, лягал в пах. Одежда моя порвалась в нескольких местах. Мама будет ругаться – успел я подумать. Севан быстрый и верткий, зато я больше и сильнее.

– Ладно, хватит! – нас принялся разнимать высокий парень с длинными космами.

– Пусти меня! – крикнул Севан. Из его носа текла струйка

крови.

У меня тоже был разбит нос и подбит глаз. Наверное, будет фингал. Я дышал тяжело, руки дрожали. Пока противника держали, я подхватил сумку и поспешил к поместью. Последнее, что я успел услышать от шайки:

– Совсем с катушек съехал? Он же Владеющий! – обращались к Севану.

Я быстро улепетывал от шайки. Вот тебе и Колдующий! Я даже подумать о магии не успел. О том, чтобы сплести заклинание, и речи не может быть. На это уходит с десяток асенд. Да и какой смысл от Баоно? Напугать, что ли?

Тетя Шамма встретила меня удивленным возгласом на незнакомом языке. Сама побежала за мамой, а Тахо велела обработать мои синяки и ссадины.

– Ну, с кем подрался? – строго спросила подошедшая Беринна.

– С деревенскими.

– Ты же понимаешь, что их надо наказать?

– Это мое дело, – буркнул я.

– Вот как? То есть мое слово для тебя уже ничего не значит? Пока что я хозяйка Велиостро.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.